

400 ЛЕТ ДОМУ РОМАНОВЫХ

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ ДВОРЕЦ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

ЛЮДИ И СТЕНЫ

1796—1917

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

РОССИЙСКОГО
ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА

И. ЗИМИН

Игорь Викторович Зимин
Александровский дворец в Царском Селе.
Люди и стены. 1796—1917. Повседневная
жизнь Российского императорского двора
Серия «400 лет Дому Романовых»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17409320

*Александровский дворец в Царском Селе. Люди и стены. 1796—1917. Повседневная жизнь
Российского императорского двора. / Зимин И.В.: Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-06060-0*

Аннотация

В окрестностях Петербурга за 200 лет его имперской истории сформировалось настоящее созвездие императорских резиденций. Одни из них, например Петергоф, несмотря на колоссальные потери военных лет, продолжают блистать всеми красками. Другие, например Ропша, практически утрачены. Третьи находятся в тени своих блестящих соседей. К последним относится Александровский дворец Царского Села. Вместе с тем Александровский дворец занимает особое место среди пригородных императорских резиденций и в первую очередь потому, что на его стены лег отсвет трагической судьбы последней императорской семьи – семьи Николая II. Именно из этого дворца семью увезли рано утром 1 августа 1917 г. в Сибирь, откуда им не суждено было вернуться... Сегодня дворец живет новой жизнью. Действует постоянная экспозиция, рассказывающая о его истории и хозяевах. Осваивается музейное пространство второго этажа и подвала, реставрируются и открываются новые парадные залы... Множество людей, не являясь профессиональными искусствоведами или историками, прекрасно знают и любят Александровский дворец. Эта книга с ее бесчисленными подробностями и деталями обращена к ним.

Содержание

Ведение	6
Люди и стены Александровского дворца (1796–1917)	8
Александр I и Елизавета Алексеевна (1796–1817)	8
Николай I и Александра Федоровна (1817–1860 гг.)	44
Александровский дворец в 1826–1836 гг.	49
Александровский дворец в 1837–1843 гг.	71
Александровский дворец в 1844–1860 гг.	94
Александр III и Мария Федоровна (1866–1880 гг.)	138
Конец ознакомительного фрагмента.	159

Игорь Зимин
Александровский дворец в
Царском Селе. Люди и стены.
1796—1917. Повседневная жизнь
Российского императорского двора

400 лет Дому Романовых

Ведение

В окрестностях Санкт-Петербурга за 200 лет его имперской истории сформировалось настоящее созвездие больших и малых императорских резиденций. Одни из них, например Петергоф, несмотря на колоссальные потери военных лет, продолжают блистать всеми красками. Другие, например Ропша, практически утрачены. Третьи находятся в тени своих блестящих соседей. К последним относится Александровский дворец Царского Села, затененный Екатерининским дворцом с его изумительными интерьерами и уникальной Янтарной комнатой.

Вместе с тем Александровский дворец занимает совершенно особое место среди пригородных императорских резиденций и в первую очередь потому, что на его стены лег отсвет трагической судьбы последней императорской семьи – семьи Николая II. Именно из этого дворца семью увезли рано утром 1 августа 1917 г. в Сибирь, откуда им не суждено было вернуться...

Все остальные пригородные императорские резиденции являлись летними дачами многих поколений Романовых, включенными в круглогодичный график переездов из резиденции в резиденцию. И только две пригородные резиденции, на то или иное время, становились настоящим домом для членов императорской семьи. Так, Александр III в конце марта 1881 г. отъехал в Гатчинский дворец, который он, наряду с Аничковым дворцом, считал своим домом. Николай II фактически продублировал (как и очень многое) эту схему жизни на два дома. При этом с 1895 г. он считал главным своим жилищем именно Александровский дворец, приезжая на свою половину в Зимнем дворце только на время обязательных церемониальных действий.

Александровский дворец за свою 125-летнюю имперскую историю стал свидетелем множества радостных и трагических событий. Большая часть катаклизмов начала XX века также оставила свой зыбкий отсвет на его стенах.

В советский период Александровский дворец (как, впрочем, и Гатчинский) переживал тяжелые времена. Поначалу часть Александровского дворца, в котором находились личные половины Николая II и императрицы Александры Федоровны, использовались как музей, в котором экскурсоводы демонстрировали посетителям всю «мелкобуржуазную нищету духа» его последних владельцев. Эта экспозиция просуществовала вплоть до 1941 г. За эти годы Александровский дворец понес тяжелые утраты.¹

Немецкие войска заняли г. Пушкин в середине сентября 1941 г. Александровский дворец оказался рядом с линией фронта. В его комнатах расположилось гестапо, а на лугу перед колоннадой устроили кладбище для эсесовцев. Когда советские войска в 1944 г. вошли в город, Александровский дворец, как и все остальные дворцы, находился в ужасающем состоянии. Исторические интерьеры были разграблены, а подчас и полностью утрачены.

После окончания Великой Отечественной войны в стенах дворца менялись арендаторы, шли перепланировки. Внешний облик резиденции сохранили, но Александровский дворец фактически погибал, поскольку арендаторов мало интересовало прошлое дворца.² На первый план вышла его «полезная площадь», квадратные метры.

Позитивные изменения начались в конце XX века, после гибели империи под названием Советский Союз. Тогда, в тяжелые «девяностые» и даже в «нулевые», тоже было

¹ В 1931 г. в левом крыле Александровского дворца устроили дом отдыха работников НКВД, на Детской половине разместилась база отдыха юных коммунаров.

² В 1948–1951 гг. в Александровском дворце разместился Литературный музей, и именно тогда уничтожили интерьеры Кленовой гостиной как не имеющие художественной ценности.

не сладко. Государственный музей-заповедник «Царское Село» выживал, как и все другие музеи. Тем не менее руководство музея изыскивало средства и начало латать крышу над правым флигелем, давить на арендаторов, добиваясь передачи всей площади дворца в ведение музея, и устраивать первые временные выставки. В 1997 г. открылась выставка «Воспоминания в Александровском дворце». Для посетителей были открыты залы половин Николая II и императрицы Александры Федоровны. В 1998 г. истории Александровского дворца была посвящена IV Царскосельская научная конференция. На Детской половине развешивались временные экспозиции. Постоянно шли реставрационные работы и проводились новые выставки. В 2010 г. были открыты для посетителей первые три зала Парадной анфилады – Портретный, Полукруглый и Мраморная гостиная.

Сегодня Александровский дворец живет новой жизнью. Действует постоянная экспозиция, рассказывающая о его истории и хозяевах. Осваивается музейное пространство второго этажа и подвала, реставрируются и открываются новые парадные залы, издаются монографии, посвященные его истории, развиваются мощные сайты, рассказывающие о многогранной истории этой императорской резиденции.

Есть множество людей, которые, не являясь профессиональными искусствоведами или историками, прекрасно знают и любят Александровский дворец. Наверное, эта книга с ее бесчисленными подробностями и деталями обращена к ним. Прекрасно осознавая, что моя работа станет маленькой песчинкой в историографии Александровского дворца, надеюсь, что, прочитав или просмотрев ее, еще многие придут в эту резиденцию с любовью в сердце...

И закончить вступление следует несколькими пояснениями. Во-первых, этот дворец не всегда именовался Александровским. С самого начала существования в документах его именовали Новым, в противовес Старому дворцу, который мы привычно именуем Екатерининским. Только после смерти Николая I, в августе 1856 г., распоряжением Александра II Новый дворец стали официально именовать Александровским – в память о его первом хозяине, императоре Александре I. Главноуправляющий Дворцовыми правлениями и городом Царское Село Я.В. Захаржевский сообщил чиновникам, что «Государь Император в бытность 7 сего августа в Царском Селе, высочайше повелеть соизволил: чтобы Царскосельский Новый дворец именовать. Александровский дворец».³

Во-вторых, название флигелей дворца следует традиции, сложившейся в документах до 1917 г. Тогда было принято именовать флигели по ходу из парадных залов на парадный двор. Соответственно, по левую руку выходящего из дворца был левый флигель, а по правую руку – правый.

³ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1935. Л. 1 (О Высочайшем повелении чтобы Царскосельский Новый дворец именовать по-прежнему Александровский дворец. 1856 г.).

Люди и стены Александровского дворца (1796–1917)

Александр I и Елизавета Алексеевна (1796–1817)

Александр I провел свое «загородное» детство преимущественно в Царском Селе, куда его вывезли буквально через несколько месяцев после рождения – весной 1778 г. Поэтому для будущего императора Екатерининский дворец навсегда стал главным загородным домом. Даже первая кормилица Александра I была взята из Царского Села.

О первых шагах будущего Александра I по аллеям парков Царского Села осталось множество упоминаний Екатерины II в ее письмах к барону М. Гримму. Например, 23 августа 1779 г. она писала из Царского Села: «Ну, вот является господин Александр. Я делаю из него прекрасного малютку: удивительно, что, не научившись еще говорить, этот крошка имеет двадцать месяцев познания, превышающие способности трехлетнего ребенка. Бабушка делает из него все, что ей угодно: о! он будет любезен, в этом я не обманусь. Как он весел и послушен, и уже с этих пор старается о том, чтоб нравиться. Прощайте, надо играть с ним».⁴

Повзрослев, будущий Александр I сам писал бабушке из Царского Села в 1785 г.: «Любезная Бабушка, я очень жалею, что не могу Вас видеть, целую Ваши ручки, и очень об Вас много думаю, и я хотел севодни прийти к Вам на луг и забыл, что Вас нет».⁵

В парке, близ дворца, маленький Александр Павлович⁶ гулял по аллеям, купался в парковых прудах, работал на «своем» садовом участке. Впоследствии эти летние «уроки труда» были официально включены в учебную программу всех молодых Романовых.⁷

⁴ Цит по: *Шильдер Н.К.* Император Александр I. Его жизнь и царствование. Т. 1. СПб., 1897. С. 13.

⁵ Там же. С. 261.

⁶ Прогулки часто проходили вместе с младшим братом – великим князем Константином Павловичем, который родился в Екатерининском дворце Царского Села 27 апреля 1779 г.

⁷ Когда осенью 1852 г. императорская семья жила в Царском Селе, мальчики рисовали, столярничали, возделывали каждый свой огород, учились точить на станке (см.: *Татищев С.С.* Детство и юность великого князя Александра Александровича // Великий князь Александр Александрович: сб. документов. М., 2002. С. 82). Позже уроки «труда» были включены в курс естественных наук. После того как великие князья Сергей и Павел прослушали теоретическую часть курса земледелия, летом 1875 г. в Царском Селе и Петергофе для них организовали практический курс. Великий князь Сергей Александрович сам проделал весь цикл полевых работ: от распашки земли, посева и до уборки хлеба. Этими занятиями руководил начальник Земледельческой академии (см.: Великий князь Сергей Александрович: биографические материалы. Кн.1: 1857–1877. М., 2006. С. 222.).

*Великие князья Александр и Константин.
Худ. Р Бромптон. 1781 г.*

Екатерина II на прогулке в Царскосельском парке. Худ. В. Боровиковский. 1794 г.

Когда Александр Павлович подрос и превратился в юного принца, бабушка-императрица его женила и построила для юной супружеской четы Новый дворец, который впоследствии назовут Александровским. Его архитектурный проект разрабатывал столь почитаемый Екатериной II Джакомо Кваренги. Непосредственно ход работ контролировал архитектор П.В. Неелов. Дворец был построен довольно быстро – работы стартовали осенью 1792 г. и закончились к лету 1796 г.

Джакомо Кваренги. П.В. Багратион.

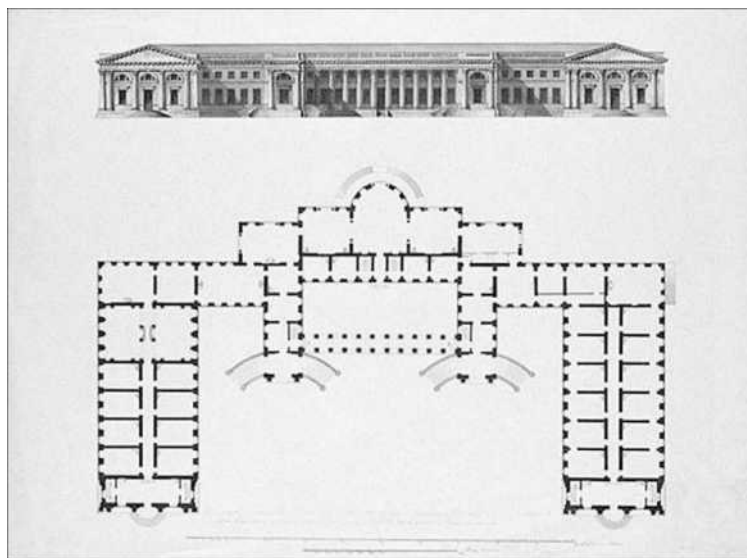
Худ. Дж. Полли. 1810-е гг. Неизвестный художник

Со строительством дворца связан ряд важных обстоятельств. Во-первых, Екатерина II, замыслив этот проект, активно обсуждала его со своими европейскими корреспондентами. Так, в одном из писем к М. Гримму она писала: «Пожалуйста, доставьте мне фасад Фернейского замка и, если можно, внутренний план комнат. Царскосельский парк не должен существовать, если в нем не будет Фернейского замка». Напомним, что замок Ферней, в котором жил Вольтер, представляет двухэтажное, с мансардой в средней части здание.⁸

Во-вторых, как следует из документов, Екатерина II неоднократно вмешивалась в ход строительства дворца, поэтому ряд внутренних перепланировок архитектор выполнил по ее настоятельной рекомендации. Так, императрица предложила увеличить боковые флигели дворца «наугольными покоем» вместо террас, задуманных архитектором в угловых выступах здания. 23 мая 1794 г. последовало предложение заменить большой колонный зал в правом корпусе дворца залом «меньшей пропорции, без колонн, с коридором позади, и по сторонам четыре комнаты по смете архитектора Неелова в 18 489 руб. 85 к., что Высочайше и одобрено».⁹ Так появился Концертный зал, просуществовавший без значительных переделок вплоть до мая 1902 г.

⁸ Яковлев В.И. Александровский дворец-музей в Детском Селе. Л., 1927. С. 6.

⁹ Цит. по: Архитекторы Царского Села. От Растрелли до Данини / под ред. И.К. Ботт. СПб., 2010. С. 153.

План 1-го этажа Александровского дворца. Конец XVIII в.

Парковый фасад Александровского дворца

В-третьих, императрица планировала, что молодая супружеская пара будут использовать дворец как летнюю, загородную резиденцию два-три месяца в году. Этой задаче соответствовали как система отопления, так и относительная скромность дачных интерьеров.

Согласно устоявшейся традиции, двухэтажный Александровский дворец строился по типовой планировке усадебного дворца «П»-образного вида, как говорили в России – «покоем». Главной архитектурной находкой Дж. Кваренги стала двойная колоннада коринфского ордера, связавшая в единое целое главный корпус дворца и его флигели, формируя перед главным фасадом полузакрытый внутренний двор. Позади дворца раскинулся традиционный регулярный парк, вплотную подходивший к центральной полуротонде, перекрытой сферическим куполом. Торцы ризалитов Александровского дворца были оформлены как подъезды с пандусами, а торцы боковых корпусов представляли собой входы с лестницами. Фасад здания ориентировали на главную аллею Нового (впоследствии Александровского) сада. Это лаконичное решение подчеркивало связь здания с окружающим его парком. Парадным входом во дворец считался вход через колоннаду.

Строительство дворца стартовало в конце строительного сезона 1792 г., в августе, когда рескриптом, данным в Царском Селе, Екатерина II предписывала спешно произвести торги и начать работы еще до наступления зимы. Торги выиграл некий прапорщик Новиков, оценивший строительство дворца в 286 000 руб. Отметим, что по первоначальной смете, составленной архитектором Нееловым, стоимость постройки дворца определялась в 221 431 руб. 45 коп. К этой сумме добавлялись средства на постройку Кухонного корпуса и служб – 73 566 руб. 48 коп.¹⁰ В 1793 г. императрица лично определила место, на котором был выстроен

¹⁰ Там же. С. 7.

Кухонный корпус. По смете и плану Дж. Кваренги общая сумма затрат на строительство увеличилась до 351 166 руб. 69 коп.

Кирпичные работы по возведению Александровского дворца заняли два года – с 1793 по 1794 г. В 1795 г. началась внутренняя отделка дворца. В июле 1795 г. Екатерина II повелела: «Дом г. в. кн. Александра Павловича стараться как можно скорее привести к окончанию нынешним удобным к отделке временем, так чтобы к 1 числу мая 796 года в оном жить е. в...».¹¹

Если говорить о пространственной схеме Александровского дворца, то она была стандартной: анфилада парадных залов, личная половина великого князя и княгини и комнаты свиты. Для ближайшей прислуги отводились часть комнат на втором этаже и несколько комнат в подвале резиденции.

Парадная анфилада: Портретный, Полукруглый и Бильярдный залы

По сложившимся канонам, центральную часть Александровского дворца занимала анфилада парадных залов, выходящая окнами в парк. Ядро парадной анфилады составляли три зала, отделенные друг от друга широкими арками. Центральный зал именовался Полукруглым. С восточной стороны к нему примыкает Портретный зал, с западной – Бильярдный зал, который также именовали Мраморной гостиной. К этим трем залам примыкали Зал с горкой («зал Горы»), далее следовала Библиотека, за которой находилась Угловая гостиная. Череда парадных залов завершалась великолепным двухсветным Концертным залом, спроектированным арх. Дж. Кваренги.

Особая ценность трех центральных парадных залов и поныне состоит в том, что они в целом сохранили облик, приданный им Дж. Кваренги. Планировочное решение залов таково, что оно подчеркивает необыкновенный простор, поскольку в их площадь органично включены бесконечные перспективы парковых аллей.

¹¹ Яковлев В.И. Александровский дворец-музей... С. 22.

Большая библиотека

Портретный зал

В правом флигеле, за Концертным залом, в двух этажах изначально размещались 16 комнат: 8 – на садовую сторону и 8 – на парадный двор (курдонёр¹²), в которых обустроилась свита и ближайшая прислуга. Поэтому из истории бытования правого крыла дворца мало что известно вплоть до начала царствования Николая I. Например, до 1817 г. в правом флигеле квартировал знаменитый инженер А.А. Бетанкур, ведший тогда работы в Царском Селе. Тогда же, в 1817 г., планируя расселить в правом флигеле свиту великого князя Николая Павловича, архитектору В.П. Стасову было приказано «в Александровском правом флигеле»

¹² Курдонёр (фр. «почётный двор») – ограниченный главным корпусом и боковыми флигелями парадный двор перед зданием. Курдонёры широко распространены в европейской дворцовой архитектуре XVII – первой половины XIX в. В России – с начала XVIII в.

в кавалерских комнатах пробить двери для соединения, а которых из дверей сих комнат в коридор ведущие заделать».¹³

Двойная колоннада

Что касается Концертного зала, то его по прямому назначению использовали довольно редко. Впервые – летом 1796 г., когда великий князь Александр Павлович по повелению бабушки устроил в нем первый бал в своей новой резиденции.

К числу парадных залов Александровского дворца можно смело отнести и зал под открытым небом, то есть пространство между правым и левым флигелями, отделенное от двора двойным рядом коринфских колонн. Колоннада состоит из десяти пар колонн и двух пар пилястр, заканчивающих ее у боковых стен. О том, что это пространство воспринималось как часть парадных залов, свидетельствует и парадная трапеза-десерт, накрытая на этом внутреннем дворе во время презентации дворца Екатериной II летом 1796 г. Поэтому неразрывное единство «зала под открытым небом» и парадных залов дворца представляется несомненным.

В целом пространственная композиция парадных залов дошла до настоящего времени. При этом следует учитывать, что за время «жизни» Александровского дворца бывали большие и малые ремонты, в ходе которых в облик залов вносились те или иные изменения, и подчас значительные.

В начале 1796 г., для того чтобы обставить дворец мебелью, навесить шторы и драпировки, разместить по комнатам все необходимые предметы убранства, требовалось хотя бы

¹³ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 201. Л. 10 (О построении в Царском Селе чугунных ворот и переделке комнат в Большом и Александровских дворцах. 1817 г.).

вчерне распределить комнаты в резиденции среди свиты великого князя Александра Павловича. В составленной камер-цалмейстером Голенищевым-Кутузовым «Примерной смете» об уборе дворца, комнат и залов в резиденции помещения распределялись следующим образом¹⁴ (см. табл. 1):

Таблица 1

Покои	Номера покоев
Парадные покои	9, 10, 11, 12, 13, 19, 20
Внутренние покои Их Императорских Величеств	21, 24, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35
Покои для графини Шуваловой и дочери ее фрейлины	38, 39, 40, 41, 42, 43
Для госпож фрейлин	1, 2, 3, 4
Для услуг Великой Княгине дам и девиц и гардероба	22, 23, 25, 26, 27, 28
Гардероб Великого Князя и камердинер его	36, 37
Для должностей	17, 18
Порожные	7, 8
Жить официантам	5, 6

Естественно, перечень комнат неоднократно менялся и уточнялся, но в целом в июне 1796 г. заселение дворца шло по следующей схеме¹⁵ (см. табл. 2):

Таблица 2

¹⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 37. Д. 139. Л. 4 (По Камер-цалмейстерской должности: О уборе Царскосельского Александровского дворца. 1795–1796 гг.).

¹⁵ Там же. Л. 30.

Комнаты бельэтажа	Номера покоев
Фрейлины	1, 2, 3, 4
Официанты	5, 6
Порожние	7, 8
Должности	17, 18
Гардероб Великой Княгини	22
Прасковье Ивановне Нечаевой	23
Для услуги Великой Княгини	25, 26, 27, 28
Гардероб Великого Князя	36
Камердинер Великого Князя	37
Графини Шуваловой	38, 39, 40, 41
Ее дочь	42, 43
Верхний этаж	
М-ль Гербет	42
Камердинерам	43, 44, 45
Гофмаршалу Головину	46, 47, 48, 49
Александру Яковлевичу Протасову	50, 51, 52, 53
Женатому камергеру	55, 56, 57
Другому камергеру	58, 59, 60
Столовая камер-юнгфер	61
Крылову	62, 63, 64
Геслеру	65, 66, 67, 68
Парикмахеры Великого Князя и Великой Княгини	69, 70
Порожние	71, 72
Кавалерам дежурным	73, 74, 75, 76

Таким образом, в 1796 г. из 76 залов и комнат¹⁶ Александровского дворца парадные залы занимали 7 помещений, внутренние покои Александра Павловича и Елизаветы Алексеевны – 9, помещения фрейлин и других особ – 29 комнат, свободными оставались 4 комнаты, остальные 27 комнат были заняты прислугой.

Естественно, Екатерина II постоянно отслеживала ситуацию со строительством и наполнением дворца убранством. Так, еще за год до заселения дворца (7 июля 1795 г.) генерал-майор П.И. Турчанинов сообщал обер-гофмаршалу Г.Н. Орлову, что Екатерина II приказала камер-цалмейстеру Голенищеву-Кутузову «для благовременного заготовления мебели, а особливо деревянных в новостроящийся здесь дом... осмотреть оной и сделать опись всего для того дома нужному с показанием цен». При этом Турчанинов указал Голенищеву-Куту-

¹⁶ В документах число комнат постоянно менялось. Видимо, в 1796 г. изменение числа комнат было связано со степенью их готовности принять жильцов.

зову, кто и где будет размещен «в парадных, внутренних и для свиты назначенных покоях. причем Ея Величеству благоугодно, чтобы в покоях Их Высочеств стулья были такие, как поданному уже образцу, в покоях Ея, также в деревянном доме, где ныне пребывание имеет Великий Князь Александр Павлович и в Эрмитаже имеются; а для свиты стулья делать противу тех, кои на колоннаде и без фасону, да и прочей мебель полагать самой простой...».¹⁷

Сначала составлялась примерная смета (всего в описи упомянуто 2350 предметов, которые должны были заполнить 81 комнату дворца), а затем, через торги, среди мастеров размещались соответствующие заказы, а в магазинах шли оптовые закупки. Например, летом 1795 г. предполагалось закупить для дворца: «Жирондолей для поставления по столам под зеркала 36 пар; Паникадил и фонарей хрустальных с бронзою – 16; Кроватей железных разных мер с уборами шелковыми и ситцевыми – 36; В том числе двуспальных – 6, полуторных – 12, одиноких – 18».

Естественно, мебель закупалась в соответствии с целевым назначением комнат и залов и статусом их обитателей. Золоченая мебель¹⁸ шла на оформление парадных залов и личной половины Александра и Елизаветы. Много закупалось мебели, «раскрашенной под лак»¹⁹. Отдельным списком шли столы, бюро для писем «из разных дерев и красного дерева» (14 шт.), ночные столики к кроватям (4 шт.), «судна красного дерева ночные» (12 шт.), зеркала туалетные «из разных дерев и красного дерева» (32 шт.), таганы каминные с приборами (9 шт.).

Закупалась и «мебель простого дерева в должностные и прочие покои». Для этих же помещений закупались и простые ночные судна – «простого дерева крашенные» (10 дюжин). Кстати, для Александра и Елизаветы заказали два, штучной работы, «кресла уборных, обитых сафьяном», по 75 руб. каждое.

Очень много приобреталось тканей и другого «приклада». Только для оформления постели Александра и Елизаветы планировалось заготовить «атласу, волосу, пуху и прочего приклада на 500 руб...».

Все помещения дворца, в соответствии с традицией, в обязательном порядке оформлялись иконами. Для этого планировалось закупить 60 образов, в том числе в окладах по полям серебряным 30 шт. и еще 30 шт. без оклада, на 450 руб.

Закупались для дворца и часы для оформления «парадных и внутренних покоев и по разным комнатам для господ»: 8 шт. часов английских столовых и стенных английских и «богатых с бронзою» по 200 руб. каждые, на 1600 руб. Позже число часов увеличили до 12 шт.

Был предусмотрен и досуг великого князя, для чего заказали два бильярдных стола («Бильярд красного дерева большой и средний»). Большой бильярдный стол обошелся «с прибором» в 700 руб. Общая сумма прикидочной сметы на оформление убранства дворца на 13 ноября 1795 г. составила 72 064 руб. 90 коп.²⁰

Самый крупный и ответственный заказ на мебель из красного дерева, отделанную позолоченной бронзой, получил любимый мастер императрицы Х. Мейер, поставивший во дворец 180 предметов. В договоре со «стульным мастером» Б. Ватсоном были обозначены березовые «окрашенные под лак» и «цветными красками» канапе и стулья с сафьяновыми подушками и камышевыми сиденьями. Напольные часы и металлические кровати «четырёх-

¹⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 37. Д. 139. Л. 1 (По Камер-цалмейстерской должности: О уборе Царскосельского Александровского дворца. 1795–1796 гг.).

¹⁸ Мебели золоченой: канапе – 12; кресел – 6 дюжин; стульев – 36 дюжин; диванов – 12.

¹⁹ Кресел – 12 дюжин; стульев – 30 дюжин; канапе – 30; соф, обитых зеленым и алым сафьяном, – 12; жезлонов, обитых сафьяном, – 12.

²⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 37. Д. 139. Л. 13 (По Камер-цалмейстерской должности: О уборе Царскосельского Александровского дворца. 1795–1796 гг.).

столбовые, наверху с шишками медными и на них с чашками» закупались у иностранных и петербургских купцов. Резная золоченая мебель для парадных залов была заказана мастерам И. Либеру и И. Эншу. Для служебных помещений и комнат, предназначенных для свиты, мебель изготавливалась из ольхи «под красное дерево», а также из березы и сосны (кровати, ширмы, стулья). Многочисленные «турецкие перегородки» выполняли наемные столярные мастера «под смотрением секунд майора Неелова», в частности крестьянин «Чухломской округи» И. Алексеев и «житель Петербургской Большой Охты» Д. Котилов.²¹

В апреле 1796 г., перед приездом в Царское Село Екатерины II, в оформление Александровского дворца вносили последние, чистовые интерьерные штрихи. Например, в апреле 1796 г. «вышло распоряжение об отпуске архитектору Гварению из Стекланного завода в Царкосельский дом Его Императорского Высочества Великого Князя Александра Павловича зеркал с подволою... на 12 605 руб. 34 коп., в сем числе старых зеркал на 2141 руб...».²² В начале мая 1796 г. в Александровский дворец доставили всего 21 зеркало.

Екатерина II переехала в Царское Село 16 мая 1796 г. Она писала М. Гримму: «Я приехала сюда вчера после обеда и с тех пор как я здесь, я все чихаю». Естественно, императрица пристально следила за подготовкой дворца к торжественному открытию. Поскольку сроки поджимали, то, по распоряжению императрицы, для оформления интерьеров дворца были использованы вещи (оконные приборы, дверные накладки с бронзой, фаянсовые печи и каминные) из других императорских резиденций.²³

22 мая 1796 г. Екатерина II лично проинспектировала готовый к сдаче дворец и, конечно, высказала ряд пожеланий, которые немедленно приняли к исполнению: «1). В почивальне прибавить места на четверть для кроватей; 2). В фонарике к бане вынуть из купола стекла; 3). Вход для солдат караульных в их комнаты сделать спуском без ступеней; 4). У обоих спусков ступеням не быть; 5). Цветного садика и решетки прибавить и осенью засадить; 6). В уборной вставить зеркало в трюмо; 7). На колоннаде сделать решетку; 8). Для Шуваловой сделать особую лестницу в садик; 9). Исполнять все приказания г. в. кн. Александра Павловича и вести всему особый счет, дабы после ассигновать на все таковые работы потребную сумму».²⁴

На этом этапе и великий князь Александр Павлович, с разрешения бабушки, начал вмешиваться в ход работ. Только на «поправки», им указанные, было выделено 34 483 руб. 96 коп. В их числе было устройство «схода подле углового кабинета» в Собственный садик, на что за работу и материалы выплатили 11 847 руб. 50 коп. Всего сверх первоначальной сметы на различные «поправки» было отпущено почти 128 000 руб., а в общей сложности на строительство дворца вместе с внутренним убранством к июню 1796 г. потратили 606 286 руб. 21 коп.²⁵

²¹ Ботт И.К. Царкосельская мебель и ее коронованные владельцы. СПб., 2009.

²² РГИА. Ф. 468. Оп. 37. Д. 338. Л. 3 (О суммах, отпущенных из Кабинета на разные в Царском Селе постройки).

²³ Архитекторы Царского Села. С. 153.

²⁴ Там же. С. 26.

²⁵ Там же. С. 33.

Николай Николаевич Головин. Худ. Ж.-Б. Изабе. 1780-е гг.

Переезд двора Александра Павловича был назначен на июнь 1796 г. Великий князь Александр Павлович переехал в Новый дворец со своей свитой 3 июня 1796 г. Естественно, в ходе обустройства великого князя и его свиты на новом месте на служителей Александровского дворца градом посыпались различные требования. Один из хозяйственников сокрушался, что приказания следуют «всякий час» и часто «не зависят от воли Его Высочества». Примечательно, что доставленная во дворец золоченая мебель не устроила Александра Павловича и ее, для поправки, 6 июня отправили обратно в Санкт-Петербург.²⁶

Как мы видим, обычной суеты, связанной с переездом, было много, но в мемуарах графини В.Н. Головиной, бывшей в свите великого князя, все выглядело изящно и легко. Она вспоминала, что 12 июня 1796 г. «великий князь Александр Павлович со своим двором переехал в Александровский дворец, выстроенный императрицей специально для него. Дворец был очень красив и расположен перед большим регулярным садом, примыкавшим к английскому парку. Под окнами великой княгини находился цветник, окруженный железной решеткой, с калиткой, через которую она входила в свои комнаты.

Варвара Николаевна Головина. Худ. Ф.С. Рокотов

²⁶ РГИА. Ф. 468. Оп. 37. Д. 139. Л. 129 (По Камер-цалмейстерской должности: О уборе Царскосельского Александровского дворца. 1795–1796 гг.).

За несколько дней до переезда императрица подозвала меня (это было на одном из маленьких воскресных балов) и сказала:

– Будьте добры передать вашему мужу, чтобы он разместил мебель в Александровском дворце: тот совершенно готов. Я желала бы видеть великого князя уже устроенным со всем его двором в новом помещении. Выберите для себя комнаты, которые найдете наиболее приятными и наиболее близкими к великой княгине Елисавете.

Надеюсь, что она мною довольна: я делаю все возможное, чтобы ей понравиться. Я ей отдала самого красивого молодого человека во всей моей империи. – Ее величество остановилась на минуту и затем прибавила: – Вы видите их постоянно, скажите мне, действительно ли они любят друг друга и довольны ли они друг другом?

Мужу²⁷ я передала приказ ее величества, и он сейчас же распорядился все устроить. Через три дня мы уже жили на новом месте».²⁸

На самом деле заселение Александровского дворца сопровождалось не только обычной суетой и хлопотами, но и столкновением честолюбий и обычными интригами. В документах до нас дошли только скупые отголоски этих «придворных страстей», недоразумений и упущений, связанных прежде всего с оформлением жилых комнат, и все это вылилось на голову бедного комиссара Матвея Шарухина, который отвечал за обустройство свиты великого князя. В рапорте от 3 июня 1796 г. он писал: «По переходе Его Высочества в оной Дворец от свиты большие требования выходят, так что уже и его превосходительству Василию Степановичу скучно. Да и Его Высочество сам уже начал записки писать и посылать со мною к его превосходительству, севодни он был у меня в мастерской и написал записку о золоченых мебелих... поверьте ваше превосходительство так скучно что и не знаю когда могу отселиться особливо теперешними от сих требований... нет той минуты, чтоб из одного чего требовано не было, а особливо в ширмах, один гофмаршал взял шесть».²⁹

Но со временем все устроились, мебель и другие вещи заняли положенные им места. По подробной «Описи мебелим и разным вещам, находящимся в покоях вновь построенного каменного дворца Его Императорского Высочества Великого Князя Александра Павловича», мы можем представить, как выглядели первоначальные интерьеры дворца.

Например, в Концертном зале находилось: «Образ в окладе серебряном; 8 столов простого дерева позолоченных с досками белого мрамора; 36 стулов простого дерева крашенных под лаком с подушками алыми сафьянными; ящик красного дерева для дров; 3 паникадила больших хрустальных в бронзовой оправе; 4 дивана, на них матрацы в наволочках штофных белых с такими же покрывалами; на камине 2 монумента римских императоров литых из гипса».³⁰

В Бильярдной находились: «Образ в окладе серебряном; 5 столов ломберных красного дерева с бронзою; 24 стула простого дерева крашенных под лаком с подушками алыми сафьянными; термометр на доске медной; фонарь хрустальный в бронзовой оправе; бильярд красного дерева, при нем: 12 кий, 6 мазов, 12 шаров алагуемых, 5 шаров карамбольных, доска для маркировки и покрывало голубое для покрытия бильярда».³¹

Особенно интересен перечень предметов, находившийся в личных покоях Александра и Елизаветы.³² Например, в опочивальне (комната № 24), находились (перечислим все имев-

²⁷ В 1796 г. Н.Н. Головин (муж В.Н. Головиной) был назначен гофмейстером придворного штата великого князя Александра Павловича.

²⁸ Здесь и далее цит. по: Головина В.Н. Воспоминания. М., 2006.

²⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 37. Д. 139. Л. 116–117 (По Камер-цалмейстерской должности: О уборе Царскосельского Александровского дворца. 1795–1796 гг.).

³⁰ Там же. Л. 206.

³¹ Там же. Л. 211 об.

³² В «Гардеробе Его Высочества» (комната № 22), среди прочего, находились: «6 стулов простого дерева крашенных под

шиеся там предметы, за исключением штор, маркиз и драпировок, выдержанных в зеленых тонах): ширмы, термометры, кресла, стулья, диваны, разные столики и столы, часы и зеркала и, наконец, супружеская кровать «деревянная большая с двумя матрацами пуховыми и шесть подушек в наволочках атласных, розовых» с розовым стеганым одеялом и покрытая штофной белой с бахромю накидкой. Поблизости от кровати стояли «два стула ночных красного дерева».³³ В описи перечислены предметы убранства из «Уборной Ея Высочества»³⁴ (комната № 29), Библиотеки (комната № 30), Большого кабинета³⁵ (комната № 31), «Кабинет Его Высочества»³⁶ (комната № 32, этот кабинет именовался Голубым) и «Уборной Его Высочества» (комната № 33). Всего в описи перечислены предметы внутреннего убранства по 78 комнатам, включая и верхний этаж.

Великий князь Константин Павлович. Неизвестный художник

Следует подчеркнуть, что В.Н. Головина называет датой переезда в Александровский дворец 12 июня 1796 г. Это не совсем так. Дело в том, что в рапорте комиссара Камер-цалмейстерской должности Матвея Шарухина от 3 июня 1796 г. упоминается, что «Его Высо-

лак», «Стол простой», «Ширма о 6 рамах», а на диване – «два пуховика и четыре подушки в наволочках тиковых» с «двумя одеялами ситцевыми стеганными».

³³ «Два термометра на досках медных; пять заставок оконных, обитых зеленым флером; 6 кресел и 12 стулов простого дерева позолоченных обитых белым штофом; три дивана простого дерева позолоченных обитых с одной стороны белым штофом, а с другой тафтою; два стола простого дерева позолоченных с досками мраморными каменными и обделанными бронзою; стол небольшой красного дерева с бронзою овальный; два столика ночных красного дерева с мраморными досками и бронзою; четыре зеркала стенных больших разной меры; паникадило хрустальное большое в бронзовой оправе; часы столовые в корпусе красного дерева с бронзою; две вазы фарфоровые; ящик красного дерева для дров; две ширмы о восьми рамах обитых с одной стороны белым штофом, а с другой такой же тафтою; три дивана; два дивана в нише».

³⁴ «Образ в окладе серебряном; занавесы зеленые; два термометра; часы столовые в корпусе красного дерева с бронзою; стол красного дерева с бронзою; два комода красного дерева с бронзою о четырех ящиках; два кресла и пять стульев красного дерева, обитых алым сафьяном; кресла уборные красного дерева, обитые алым сафьяном; диван; зеркало уборное большое с одним стеклом в раме из красного дерева; зеркало большое стенное; зеркало небольшое туалетное; два подсвечника там же; фонарь хрустальный в бронзовой оправе; пять ваз и одна чаша фарфоровая; 73 эстампа в рамках простого дерева позолоченных; ящик красного дерева для дров».

³⁵ Среди прочего: «два термометра; пять столов ломберных; стол пищей красного дерева, обитый зеленым сафьяном; стол овальный; бюро или конторка большая красного дерева; 8 кресел и 7 стулов; зеркало стенное; ящик для дров; паникадило хрустальное; часы столовые французские в хрустальной колонне в бронзе и с гипсовыми фигурами; жирандоль и два кубика стальных с бронзою; две мраморные пирамиды на постаментах таких же; 84 эстампа в рамках простого дерева позолоченных; диван угловой; позывы из шнура шелкового».

³⁶ Среди прочего: «жезлонг; шесть кресел и 12 стульев красного дерева, обитых зеленым сафьяном; одна пара таганов каминных железных с медными золочеными шишками и с приборами; фонарь хрустальный в бронзовой оправе; 97 эстампов; три шкафа угольных красного дерева с дверцами».

чество Великий Князь Александр Павлович *сегодняшний день изволил совсем перебираться в оной дворец*, где обеденный стол был». ³⁷ Судя по всему, мемуаристка просто ошиблась на полторы недели.

Поскольку Александровский дворец планировалось использовать как летнюю дачу, только в один-два самых теплых месяца, то все парадные и жилые помещения *Великий князь Константин* членов императорской семьи находились на первом этаже левого флигеля дворца, из окон которых открывались великолепные пейзажи. Прямо из огромного углового шестиоконного кабинета великого князя Александра Павловича можно было выйти в Собственный садик, а затем и в парк, который также являлся частью жилого пространства. На втором этаже левого флигеля располагалась ближайшая свита, в подвале селилась прислуга. Эта пространственно-планировочная традиция, несмотря на многочисленные перестройки, сохранялась вплоть до 1917 г.

По свидетельству графини В.Н. Головиной, проведшей июнь-июль 1796 г. с великокняжеской четой, «Александр и Елисавета были очень довольны своим дворцом. Мои комнаты были над покоями великой княгини и, находясь посередине здания, выдавались полукругом. Она могла разговаривать со мной, стоя у последнего окна перед углом. Однажды после обеда мы забавлялись этим: она сидела у своего окна, а я у своего, и мы беседовали. Тем временем великий князь с моим мужем играли на скрипках ³⁸ у нас в гостиной. Тогда между всеми нами еще царствовала гармония.

Великая княгиня Анна Федоровна. Неизвестный художник. 1799–1800 гг.

Через несколько недель картина переменялась: Александр сделался неразлучен со своими новыми друзьями». Новые друзья – это польские аристократы князя Чарторыйские.

Упомянем, что в лето 1796 г. в Старом (Екатерининском) дворце жил со своей молодой супругой такой же юный великий князь Константин Павлович. ³⁹ Его супруга, великая княгиня Анна Федоровна, по свидетельству В.Н. Головиной, «каждое утро приходила за Елиса-

³⁷ РГИА. Ф. 468. Оп. 37. Д. 139. Л. 116 (По Камер-цалмейстерской должности: О уборе Царскосельского Александровского дворца. 1795–1796 гг.).

³⁸ У Александра I со временем сложилась коллекция скрипок. Зная его увлечение (дедушка, Петр III, тоже любил скрипку), ему время от времени дарили дорогие инструменты. Например, в августе 1816 г. не указанному в документе лицу выплатили 2000 руб. «за поднесение скрипки» императору. См.: РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 144. Л. 2 (О скрипке, поднесенной Государю. 1816 г.).

³⁹ Великий князь Константин Павлович, которому шел 16 год, 26 февраля 1796 г. женился на великой княжне Анне Федоровне, которой не было 15 лет.

ветой, чтобы идти гулять в сад, и я гуляла с графиней Толстой, комнаты которой были рядом с моими. Она получила в этом году разрешение бывать на вечерах у императрицы».

Когда молодые супруги немного обжились в своем дворце, Екатерина II «объявила их императорским высочествам, что после обеда посетит их в новом жилище. Прекрасный десерт был приготовлен в колоннаде, представляющей нечто вроде открытой гостиной, со стороны сада ограниченной двумя рядами колонн. С этого места открывался обширный и красивый вид. Затем вошли во внутренние покои. Императрица села между великой княгиней и мной и сказала:

– Я прошу разрешения, ваше высочество, показать этим господам ваши комнаты».

Упомянутый «прекрасный десерт» готовился поблизости от дворца – в Кухонном корпусе, в котором расположились все необходимые службы, занимавшиеся обеспечением питания владельцев Александровского дворца.

Александр I. Худ. С.С. Щукин. Начало 1800-х гг.

Великая княгиня Елизавета Алексеевна. Худ. Э. Вижье-Лебрен. 1797 г.

Однако не все было так благостно и пасторально, поскольку в окружении Александра Павловича появился князь А. Чарторыйский, который начал откровенно ухаживать за великой княгиней Елизаветой Алексеевной. При этом Александр Павлович демонстративно отстранился от этой двусмысленной ситуации. Как вспоминала В.Н. Головина: «Каждый день, казалось, порождал новые опасности. Я очень страдала, наблюдая все, чему подверга-

лась великая княгиня. Помещаясь над нею, я видела, когда она входила и выходила, видела и великого князя, постоянно приводившего с собой к ужину князя Чарторыйского. Один Бог читал в моей душе. Однажды, больше обыкновенного обеспокоенная тем, что происходило у меня на глазах, я вернулась после обеда у императрицы, переоделась и уселась у окна, находившегося под окном великой княгини. Высунувшись наружу, сколько могла, я заметила кусочек белого платья великой княгини. Оно было освещено луной, лучи которой проникали в наши комнаты. Я видела уже, как вернулся великий князь со своим другом, и предположила, что великая княгиня одна в своем кабинете.

Набросив косынку на плечи, я спустилась в сад и подошла к решетке цветника. Она была одна, погруженная в грустные размышления.

– Вы одни, ваше высочество? – спросила я ее.

– Лучше быть одной, – отвечала она, – чем ужинать наедине с князем Чарторыйским. Великий князь заснул на диване, а я убежала к себе и вот предаюсь своим невеселым мыслям».

Адам Ежи Чарторыйский. Неизвестный художник. 1808 г.

Императрица Елизавета Алексеевна. Худ. Ж.-Л. Монье. 1807 г.

В том же июне 1796 г. в императорской семье случилось прибавление семейства. Графиню В.Н. Головину, спавшую в своих комнатах в Александровском дворце, «разбудили в пять часов утра пушечные выстрелы, объявлявшие о разрешении от бремени великой кня-

гини Марии Федоровны сыном, названным Николаем. Она разрешилась в Царском Селе; императрица ухаживала за нею всю ночь и была преисполнена радости от рождения еще одного внука. Через неделю назначили крестины, и Александр стал восприемником своего брата». Тогда никто не мог и представить, что третий сын императора Павла I унаследует императорскую корону и станет первым настоящим хозяином Александровского дворца.

В начале июля 1796 г. в Александровском дворце, в его Концертном зале, прошел первый бал, устроенный по распоряжению Екатерины II. В.Н. Головина вспоминала: «Этот бал мне показался грустным до невозможности. Нездоровье императрицы в глубине души беспокоило меня, рождая тяжелые предчувствия, которые, к несчастью, слишком скоро оправдались. Приглашена была и великая княгиня Анна, но Константин ни за что не хотел пустить ее из дому. Она не была на балу и получаса, как он прислал за нею, и она уехала, едва сдерживая слезы».

Летом 1796 г. в Александровском дворце Александр и Елизавета прожили только месяц: с 3 июня по начало июля. Собственно, упоминание о бале – это последнее мемуарное свидетельство, в котором упоминается об Александровском дворце времен Екатерины II.

Смерть императрицы Екатерины II в ноябре 1796 г. немедленно остановила все работы по отделке дворца. При этом за уже выполненные работы выплачено ничего не было. В такую неприятную ситуацию попал живописец Мартинелли,⁴⁰ который в 1796 г. занимался по приказу Екатерины II меблировкой Александровского дворца и был вынужден «на заплату мастерам, за исправленные ими работы, употребить собственных денег от 8 до 10 000 рублей», в результате чего «впал в бедность».⁴¹ С просьбой о выплате потраченных им денег живописец счел возможным обратиться к Александру I только после смерти Павла I. В результате ему выплатили не только потраченные деньги, но и восстановили выплату пенсии из Кабинета Е.И.В. по «1500 руб. на год... по 30-летнему служению».

Александр I, Павел I, Екатерина II. Гравюра. Берлин. 1814 г.

После начала правления Павла I Александровский дворец начал запустевать, уступая бесспорное первенство Павловскому дворцу. Это была осознанная политика императора, подвергавшего «опале» некоторые из особо любимых Екатериной II резиденций. Как свидетельствует В.Н. Головина, «в то время всеми средствами старались заставить забыть о предшествующем царствовании, и одним из средств, употребленных для этой цели, была

⁴⁰ Мартинелли Ж.А. (ок. 1730–1802) – венецианец, живописец и реставратор, в России с 1766 г. С 1775 до 1796 г. – на службе в Эрмитаже в должности живописца. Фактически первый хранитель художественного собрания Эрмитажа.

⁴¹ РГИА. Ф. 487. Оп. 19. Д. 30. Л. 2 (По запросу Действительного Тайного Советника Трощинского о работах живописца Мартинелли в Новом дворце. 1802 г.).

перемена местопребывания Двора. Императрица Мария испытывает к Царскому Селу ту неприязнь, которую можно питать разве что к какому-нибудь человеку, и прямо-таки ревнует к нему Павловск – свое создание. Как следствие этого, прекрасный Царскосельский дворец, где могла бы отлично разместиться вся свита, был покинут и разорен, а все самые лучшие его вещи перевезены в Павловск – место, несомненно, красивое, но ничуть не подходящее для Двора, который, однако, принужден был там разместиться, ибо Павловск сделался резиденцией государя, любящего пышность и представительность.

На скорую руку там было возведено еще несколько построек, но все они составили самый выразительный контраст с сооружениями прошлого царствования.

Император Павел I

В Царском Селе Екатерина II велела воздвигнуть для своего внука великолепный дворец, а в Павловске императрица Мария поместила сына чуть ли не в хижину, пока, по ее приказанию, ему строили деревянный дом. Это помещение великого князя было весьма тесным, но Елисавета Алексеевна и тем была довольна и даже чувствовала себя счастливой по сравнению с теми тремя неделями, которые ей пришлось провести во дворце».

Двор Павла I вернулся в Царское Село 5 ноября 1797 г., «в годовщину того дня, когда с императрицей Екатериной II сделался апоплексический удар. Лицам, которые еще искренне сожалели о почившей, отрадно было помолиться за нее в том самом месте, где все напоминало о ней; к тому же и время года придавало этому прекрасному месту грустный оттенок, вполне подходивший к случаю. Это был последний день траура. Возвратившись в город, повели совсем другой образ жизни, чем в прошлом году».

За пустовавшим Александровским дворцом, конечно, присматривали. Из Кабинета ежегодно выделялись деньги на дрова (в 1797 г. на отопление отпущено 742 руб.), лакеям выплачивалось жалованье, порционные и мундирные деньги. Александровский дворец тогда обслуживали всего 17 человек: 9 работников (жалованье по 16 руб. 5 коп. в год), 6 истопников (по 20 руб. 14 коп. в год) и два лакея: Никифор Демидов и Кондратий Максимов (по 47 руб. 44 коп. в год).⁴²

⁴² Там же. Оп. 18. Д. 22. Л. 1 (О сумме, отпускаемой от Высочайшего Кабинета по дворцу Государя Великого Князя Александра Павловича. 1798 г.).

Император Александр I и Елизавета Алексеевна. Гравюра А. Грачева

При Павле I в Александровском дворце проводились и необходимые ремонты. Например, по рапорту архитектора П.В. Неелова в сентябре 1798 г. выплатили софийскому мещанину Иванову «со товарищи» 51 руб. за перестилку «в новой колоннаде мраморной плитки».⁴³

Летом 1800 г., после традиционного пребывания в Петергофе, императорский двор провел конец июля и начало августа, вместо Павловска, в Царском Селе. Планировалось, что Александр Павлович и Елизавета Алексеевна будут жить в своем Новом дворце. Перед заездом императорской семьи в Царское Село дворцы проинспектировали и восстановили все утраты. Например, вставили оконные стекла, разбитые «от стреляния из пушек».⁴⁴

27 июля 1800 г. в Александровском дворце случилась первая смерть. В семье великого князя Александра Павловича умерла дочь – великая княжна Мария Александровна: «Здесь великая княгиня Елисавета лишилась дочери. Император был огорчен этой смертью и испуган впечатлением, произведенным на Елисавету сильным горем. Она почти не плакала, что очень беспокоило государя, который выказал при этом случае теплое участие к своей невестке». Для будущего императора построенный для него бабушкой-императрицей дворец так и не стал своим. Впрочем, при Павле I оба дворца по большей части пустовали, поскольку император терпеть не мог Царское Село, столь сильно пропитанное духом его матери.

В конце июля 1800 г. Павел I распорядился наконец закончить внешнюю отделку Александровского дворца, и его начали штукатурить.⁴⁵ Заметим, что в это лето штукатурилось буквально все: от Екатерининского дворца до Китайского театра и гротов, включая «голландское зало в Птичном корпусе». В числе 16 объектов,⁴⁶ подлежащих оштукатуриванию, значились Александровский дворец и его Кухонный корпус (1200 руб.).

⁴³ Там же. Д. 128. Л. 1 (О выдаче софийскому мещанину Иванову денег за перестилку в новопостроенном дворце по всей колоннаде мраморных плиток. 1798).

⁴⁴ Там же. Д. 733. Л. 1 (О размещении в Царскосельских дворцах свиты. 1800).

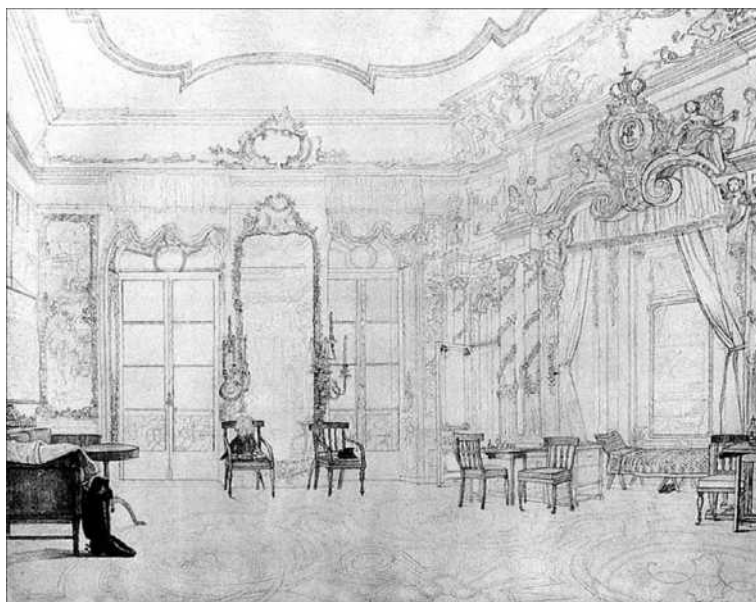
⁴⁵ В именном указе императора Павла I от 18 июля 1800 г. предписывалось: «Его Императорское Величество Государь Император Высочайше указать ему соизволил: построенный в Новом Царскосельском саду дворец Его Императорского Высочества Наследника Великого Князя Александра Павловича оштукатурить и прочие работы на нем... без промедления... для распоряжения о тех работах приехать в Село Царское архитектора Гваренгия, по проекту которого строен тот дворец». См.: Там же. Д. 821. Л. 1 (Об оштукатурке Нового дворца Великого Князя Александра Павловича, построенного по проекту архитектора Д. Гваренги. 1800).

⁴⁶ Там же. Д. 776. Л. 1 (О производстве по договору штукатурных работ в Царскосельском дворце крестьянином Пискуновым. 1800).

Надгробие великой княжны Марии Александровны (1799–1800) в Благовещенском соборе Александро-Невской лавры

Если говорить предметно о штукатурных работах по Александровскому дворцу, то в смете детально прописывались все элементы работы,⁴⁷ на что выделялось 18 967 руб. Кроме этого, в июле 1800 г. выделили еще 20 539 руб. на ремонт фрейлинских комнат во втором этаже левого флигеля. Заметим, что эти комнаты начали приводить в порядок уже в конце лета 1796 г., сразу же после отъезда из дворца великокняжеской четы. Это косвенно указывает на то, что даже после заселения дворца в июне 1796 г. отделка его второстепенных помещений была далеко не закончена. С воцарением Павла I все ремонтные работы во дворце остановили.

Спальня императора Александра I в Екатерининском дворце. Рис. великой княжны Александры Николаевны

⁴⁷ Согласно смете, «на оштукатуривание» гербов на фронтоны лепных – 2 шт.; колонн круглых, цельных, на оных капители – 20 шт.; медалионов – 2 116 шт.

Судя по смете, в 1800 г. ремонтировались и парадные залы. Сметой «За сделание фальшивого мрамора и живописной работы», подписанной Дж. Кваренги 12 августа 1800 г., запрашивалось 2000 руб. Всего на строительные и ремонтные работы по Александровскому дворцу летом 1800 г. выделили 20 967 руб. А с учетом строительства каменных конюшен «при Новом дворце»⁴⁸ общая сумма затрат составила 194 449 руб. Другими словами, в 1796 г. великий князь Александр Павлович и его супруга жили в «недострое», поскольку в парадных залах отделка («фальшивый мрамор»), запланированная Дж. Кваренги, не была завершена, как не были завершены и фрейлинские комнаты.

Эти штукатурные работы закончили уже после гибели императора Павла I, летом 1801 г. Именно тогда Александровский дворец обрел привычный для нас облик. Любопытно, что, в отличие от Зимнего дворца, неоднократно менявшего свою окраску, Александровский дворец всегда был окрашен в привычный и дошедший до настоящего времени цвет.

Походная кровать Александра I. Екатерининский дворец. Г. Гамбс. (90 x 182 x 76 см). 1820–1821 гг.

Этот желтовато-охристый цвет стен и зеленый (малахитовый) цвет крыши время от времени подновлялся, как это было сделано в апреле 1804 г., когда некто Игнатий Федоров взял подряд «о крашении всей крыши Нового дворца, также на кухне нужном отделении и колоннаде тумб, карнизов, поясов и сандриков собственною его ярко медянною за один раз по загрузованию с английскими белилами и с таким точно колером, какой на Большом дворце. А балюстрада английскими белилами на масле за два раза с замазкою всех на крыше фальцов, а в балюстраде по балясам трещин тоже замазкою. С прибитием к тумбам плотнее листов и переменею проржавевших 32 листов новыми казенными листами и одного сделать люк, а прочие починить».⁴⁹

Когда в марте 1801 г. Павла I убили в ходе дворцового переворота, то Александр I, став императором, не вернулся в Александровский дворец, а обустроился на половине своей бабушки в Старом (Екатерининском) дворце.

В начале правления Александра I дворец, названный впоследствии его именем, стоял фактически пустой. Только время от времени, с разрешения императора, там в летние месяцы селили разных сановников. Если при Павле I Александровский дворец обслуживали всего 9 слуг, то к 1813 г. их число сократилось. В документах упоминается, что огромный дворец обслуживали всего три человека, и из них, «по недостаточному числу инвали-

⁴⁸ На конюшню, сараи и покои для конюшенных чинов было выделено 173 482 руб.

⁴⁹ РГИА. Ф. 487. Оп. 19. Д. 592. Л. 1 (О покраске крыши Нового дворца. 1804 г.).

дов», один присматривал за Кухонным флигелем и еще один состоял при Китайском театре.⁵⁰ Для сокращения расходов за содержание Александровского дворца отвечали хозяйственники Екатерининского дворца. Например, гоффурьеру Терентьеву «для хождения в вечернее время в оба дворца к наблюдению дежурства слуг и осмотра целости во внутренности тех дворцов» специально выделялся на год «1 пуд свеч сальных». Кроме этого, за системой отопления присматривали печной мастер Воронов и трубочистный мастер Вебер. Также Александровский дворец время от времени посещал слесарный мастер Бевад.

Тем не менее пустовавший Александровский дворец продолжали поддерживать в жилом состоянии, о чем свидетельствуют его ремонты в 1809 и 1817 гг. О необходимости этих ремонтов красноречиво говорит то, что периодически с потолка дворца падали куски штукатурки. Один из таких кусков, упавший с потолка в мае 1801 г., попал «в люстру круглого полированного стекла», разбив в ней «два стеклянных вазика». Конечно, это были пустяки, поскольку утраты ликвидировали за 57 руб., заказав утраченное на Императорском Стекляном заводе,⁵¹ но пустяки весьма показательные.

Впрочем, подобные неприятности случались и позже. Например, в октябре 1813 г. «в Столовой комнате Нового дворца трех хрустальных больших фонарей с подвесками в бронзовой оправе, один 5 числа упал и разбился сего месяца, с вырвавшимся из потолка крюком на коем был повешен».⁵² Тогда немедленно вызвали архитектора П.В. Неелова, который осмотрел место происшествия. Судя по его рапорту, «падение последовало от пропавшей с верха гайки, а равно и от того, что крюк у сего фонаря укреплен был не в брус, как другие, а токмо на потолок, прочие же все с гайками».⁵³

В 1802 г. министр финансов озаботился вопросом об источниках финансирования, ежегодно шедших на содержание Царкосельских дворцов. Только из средств Кабинета Е.И.В. в 1801 г. выделили «в приход на содержание дворцов» 105 172 руб. 49 коп. При этом как формировалась эта сумма, в документах не расшифровывалось. Кабинет Е.И.В. немедленно прислал министру финансов необходимые пояснения, из которых следовало, что деньги на содержание Екатерининского и Александровского дворцов действительно шли из самых разных источников, находившихся в ведении Кабинета.⁵⁴

Со временем порядок финансирования Царкосельских дворцов и парков ввели в некий устоявшийся режим. Например, в 1813 г. на содержание Царкосельских дворцов и садов с оранжереями «по штату» тратилось 29 000 руб. Этого было явно недостаточно, поэтому с оброчных крестьян добирали «с повинностями» еще 20 548 руб., а всего в год выходило 49 548 руб.⁵⁵

Говоря о ремонтах пустовавшего Александровского дворца, упомянем, что в апреле 1804 г. крестьянин костромской губернии Никифоров взял подряд переделать «маленький спуск при Новом дворце», «потом стену натесать из плиты тесаной, приправляя оную

⁵⁰ Там же. Оп. 20. Д. 357. Л. 4 (О доставлении к его сиятельству графу Ю.П. Литт примерного расписания о предполагаемых в 1813 г. расходах по содержанию дворцов и зданий с садами. 1812 г.).

⁵¹ Там же. Оп. 18. Д. 1249. Л. 1 (О покупке полированного стекла для люстры в Новом дворце. 1801 г.).

⁵² Там же. Оп. 20. Д. 576. Л. 1 (О упавшем и разбившемся в Столовой комнате Александровского дворца хрустальном фонаре. 1813 г.).

⁵³ Там же.

⁵⁴ Средства шли: от Кабинета – 69 480 руб.; от Придворной канцелярии – 22 879 руб.; от Нового дворца, из оставшихся на уплату долга – 10 092 руб.; от С.-Петербургской ратуши за дрова – 1064 руб.; от Павловского городского правления – 31 руб.; отчислено из других сумм за материалы – 890 руб.; за медикаменты – 371 руб.; за гербовую бумагу и пошлины – 128 руб.; не принятых купцом за мостовую – 233 руб. Итого – 105 172 руб. 49 коп. См.: РГИА.Ф. 487. Оп. 19. Д. 116. Л. 2 (Сведения, из каких статей получена сумма на содержание дворцов. 1802 г.).

⁵⁵ Там же. Оп. 20. Д. 357. Л. 4 об. (О доставлении к его сиятельству графу Ю.П. Литт примерного расписания о предполагаемых в 1813 г. расходах по содержанию дворцов и зданий с садами. 1812 г.).

плотно, но которая штука не будет годна кладет новую».⁵⁶ Судя по всему, речь шла о переделке небольшого крылечка (спуска), ведущего в Собственный садик из Углового кабинета.

Так или иначе, несмотря на периодические ремонтные работы, вплоть до 1817 г. Александровский дворец пустовал. Только этим можно объяснить то, что в 1808 г. последовали распоряжения о передаче двух люстр из парадных залов Александровского дворца в Зимний дворец. Первую люстру затребовали в декабре 1808 г., когда управляющий Царскосельским Дворцовым правлением А.И. Леонтьев получил распоряжение передать в Зимний дворец люстру из Круглого зала Александровского дворца.⁵⁷ Буквально через неделю от Леонтьева потребовали отправить в Зимний дворец еще одно «большое люстро по выбору». В результате в Зимний дворец отправили две большие бронзовые люстры: одну из Круглого зала, на сорок свечей, другую из «почивальной комнаты» императрицы, на тридцать свечей.

Тем не менее, несмотря на временные утраты, Александр I считал необходимым поддерживать в должном состоянии «собственный» дворец. Поэтому в 1809 г. по высочайшему повелению выделили 135 010 руб. «на исправление Александровского в Царском Селе Новом саду и Дворца и в Старом на делание террасы».⁵⁸ Фактически это был первый капитальный ремонт дворца.

Проектные сметы, подготовленные архитектором Л. Руской, были лично просмотрены и утверждены Александром I в апреле 1809 г., после чего он распорядился ассигновать из средств Кабинета просимые архитектором 135 010 руб.⁵⁹ На что предполагалось потратить эти деньги?

Список ремонтных работ, продолжавшихся с июня по ноябрь 1809 г., весьма внушительен. Согласно «Описи Александровскому дворцу... с означением вещей на местах, так же что сделано и исправлено вновь», летом 1809 г. в основном шла замена половых и потолочных балок, иногда в залах и комнатах менялся паркет. Как следует из указанной «Описи», половые и отчасти потолочные балки за 13 лет сгнили, и их надо было срочно менять. Сам характер ремонтных работ свидетельствовал, что к 1809 г. в Александровском дворце жить было просто опасно (наряду со сгнившими полами и потолочными балками, вспомним падающую с потолка штукатурку и люстры) (см. табл. 3).

Таблица 3

⁵⁶ РГИА.Ф. 487. Оп. 19. Д. 809. Л. 1 (О переделке маленького спуска при Новом дворце крестьянином дер. Куликово Никифоровым. 1805 г.).

⁵⁷ Там же. Д. 1538. Л. 1 (Об отсылке в Зимний дворец двух люстр из Круглого зала Александровского дворца. 1808 г.).

⁵⁸ Там же. Д. 1713. Л. 2 (Об отпуске сумм на строительные работы по Александровскому дворцу. 1809 г.).

⁵⁹ Там же. Д. 1714. Л. 1 (О принятии Александровского дворца в ведомство Царскосельского правления. 1809 г.).

Помещения	Проведенные работы
Концертный зал	Заменены потолочные балки (5 сажений, 4 шт.), половые балки (29 шт.), уложен штучный дубовый паркет, потолок вычищен и оштукатурен, обновлена живопись, поправлен фальшивый мрамор, потолок зала на чердаке обмазан глиною
Бильярдная	Заменены половые балки, подновлена живопись
Зал перед столовой	Заменены половые балки, подновлена живопись
Столовая	Заменены потолочные и половые балки, оштукатурен потолок и заново расписан, поправлен фальшивый мрамор

Помещения	Проведенные работы
Парадная комната	Заменены половые балки, заново расписан потолок и поправлен фальшивый мрамор
Вторая парадная комната	То же
Третья парадная комната, или Круглый зал	То же
Четвертая парадная комната	То же
Опочивальня	То же
Дежурная	То же
Уборная	То же
Библиотека	Заменены половые и потолочные балки, уложен штучный дубовый паркет
Кабинет	То же
Уборная	То же
Секретарская	То же
Лакейская	То же
Две официантские боковые комнаты	То же
Два покая гардеробных	Замена потолочных и половых балок
Два больших официантских покая	То же
Еще два больших официантских покая	То же

С учетом того, что Александровский дворец ввели в строй в 1796 г., размах работ в 1809 г. был колоссальным. Фактически это был полномасштабный капитальный ремонт, свидетельствующий о низком качестве его строительства. При этом следует помнить, что серьезные работы провели летом 1800 г.

Наряду с ремонтом в парадных залах и жилых комнатах, привели в порядок и территорию вокруг Александровского дворца. Так, были приведены в порядок ступени и пандусы 1-, 2- и 3-го подъездов. Площадка внутреннего двора, отделенная рядом колонн, была заново «услана мраморными орлеанскими плитками». ⁶⁰ Своды подвала «под одной площадкой» были «сделаны вновь». Крыша над колоннадой и люки – починены и выкрашены три раза «зеленою краскою ярью медяною». Кроме этого, «весь дворец выштукатурен, изукрашен и положены лепные медальоны, на колонны лепные капители». Там, где был маленький спуск из Углового кабинета, сделали новое крыльцо. В подвале дворца выкрасили все рамы и двери. ⁶¹

Объемы капитального ремонта были столь значительны, что к ноябрю 1809 г. имелись и неоконченные работы. Впрочем, их было немного. Например, в бане, в подвале левого флигеля дворца, не положили на стены штукатурку «по причине сырости», на первом этаже дворца не застеклили окна (!!!) «по неимению стекол» и на новый спуск из Углового кабинета не поставили новую решетку. Недоделки завершали уже в 1810 г. Для этого Царско-сельское Дворцовое правление отпустило к отделке «тамошнего Нового дворца из имеющегося в наличности материала... рижского алебастру 3500 пуд...». ⁶²

В ходе ремонта Александровского дворца в 1809 г., видимо, прошли и перепланировочные работы. По крайней мере 20 сентября 1809 г. Александр I запросил сведения о количестве комнат в Царском-сельском ⁶³ и Александровском дворцах. Уже 22 сентября архитектор П.В. Неелов подготовил исчерпывающий ответ, указав, что в Александровском дворце в среднем и верхнем этажах 77 комнат. ⁶⁴ Напомним, что в различных документах количество комнат в Александровском дворце колеблется от 76 до 81.

За чистоту в комнатах Александровского дворца и в Кухонном корпусе отвечал специальный чиновник – «комиссар по дворцовой чистоте». Эта «чистота» включала как безупречное санитарное состояние производственных помещений Кухонного корпуса, так и отсутствие пыли в парадных залах Александровского дворца. Когда в 1810 г. комиссар по дворцовой чистоте, губернский секретарь Малышев, отвечавший за «заготовление дров, внутреннюю чистоту, дворцовые кухни и комнаты при них», пожелал сменить должность, то им была составлена передаточная «Опись о материалах и вещах, для дворцовой чистоты поступивших от Малышева к Петрову». В этой описи значились разные, но очень полезные вещи: безмен двухпудовый, лопаты, скребки, щетки и пещни, различные веники и щеточки. ⁶⁵

⁶⁰ Эта мраморная плитка заменила уложенную в 1798 г. и прослужила с 1809 по 1892 г., когда ее убрали с пространства открытого зала за колоннадой. Тогда же за колоннадой разбили два цветника, расположенных по сторонам частично восстановленной мраморной площадки, против центрального входа во дворец. При Николае II цветники убрали, оставив только «английские» газоны. См.: *Яковлев В.И.* Александровский дворец-музей. С. 75.

⁶¹ РГИА. Ф. 487. Оп. 19. Д. 1714. Л. 37 (О принятии Александровского дворца в ведомство Царско-сельского правления. 1809 г.).

⁶² Там же. Д. 1931. Л. 2 (Об отпуске из Гоф-интендантской конторы денег за алебастр для отделки Александровского дворца. 1810 г.).

⁶³ В Царском-сельском дворце «состоит комнат в Старом большом в нижнем этаже 74, в среднем 65, в медамин 48, под колоннадой 25. В новом флигеле в 4 этажах 60. В циркульконференциях 64. Итого 336. всего в обоих дворцах 413 комнат». См.: Там же. Д. 1756. Л. 4 (О количестве комнат в Александровском дворце. 1809 г.).

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ РГИА. Ф. 487. Оп. 20. Д. 95. Л. 17 (Об увольнении комиссара по дворцовой чистоте Малышева и об определении на его место Петрова. 1811–1812 гг.).

Судя по документам, после ремонта 1809 г. Александровский дворец продолжал пустовать. По крайней мере Кухонный корпус «по специальности» не работал. Поэтому в мае 1811 г. граф Ю.П. Литта предписал «придворному часовому мастеру Гейнам и девице англичанке Пичь, отвести в Царском Селе в кухнях Александровского дворца в верхнем этаже, для помещения их нынешним летом, те комнаты, кои имеют окна в сад».⁶⁶ 23 июня 1811 г. уже Александр I «высочайше повелеть соизволил: камердинеру Парланту для жительства его нынешним летом в Царском Селе, отвести в Александровском дворце не в верхнем этаже, а в нижнем этаже, покои».⁶⁷ 28 августа 1811 г. последовало новое высочайшее повеление: «назначить в Царскосельском Новом дворце, два покоя, для подполковника Менина, который возвращаясь из чужих краев, где он находился для излечения ран, имеет повеление проводить остаток лета в Царском Селе».⁶⁸ Добавим, что подполковник Менин прожил в Александровском дворце с 12 сентября по 6 октября 1811 г.

Судя по всему, практика предоставления комнат и покоев Александровского дворца на лето сановникам, чиновникам, офицерам и слугам в качестве летней дачи стала привычной. В апреле 1813 г. гоффурыеру Терентьеву поступило следующее распоряжение: «Назначенный для проживания нынешним летом Его Сиятельства графа Виктора Павловича Кочубея, правый флигель Нового Александровского дворца, нижний и верхний этажи, кроме одной комнаты, занимаемой дневальными придворными служителями... приготовить к удобному помещению Его Сиятельства».⁶⁹ Кроме этого, на верхнем этаже Кухонного корпуса поселили служителей графа Кочубея. Таким образом, Александровский дворец «сдавался» не только покомнатно, но и целыми флигелями.

Августин де Бетанкур

В мае 1813 г. гоффурыеру Терентьеву поступило новое распоряжение: «Сверх назначенного для проживания нынешним летом графа В.П. Кочубея правого флигеля Нового дворца, в прибавок к оному еще три комнаты в верхнем этаже того ж дворца, которые были занимаемы камердинером Крыловым. А для помещения генерал-лейтенанта Бетанкура приготовить в оном Александровском дворце называемые “егоровы” в верхнем этаже комнаты с

⁶⁶ Там же. Д. 71. Л. 1 (Об отводе разным лицам помещений во дворце и других зданиях на летнее время. 1811 г.).

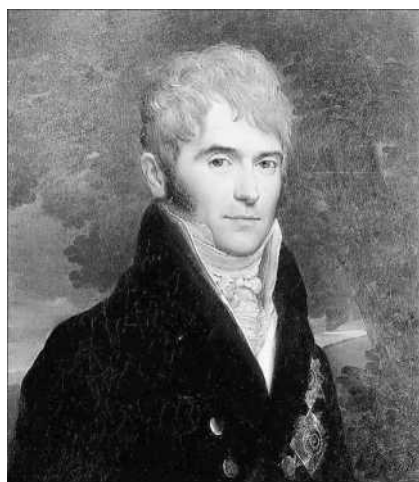
⁶⁷ Там же. Л. 15.

⁶⁸ Там же. Л. 19.

⁶⁹ РГИА. Ф. 487. Оп. 20. Д. 559. Л. 1 (Об отводе в Новом дворце покоев для жительства графа Кочубея и генерала Бетанкура. 1813 г.).

особою для хода лестницею, также кухню для потребных служителей».⁷⁰ Практика «покомнатной сдачи» Александровского дворца продолжалась вплоть до смерти Александра I в 1825 г. Впрочем, иногда во дворце Александр I размещал и именитых гостей. Например, графиня С. де Шуазель-Гуфье, жившая в 1824 г. в Царском Селе, упоминает, что в угловых комнатах второго этажа правого флигеля Александровского дворца имелись апартаменты для гостей.⁷¹

Несмотря на то что отремонтированный Александровский дворец «сдавался покомнатно», Александр I продолжал вкладываться как в сам дворец, так и в Александровский парк. Если говорить только о непосредственно прилегающей к дворцу территории, то 6 июля 1811 г., будучи в Царском Селе, Александр I распорядился: «2. Противу одного дворца, со стороны Кузьмина, от одного угла того дворца до другого, поставить маленький деревянный палисадник, который был бы не выше чугунной решетки, окружающий цветочный садик Государыни Императрицы Елизаветы Алексеевны.

В.П. Кочубей. Худ. Ф. Жерар. 1809 г.

На постройку коего сделать два рисунка: один в прямую линию, а другой с концов в прямую, а посредине противу колоннады полуциркульною фигурою. 3. Весь оставшийся от строения Аркады и спуска мусор известной, кирпичной и из пудожского камня, отвезть на площадь к Александровскому дворцу для отделки, как оной, так равно дорог и дорожек в оном саду предполагаемых».⁷²

В декабре 1816 г. по высочайшему повелению Александра I его юношескую библиотеку, составленную Екатериной II и хранившуюся в Александровском дворце, передали по описи в Императорский Царскосельский лицей, «с тем, однако ж, чтобы она сохранена была и служила для употребления только, а не поступала в собственность Лицея». Библиотека передавалась в Лицей вместе со шкафами красного дерева.⁷³ Судя по реестру, составленному в январе 1818 г., книги (всего 165 экземпляров) были распределены по разделам: история, экономика, наука и искусство, философия и эстампы. Все книги были на французском языке.

⁷⁰ Там же. Л. 8.

⁷¹ Кудзевич Л.В. Жители Александровского дворца – императорская семья и ее окружение // Александровский дворец. История. Владельцы. Коллекции: краткое содержание докладов IV Царскосельской науч. конф. СПб., 1998. С. 14.

⁷² РГИА. Ф. 487. Оп. 20. Д. 87. Л. 1 (Об отделке Александровского дворца, Парнаса и Большого дворцового двора. 1811 г.).

⁷³ «Шкафы красного дерева со стеклами: один на две стены, состоящий из 5 отделений и 3 небольших одиноких». См.: Там же. Д. 1191. Л. 15 (О передаче библиотеки, находящейся в Александровском дворце, в пользование Царскосельскому лицейю. 1816–1818 гг.).

В 1817 г. в жизни Царского Села произошли знаменательные события. Во-первых, в феврале 1817 г. на должность начальника Царскосельского, Петергофского и Ораниенбаумского Дворцовых управлений был назначен генерал-майор Яков Васильевич Захаржевский. Это был боевой генерал, георгиевский кавалер, прошедший все войны начала XIX в., участник Бородинского сражения и битвы под Лейпцигом, награжденный золотым оружием с надписью «За храбрость». С этого времени началась его не менее успешная карьера хозяйственника, продолжавшаяся почти 50 лет.

Генерал-майор Яков Васильевич Захаржевский

30 апреля 1817 г. князь П.М. Волконский сообщил Василию Пашкову, что «Государь Император повелевает: все хозяйственные распоряжения по Царскосельскому Дворцу, по всем его частям, возложить на управляющего Царским Селом артиллерии генерал-майора Захаржевского, коему и послать из Придворной конторы ведомость всем мебелиам в Царском Селе имеющимся, как для поверки оной, так и для составления новой ведомости мебелиам, посуды разного рода и столового белья».⁷⁴

Во-вторых, 13 июня 1817 г. прусская принцесса Шарлотта, принявшая православие с именем Александры Федоровны, обвенчалась в большом соборе Зимнего дворца с великим князем Николаем Павловичем. Отметим, что император Александр I прекрасно знал родителей Шарлотты и очень хорошо относился к девочке, которую знал еще совсем крохой.

Эти два события, несомненно, связаны между собой, поскольку в начале 1817 г. Александр I принял решение о передаче Александровского дворца молодым супругам. Естественно, к свадьбе в Александровском дворце был проведен косметический ремонт.

Когда летом 1817 г. во дворце архитектором В.П. Стасовым был проведен косметический ремонт,⁷⁵ в числе прочего последовало указание «некоторые мебели переменить, а другие подновить».

⁷⁴ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 236. Л. 4 (О предоставлении хозяйственного распоряжения по всем частям Царскосельских дворцов генерал-майору Захаржевскому. 1817 г.).

⁷⁵ Тогда же были проведены значительные кровельные работы. См.: РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1875 (По претензии вдовы мещанина Максима Павлова о производстве в 1818 г. мужем ее кровельной работы по Новому дворцу. 1827 г.).

Великая княгиня Александра Федоровна. Худ. Ж.-А. Беннер. 1821 г.

Процесс подновления затронул и парадные залы. Например, в Концертной зале предполагалось перетянуть «48 стулов», в Бильярдную материя выделялась на «7 окошек коленкору белого и на 20 стулов», «перед Столовою... 3 окошка и 26 стулов», «в Столовую – 10 окошек и 36 стулов».⁷⁶

Захаржевский принял Стасова в Царском Селе очень тепло, выделив ему для разъездов экипаж. Архитектор, в свою очередь, использовал этот прецедент для обращения к императору: «...не имея на всякое время сил ходить пешком, а еще менее способов нанимать извозчиков осмеливаюсь просить: не возможно ли будет из бедности моей приказать возить и здесь, как и в Царском Селе на казенных лошадях». Александр I распорядился выделить архитектору экипаж.⁷⁷

Еще раз подчеркнем, что Александр I, в отличие от отца,⁷⁸ любил свое Царское Село. Это проявлялось в самых разных вещах. Например, в том, что он замкнул лично на себя управление хозяйственными структурами Царскосельского Дворцового управления. Это беспрецедентное решение состоялось 23 апреля 1817 г., когда император принял решение об изъятии Царскосельского Дворцового управления из ведения Гоф-интендантской конторы. Официально это мотивировалось следующим образом: «Желая дать Царскосельскому Дворцовому правлению новое, на лучших основаниях устройство, в отношении к подведомственным оному крестьянам... быть ему отныне в собственной Нашей зависимости, на основании котором оно до издания в 18 декабря 1801 г. штата Двору Нашему состояло».⁷⁹

Это очень характерная формулировка – «в собственной Нашей зависимости», то есть Александр I официально принимал на себя общее руководство развитием своей любимой пригородной резиденции. Кроме этого, новый хозяин Царского Села Я.В. Захаржевский получил формальное право выходить прямо на Александра I как на своего непосредственного «шефа», решая многочисленные хозяйственные и финансовые вопросы. Это обеспечивало Захаржевскому приоритетное финансирование и открывало двери буквально всех чиновничьих кабинетов.

⁷⁶ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 201. Л. 10 (О построении в Царском Селе чугунных ворот и переделке комнат в Большом и Александровских дворцах. 1817 г.).

⁷⁷ Там же. Оп. 1 (504.1). Д. 210. Л. 1 (Об экипаже для разъездов архитектору Стасову. 1817 г.).

⁷⁸ Напомним, что до 28 февраля 1798 г. управление Царским Селом находилось непосредственно в ведении императора. После 28 февраля 1798 г. Павел I распорядился изъять его «из непосредственного ведения Императорского Величества» и передать в Гоф-интендантскую контору, возникшую из Екатерининской конторы строений, дворцов и садов, которую возглавлял обер-гофмейстер граф Тизенгаузен.

⁷⁹ ПСЗ РИ. 1-е изд. Т. 34. № 26810. 23 апреля 1817 г.

Судя по всему, первые результаты «собственной Нашей зависимости» оказались столь удачными, что уже 7 июня 1817 г. Александр I принял решение о переподчинении и Петергофского Дворцового управления: «Желая дать Петергофскому Дворцовому управлению единообразное с Царскосельским новое на лучших основаниях устройство» – и приказывал «сие из ведения Гоф-интендантской конторы вовсе исключить, и быть ему отныне подчиненным Царскосельскому Дворцовому правлению».⁸⁰ Таким образом, в 1817 г. Александр I, создав два локальных строительно-хозяйственных подразделения, фактически замкнул их управление (конечно, только на уровне принятия стратегических решений) на себя.⁸¹ «Рабочей лошадью» новых Дворцовых управлений становился генерал Я.В. Захаржевский.

В 1817 г., заступив в должность, Я.В. Захаржевский провел подробную ревизию подведомственного хозяйства. Поскольку царскосельские дворцы и парки годами финансировались по остаточному принципу, генерал выявил множество «ветхостей». Эти ветхости он планировал начать приводить в порядок в 1818 г. Впрочем, кое-какие ремонтные работы по Александровскому дворцу начались еще в 1816 г., когда у юго-западного угла фасада с полуротондой и перед помещением Малиновой гостиной были сооружены две чугунные террасы, на которых летом размещались кадки с померанцевыми деревьями.

В марте 1818 г. Захаржевский лично доложил Александру I перечень нуждавшихся в ремонте дворцовых «ветхостей», однако император распорядился начать ремонт только тех объектов, «которые необходимы». Отметим, что в смету на 1818 г. попал левый, «императорский», флигель Александровского дворца, где Захаржевский предлагал: «Во всех комнатах верхнего этажа за ветхостию настлать вновь двойные полы, с выкрашением верхних масляною краскою (5072 руб. 50 коп.)». На этот ремонт последовало высочайшее разрешение.⁸²

Подчеркнем, что на фоне накопившихся «ветхостей» в Царском Селе это были сущие копейки. В записке на имя императора Я.В. Захаржевский писал: «Царскосельские дворцы и прочие казенные дома и здания не были многие годы исправляемы, кроме мелочных поправок, пришли в совершенную ветхость, как по внутренней, так и по наружной части», поэтому для их ремонта «требуются значительные издержки». Единственным «светлым пятном» было то, что в 1817 г., по случаю предполагавшейся свадьбы великого князя Николая Павловича, был меблирован «весь Новый дворец. Но чтоб все сии строения во всех частях привести в порядочное положение потребно на сие примерно до 500 т. р...».⁸³ Таких денег тогда не имелось, и ремонты «ветхостей» растянулись на многие годы.

Подчеркнем, что Александр I, назначив Захаржевского главным хозяйственником Царского Села, принял безупречное кадровое решение. Это решение своим доверием к генералу многие годы подтверждали Николай I и Александр II, поскольку Захаржевский проявил себя порядочным и инициативным хозяйственником. Это было вполне в духе эпохи. Так, Николай I не без оснований был убежден, что толковый командир полка или дивизии вполне успешно может справиться хоть с Министерством финансов, хоть с Министерством народного просвещения...

⁸⁰ Там же. № 26912. 7 июня 1817 г.

⁸¹ В самом конце правления Александра I, по уже сложившейся и, видимо, оправдавшей себя схеме, было создано Управление строительством на Каменном острове (9 января 1825 г.), «стратегически» замкнутое на императрицу Елизавету Алексеевну, в собственность которой и передавался Каменноостровский дворец: «Остров сей, с Дворцом и со всеми к нему принадлежностями, исключить из ведомства Гоф-интендантской конторы, и сдать тому, кто назначен будет от Ея Императорского Величества...». См.: ПСЗ РИ. 2-е изд. Т. 1. № 38. Об отдаче Каменного Острова, со всеми находящимися в нем Дворцовыми зданиями и заведениями, в собственность Государыне Императрице Елисавете Алексеевне. 9 января 1826 г.

⁸² РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 447. Л. 2 об. (Об исправлении разных ветхостей по Царскосельским строениям. 1818 г.).

⁸³ Там же. Д. 637. Л. 3 (Доклад артиллерии генерал-майора Захаржевского с отчетами за 1817 год по Дворцовым управлениям Царскосельскому, Петергофскому и Ораниенбаумскому. 1818 г.).

Об инициативности генерала свидетельствует, например, то, что в 1817 г. он обратился к новым технологиям, закупив и протестировал машину «для делания цемента, с принадлежностями», которую использовал для «набивки террасы» Большого Царскосельского сада цементом (2300 руб.), отказавшись от традиционного рульного свинцового покрытия.⁸⁴

Из работ, проведенных в 1817 г., упомянем о решении вымостить улицу, шедшую от Екатерининского к Александровскому дворцу. В обосновании констатировалось, что «одна из главных улиц, идущая от Большого до Нового дворца, остается не вымощенной и весьма в дурном положении. для того чтобы не выделять особой суммы. устройство сей улицы возложить на экспедицию путей сообщения, которая занимается ныне насыпкой Московской и Средней улиц в Царском Селе».⁸⁵

В последующем много или мало, но каждый год в Александровский дворец вкладывались деньги. Это могла быть новая мебель, ремонт штукатурки, покраска крыши, какие-то интерьерные изыски. но, конечно, главные деньги шли на Старый (Екатерининский) дворец, где жили император Александр I и императрица Елизавета Алексеевна.

Весной 1818 г. последовало высочайшее повеление «о приведении в порядок мебели и уборов в отдельных комнатах Царскосельского Большого и Нового дворцов».⁸⁶ Также архитектор В.П. Стасов предложил «вокруг Нового дворца сделать тротуар из плиты, провести стоки по склонению, а от кровли сделать трубы водосточные – дабы дождевая и снеговая вода не проникала в фундамент». Это предложение Александр I утвердил 29 июля 1818 г.

Поскольку к 1818 г. еще не были выработаны устойчивые алгоритмы финансирования царскосельских «проектов», то Я.В. Захаржевскому буквально приходилось выбивать деньги из различных источников, и прежде всего из Государственного казначейства.

Когда в 1818 г. было принято решение выделить средства «на исправление в Новом дворце в верхнем этаже трех отделений (18 396 руб.) и кровельной работы по оному с окраской крыши (20 360 руб.), всего на 38 757 руб. 21 коп. . .»,⁸⁷ министр финансов категорически отказал в финансировании. Министр Императорского двора князь П.М. Волконский предписал Я.В. Захаржевскому «подавать смету всегда заранее не позднее июля текущего года, дабы Его Величеству можно было при рассмотрении оной, означить какие переделки и строения делать».

Это был серьезный урок для генерала, который нарушил сроки подачи строительных смет в 1817 г. Но выводы, планируя работы на 1819 г., Захаржевский сделал, и в 1818 г. сметы были поданы в установленные сроки. Как обычно, строительные сметы по Царскому Селу легли на стол Александра I, который лично вникал во все хозяйственно-строительные детали.

В результате «дискуссий» в смете на 1819 г. Захаржевскому удалось «выбить» деньги на ремонтные работы по Александровскому дворцу: «на перемену в балюстраде по крыше всего дворца некоторых сгнивших брусьев и балаяс новыми, с выкрашением оных, починку и выбеление тумб и перестилку в погребках вновь досчатых полов (6932 руб.). В кухнях при оном дворце на перестилку в верхнем этаже двойных полов, с положением новых балок и выкрашением верхних полов (5746 руб.)». Кроме этого, немалые деньги выделялись на укладку новых сточных труб вокруг Екатерининского дворца.

Довольно часто с запланированными работами за короткие летние месяцы не справлялись, и они переносились (вместе с выделенным финансированием) на следующий летний

⁸⁴ Там же. Оп. 1 (504). Д. 321. Л. 2 (Об устройстве машины на делание цемента. Об отделке цементом террасы в Царском Селе. 1817–1818 гг.).

⁸⁵ Там же. Оп. 1. Д. 353. Л. 1 (О вымощении в Царском Селе улицы идущей от Большого до Нового дворца. 1817 г.).

⁸⁶ Там же. Д. 562. Л. 1 (О поправках в Царскосельских дворцах. 1818 г.).

⁸⁷ Там же. Л. 4 об.

сезон. Так, в 1819 г., наряду с работами в Верхнем парке, были продолжены «переделки в Новом дворце в верхнем этаже 3-х отделений – с материалами и работой 15 850 руб...». Тогда же залатали крышу Александровского дворца («За исправление по одному дворцу кровельной работы с материалом 18 162 руб...»), поправлялась позолота и резьба в комнатах обоих Царскосельских дворцов (с материалом 3342 руб.), также «за исправление по Новому дворцу наружного штукатурства и на окрашивание у подъездов спусков и на стенах отливов – с материалом и работой 776 руб...».⁸⁸

Несмотря на то что Александровский дворец поддерживали в должном виде как одну из значимых императорских резиденций, он, по большей части, продолжал стоять пустой. Конечно, великий князь Николай Павлович с супругой время от времени наезжали во дворец, но подолгу они там не жили. Александровский дворец продолжал «сдаваться» по распоряжению императора «покомнатно», близким ко Двору сановникам. Так, в последнее лето Александра I в его дворце в левом, «императорском», крыле на первом этаже жил князь Трубецкой «с фамилиею», а на втором этаже – барон Ребиндер и граф Соболевский. Упомянем и о том, что в Китайской деревне в домиках № 5–6, как и в прошлые годы, жил Н.М. Карамзин.⁸⁹

Александр I. Худ. В.Л. Боровиковский. 1802–1803 гг.

Последний раз «остановился» Александр I в своем Царском Селе уже после кончины, в ночь с 4 на 5 марта 1826 г., по пути из Таганрога к фамильной усыпальнице в Петропавловском соборе. Накануне молодой император Николай I приказал выехать в Тосно лейб-медику Я.В. Виллие и личному врачу императрицы Марии Федоровны И.Ф. Рюлю. Гроб с телом усопшего Александра I вскрыли в присутствии врачей. В результате совместного осмотра была составлена «Записка», отправленная Николаю I: «Александр I находится в состоянии, в котором Марии Федоровне его бы лучше не видеть».⁹⁰ Николай I сообщил об этом матери,

⁸⁸ РГИА. Ф. 519. Оп. 3. Д. 268. Л. 4 (По Отчету генерал-майора Захаржевского, о денежных суммах и о всех действиях по Дворцовым правлениям: Царскосельскому, Петергофскому и Ораниенбаумскому за 1819 год. 1820 г.).

⁸⁹ Там же. Оп. 9. Д. 227. Л. 31 об. (По отчетам генерал-майора Захаржевского о денежных суммах по Дворцовым правлениям за 1825 год).

⁹⁰ *Миролюбова Г.А.* Последний путь // Александр I. «Сфинкс, не разгаданный до гроба»: каталог выставки. СПб., 2002. С. 174.

но, когда гроб привезли в Царское Село, она попросила «приоткрыть крышку гроба, чтобы она могла поцеловать руку Александра I».⁹¹

Императрица Елизавета Алексеевна

Вслед за гробом члены императорской фамилии проследовали в церковь Екатерининского дворца, где и прощались с покойным императором в открытом гробе. После чего на императора Александра Павловича возложили золотую погребальную корону, и тело усопшего поместили в свинцовый ящик, который запаяли оловом.

Утром 5 марта 1826 г. около 11 часов процессия двинулась из Царского Села в Петербург по Кузьминской дороге. В Чесменском дворце свинцовый ящик с телом Александра I переложили из дорожного гроба в новый, который был опечатан по всем углам самим Николаем I.

Императрица Елизавета Алексеевна ненадолго пережила супруга. Ее в 1826 г. привезли в Петербург и похоронили в Петропавловском соборе.

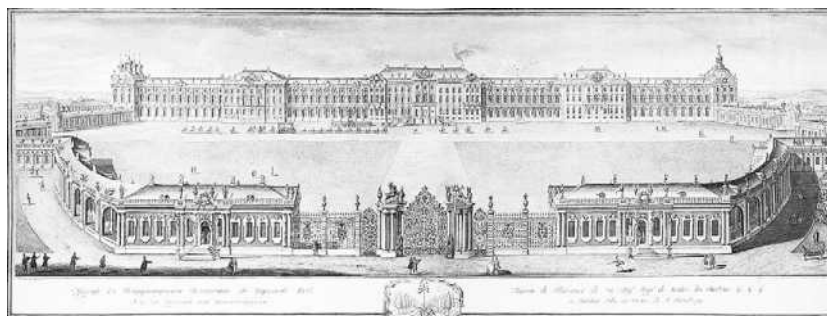
⁹¹ Там же. С. 175.

Николай I и Александра Федоровна (1817–1860 гг.)

При Николае I Александровский дворец, наряду с Коттеджем в Петергофе и Гатчинским дворцом, стал одной из главных его загородных резиденций. Естественно, в силу тех или иных причин на протяжении 30-летнего правления императора Александровский дворец использовался семьей императора с разной интенсивностью.

При этом следует помнить, что будущий император Николай I родился 25 июня 1796 г. в Царском Селе, в Екатерининском дворце. Таким образом, буквально с первых дней своей жизни император незримо узами был тесно связан с дворцами Царского Села. Вскоре в присутствии Екатерины II протоиерей Савва Исаев⁹² совершил молитву над новорожденным, которого впервые в истории семьи Романовых назвали Николаем. Обряд крещения состоялся 6 июля 1796 г., в домовый церкви Екатерининского дворца. Восприемниками новорожденного стали великий князь Александр Павлович и великая княжна Александра Павловна. Екатерина II на крещении по нездоровью не присутствовала.

Именно великий князь Николай Павлович фактически стал первым настоящим владельцем Александровского дворца, почти ежегодно проживая в резиденции два сезона: с апреля по июнь и с сентября по ноябрь.

Большой дворец в Царском Селе

Николай Павлович периодически наезжал в Александровский дворец еще во время царствования своего старшего брата – императора Александра I, особенно часто с 1817 г., после женитьбы на прусской принцессе Шарлотте, в православии – великой княгине Александре Федоровне.

Накануне свадьбы Николая Павловича в Александровском дворце начали косметический ремонт левого флигеля – императорской половины, которую старший брат уступал младшему, поскольку император Александр I и Елизавета Алексеевна предпочитали жить в Екатерининском дворце.

В марте 1817 г. начальник Главного штаба Е.И.В. князь П.М. Волконский предписал архитектору В.П. Стасову провести ремонт в левом флигеле Александровского дворца, чтобы «занимаемые... Ея Императорским Величеством Государынею Елизаветою Алексе-

⁹² Исаев Савва (Савелий) Исаевич (1725–1799) – протоиерей. Сын пономаря, родился в с. Котельском Ямбургского уезда. В 1753 г., по окончании четырехлетнего курса в Александрово-Невской семинарии, рукоположен во священника, в 1768 г. помещен к придворной церкви. В 1783 г. по предложению митрополита Гавриила избран членом Российской академии для участия в «Словаре», без баллотировки, «по известному в российском языке знанию». Отец Савва собрал слова на букву «Н» и делал замечания и дополнения к аналогической росписи слов. В 1795 г. императрица Екатерина II избрала его духовником себе и цесаревичу, причем о. Савва назначен был присутствующим в Синоде и протоиереем московского Благовещенского собора.

евною комнаты отделать, убрать рисунками⁹³ или черными эстампами и некоторые мебели переменить, а другие подновить».⁹⁴ Выполняя это задание, архитектор Стасов обратился с просьбой «о приказании хранителю эстампов, чтоб доставил ведомость о оных, с отметкою формата и сюжетов».

В архивных документах имеется детализация того, что предполагалось обновить из мебели и другого убранства. Так, в Кабинете императрицы предполагалось заменить занавеси на двух окнах, перетянуть новой тканью 12 кресел и диван. Обновлялись занавеси в Библиотеке, в большом Кабинете императора новые занавеси сшили на все 7 окон и перетянули 24 стула, в новой Уборной занавеси сшили на два окна. В Ванной комнате великой княгини новые шторы пошли на одно окно, новой тканью обтянули диван, кресло и табуреты.

Архитектор В.П. Стасов

В 1817 г. всю мебель в Александровский дворец по шести счетам поставил придворный мебельщик Генрих Гамбс. Деньги за мебель выплачивались из Кабинета Е.И.В. Это был стандартный дворцовый мебельный набор, жестко ранжированный по статусу, когда самая роскошная и дорогая мебель попадала на великокняжескую половину. Эта мебель шла отдельным счетом, поскольку включала настоящие мебельные шедевры, изготовленные из красного дерева, например: «диван с красным сафьяном, 2 кресла и 10 стульев, большой комод с позолоченною бронзою, на оный комод мраморную доску, небольшой круглый стол цельного дерева» (за весь набор 1740 руб.)⁹⁵

Имелись и некие функциональные стандарты, предписывавшие для определенной комнаты типовой комплект мебели. Так, в каждую комнату полагался такой обязательный «гигиенический прибор», как «плевательный ящик», или «плевательница». Заметим, что эти предметы гигиены шли массовыми партиями – только по счету от 16 августа 1817 г. оплачены 5 комодов для умыванья и 24 «поплевка». Эти «плевательные ящики» помещали в комнаты как великого князя, так и великой княгини.

⁹³ Кроме этого, в июле 1817 г. Александр I распорядился разместить в комнатах «Его Высочества Николая Павловича в Царскосельском дворце» три картины работы живописца Г. фон Кюгельхена. См.: РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 300. Л. 1 (О поставке трех картин работы живописца Кюгельхена в комнатах. 1817 г.).

⁹⁴ Там же. Д. 201. Л. 10 (О построении в Царском Селе чугунных ворот и переделке комнат в Большом и Александровских дворцах. 1817 г.).

⁹⁵ Там же. Д. 226. Л. 1 (Об уплате Гамбсу за разные вещи, поставленные в Царскосельские Дворцы. 1817 г.).

Мастер Г. Гамбс поставил в Александровский дворец мебель несколькими партиями, созданными под конкретные помещения.

*Великий князь Николай Павлович.
Гравюра с оригинала О.А. Кипренского. 1818 г.*

Поэтому список поставок «по комнатам» позволяет реконструировать мебельную интерьерную составляющую половины молодоженов на 1817 г., которая включала шесть комнат: Проходную, Кабинет, Библиотеку, Большой кабинет, Уборную и Ванную.⁹⁶ Имелась, конечно, и Опочивальня. По счету от 16 августа 1817 г. (на 5169 руб.) для Опочивальни доставили «кровать с колоннами цельного дерева» (350 руб.). Возможно, для Опочивальни предназначались проходившие по этому же счету «2 ширмы перед камельками, ночной стол, небольшое овальное зеркало, биде (60 руб.), 2 стола для письма».

Церемония бракосочетания Николая Павловича и Александры Федоровны прошла в Большом соборе Зимнего дворца 13 июня 1817 г., и 19 июня 1817 г. молодожены прибыли в Александровский дворец, проведя в нем большую часть своего медового месяца.

⁹⁶ Например, по счету, представленному 30 июля 1817 г. на 13 400 руб., в Александровский дворец была поставлена следующая мебель красного дерева: «Проходная комната: 1 диван обит малиновую материю, 6 кресел, стол перед диваном, 1 плевательный ящик; В Кабинет мебели желтого то полевого дерева: 1 диван обит дикою материю, 6 кресел и 6 стульев, 1 стол перед диваном, 1 зеркальная рама, 1 бюро, 1 ящик для дров, 1 ширмы перед камельком, 1 плевательный ящик; В Библиотеку мебели красного дерева: 6 стульев обитых голубою материю, 6 кресел; 1 ящик для дров, 1 ширмы перед камельком, 1 плевательный ящик, 1 большой стол для письма обтянуть сафьяном; В Большой кабинет мебели красного дерева: 12 кресел обитых зеленою материю, 12 стульев, 2 дивана обиты зеленою материю, 2 стола овальных перед диваном, 5 столов с мраморными досками, 1 ширмы перед камельком, 1 ящик для дров, 1 столик с полками для бумаг, 1 плевательный ящик; В уборную мебели красного дерева: 1 диван обит голубою материю, кресел, 4 табурета, 1 стол перед диваном, 1 туалетный стол с зеркалом, 1 большой туалет, 1 плевательный ящик; В Ванную мебели красного дерева: 1 диван обит дикою материю, 2 табурета, 1 стол пред диваном, 1 зеркальная рама, 3 скамейки». См.: Там же. Л. 5.

Великая княгиня Александра Федоровна. Худ. А. Молинари. Не ранее 1817 г.

Поскольку в Александровском дворце вместе с молодоженами селилась и их свита, то в 1817 г. во всех отремонтированных комнатах мебель также обновили. В свитские комнаты мебель шла по стандартной номенклатуре: «Мебели желтого тополевого дерева для 8 комнат в каждую 1 диван, 6 кресел и 6 стульев, 8 ночных столов, 8 биде, 19 суден».⁹⁷ Судя по количеству биде и ночных горшков, в эти комнаты селились минимум по две персоны. Цена всего набора в 8924 руб. предполагает, что мебель была хорошего качества, впрочем, как и вся мебель из магазина Г. Гамбса. Кроме мебели, в мастерской Г. Гамбса в 1817 г. изготовили два комплекта крутящихся дверей для 3-го и 4-го подъездов, которые тогда были главными: «В Царскосельский Александровский дворец в обеих парадных сенях двое крестовых дверей сделано, с круглыми коробками и входами круглыми и просветом» (1650 руб.). Новые двери опять-таки должны были сохранять тепло, что для дворца, рассчитанного только на летнее проживание, было очень важно. Кроме поставки новой мебели мастера Г. Гамбса, отремонтировали всю имевшуюся в Александровском дворце мебель, которая там находилась с 1796 г.⁹⁸

При этом вплоть до 1825 г. главным центром загородной светской жизни оставался Павловск, где безраздельно властвовала вдовствующая императрица Мария Федоровна, супруга императора Павла I.

В июне 1818 г. Николай Павлович с супругой вновь на короткое время посетил Царское Село, где в то время жил Александр I.

⁹⁷ Там же. Л. 9.

⁹⁸ Счет от 16 августа 1817 г. на 5150 руб.: «120 стулов старых к оным новые рамки с подушками из новой холстины с добавкою нового волоса, покрыты желтым барканом (стул по 9 руб.), 5 канапе вновь перебивали, 31 кресло вновь перебивали, 65 стульев вновь перебивали». См.: там же. Л. 12.

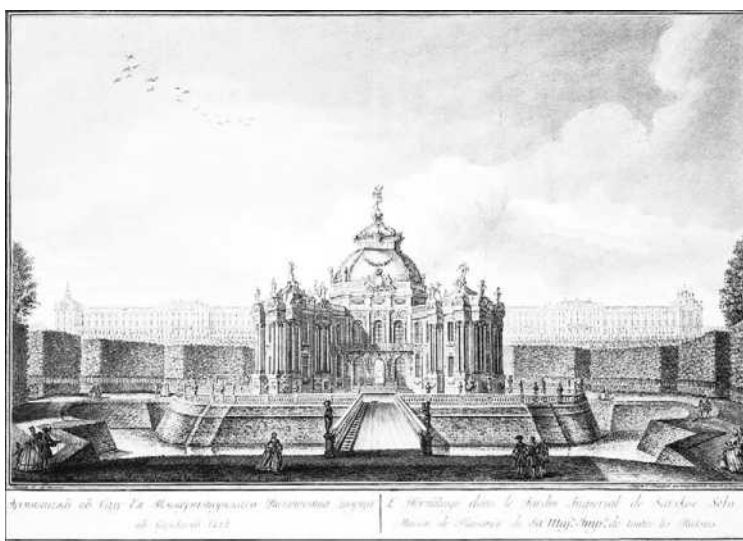

Александровский дворец. Современный вид

Александра Федоровна вспоминала об этом времени в дневнике: «Там устраивались катанья в двадцати дрожках, которые следовали друг за другом с Императором Александром во главе; ужины происходили в различных павильонах сада – было вечернее собрание в Эрмитаже, другое собрание на острове, посреди пруда...».

Когда в семье великого князя появились дети, то и их стали вывозить в Александровский дворец, как на летнюю дачу, на ранние фрукты и ягоды, которыми были столь щедры царскосельские теплицы и оранжереи.

В Александровском дворце рождались дети Николая I. Любопытно, что поиском кормилиц занималось руководство Царскосельского Дворцового правления. Например, когда летом 1819 г. великая княгиня Александра Федоровна готовилась к очередным родам,⁹⁹ Я.В. Захаржевский по приказанию Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора графа М.А. Милорадовича озаботился поиском кормилиц. В письме Милорадовича указывается, что Александр I распорядился поискать кормилиц «из деревень в окружности московской дороги». В результате к Захаржевскому доставили 11 потенциальных кормилиц в возрасте от 18 до 22 лет из деревень: Славянской Ямской (5 чел.), Ижорской Ямской (1 чел.) и Тосненской Ямской (5 чел.).¹⁰⁰

⁹⁹ 6 августа 1819 г. в Павловске она родит великую княжну Марию Николаевну.

¹⁰⁰ РГИА. Ф. 519. Оп. 1. Д. 1023. Л. 1 (Письмо графа Милорадовича со списком кормилицам, посланным от него к генерал-майору Захаржевскому, принятое к сведению. 1819 г.).

Садовый павильон Эрмитаж

Наверное, так было и 12 июня 1825 г., когда Александра Федоровна родила в Александровском дворце маленькую Адини – так родители называли свою третью дочь – великую княжну Александру Николаевну. Кстати, рождение девочки возродило почти утраченную дворцовую традицию. Дело в том, что в конце июня 1825 г. царскосельский придворный протоирей Павел Сергеев обратился к князю П.М. Волконскому с просьбой «о выдаче церковнослужителям придворной Царскосельской церкви 1000 руб. по случаю рождения Ея Императорского Высочества Великой Княжны Александры Николаевны в Царском Селе». Он мотивировал это тем, что Екатерина II всегда жаловала по 1000 руб., когда кто-то из августейшей фамилии рождался в Царском Селе, «каковой Высочайшей милости и я был участником при Рождении здесь Его Высочества Великого Князя Николая Павловича». Волконский запросил сведения в Кабинете, те подтвердили, князь доложил императору, и Александр I распорядился выдать памятливого священнику «на всех» 1000 руб.¹⁰¹

Именно в Александровском дворце в августе 1825 г. между Александром I и Николаем Павловичем состоялся прощальный разговор, в котором правящий император вновь упомянул о своем возможном отречении. Вскоре после этого разговора Александр I уехал в Таганрог, откуда он вернулся в Царское Село уже в гробу.

После воцарения Николая I в декабре 1825 г. Александровский дворец превращается в одну из главных загородных резиденций, включенной в череду круглогодичных переездов императорской фамилии. Но еще до того как Николай I въехал в Александровский дворец как император, туда продолжали идти поставки различной утвари, заказанной еще при Александре I. Так, 28 декабря 1825 г. мебельные мастера Г. Гамбс и В. Боков поставили в Александровский дворец сукно для занавесок, сукно для обивки пола и провели обойные работы.¹⁰²

Александровский дворец в 1826–1836 гг.

31 марта 1826 г. Николай I с супругою отбыли в Царское Село из Петербурга, поселившись в Екатерининском дворце. Обустроившись в Александровском дворце на новом, императорском уровне Николай I стал через несколько дней. Он посетил Александровский дворец 3 апреля и утвердил список первоочередных работ, представленный архитектором В.П. Стасовым, которые следовало срочно провести на протяжении лета.

Итак, 3 апреля 1826 г. Николай Павлович распорядился провести в Александровском дворце следующие «перемены»: «кабинет и уборную расписать без мраморной обделки стен; в уборную сделать мебель из Папели¹⁰³; ванну не ставить; в окна сделать жалюзи; в комнату для Мердера разделить между окон надвое и на одной половине оной сделать антресоль».

Общая же смета, составленная архитектором В.П. Стасовым, предполагала ремонт и устройство: Приемной, Кабинета императора, Отделения для ванной и «water closets», Камердинерской, устройство лесенки в Гардероб на 2-й этаж, ремонт коридора, устройство

¹⁰¹ Там же. Оп. 8. Д. 315. Л. 1 (О выдаче из Кабинета священо и церковнослужителям придворной Царскосельской церкви 1000 руб. по случаю рождения Ея Императорского Высочества Великой Княжны Александры Николаевны в Царском Селе. 1825 г.).

¹⁰² Там же. Д. 261. Л. 293 (О суммах, назначенных к ассигнованию из Государственного казначейства и из Кабинета в 1825 г. на разные постройки и исправления по ведениям: Царскосельскому и Петергофскому. 1825 г.).

¹⁰³ Так в документе, возможно, имеется в виду Шапель.

антресоли¹⁰⁴ для дежурной прислуги, устройство комнаты наследника и комнаты его воспитателя К.К. Мердера. Все эти комнаты левого флигеля окнами выходили на двор резиденции.

Великий князь Александр Николаевич. Худ. К. Кронневеттер. 1828 г.

Общая сумма строительной сметы составила 38 537 руб.¹⁰⁵ Распоряжением Николая I эти деньги были выделены из средств Кабинета Е.И.В. 2 мая 1826 г.¹⁰⁶ На все работы отпускалось два месяца (май-июнь). Одновременно с этими работами в Зимнем дворце в его северо-западном ризалите также оборудовались половины для императорской семьи, которые должны были занять все три этажа.

Поскольку Николай I в будущем предполагал жить в Александровском дворце после окончания Красносельских маневров, то есть с августа и до глубокой осени, то летом 1826 г. начались первоочередные работы по утеплению императорских комнат и самые необходимые интерьерные работы. Окончательную отделку помещений предполагалось провести в летний сезон 1827 г.

¹⁰⁴ Антресоль была устроена над камердинерской, лесенкой и коридором.

¹⁰⁵ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1874. Л. 5 (О исправлении в Новом Дворце комнат для Государя Императора и сделании решетки при садике у одного дворца. 1827 г.).

¹⁰⁶ РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 238. Л. 1 (По представлению генерал-майора Захаржевского об ассигновании суммы на разные исправления в комнатах Царскосельского Нового дворца. 1826 г.).

Воспитатель цесаревича К.К. Мердер

Перечень ремонтных работ, намеченных на лето 1826 г., детализируется в рапорте архитектора В.П. Стасова. За два летних месяца предполагалось «для содержания должной теплоты в комнатах, назначенных для зимнего пребывания в Новом Дворце Царского Села», провести следующие работы: «1. Поднять паркет и полы и сделать нижние полы (перемены балок которые найдутся сгнившими) с настилкой кирпичом и заливкою извести по войлокам снизу и сверху; 2. Около закладных оконных и дверных наружных рам штукатурку обрезать, законопатить смоленою паклею, то же и около подоконных досок, а после снова оштукатурить с галателлями; 3. Некоторые оконные переплеты по большей части сделать новые по причине, что находящиеся много раз были уже поправляемы и имеют щели, шпингалеты починить, а петли сделать новые; 4. Входные наружные двери переделать по непрочности их и неудобности к удержанию теплоты в комнатах, и приделать к ним тамбуры; 5. Входные комнаты или сени сделать теплыми устройством в них духовых печей – которыми нагреваться будут и лестницы, идущие в верхний этаж; 6. Коридор тоже делать теплыми устройством в погребях духовых печей; 7. Сделать из коридоров в комнаты двойные двери; 8. Две двери, выходящих в сад, по ветхости переделать вновь».¹⁰⁷

Тогда же, в апреле 1826 г., по распоряжению императора началась реконструкция обязательного Собственного садика императрицы, устроенного еще летом 1796 г. и примыкавшего к Угловому кабинету (ранее – Голубому кабинету Александра I). Именно в этом кабинете должны были установить две новые двери взамен обветшавших.

Для Собственного садика на Александровском литейном заводе заказали чугунную скамейку с деревянным сиденьем, длиной в 8 аршин.¹⁰⁸ Тогда же изготовили решетку, украшенную фигурами, с воротами и калитками. Забегая вперед, добавим, что в 1845 г. Собственный садик в очередной раз увеличили, а в 1846 г. вокруг него установили новую решетку. Кроме этого, в 1826 г. провели работы по кардинальному обновлению инженерной инфраструктуры Александровского дворца.¹⁰⁹

Вид на левый флигель Александровского дворца. Видна ограда Собственного садика и ступени крыльца из Углового кабинета

¹⁰⁷ Там же. Л. 2.

¹⁰⁸ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1874. Л. 164 об. (О исправлении в Новом Дворце комнат для Государа Императора и сделании решетки при садике у оногo дворца. 1827 г.).

¹⁰⁹ Об этом см. в главе, посвященной инженерной инфраструктуре дворца.

Поскольку в Александровском дворце начались масштабные ремонтные работы, то первую половину лета 1826 г. наследник Александр Николаевич с двумя сестрами – Марией и Ольгой – размещался в комнатах Старого (Екатерининского) дворца. Придворный штат наследника тогда состоял только из воспитателя цесаревича К.К. Мердера и надзирателя, уроженца французской Швейцарии Жилля. В записках маршала Мармона¹¹⁰ рассказано о том, как он встретил детей императора в парке, близ Екатерининского дворца. Маршал увидел наследника, управляющего «лодкой на речке, протекающей по парку, и когда один из сопровождавших меня офицеров попросил перевезти его чрез речку на этой лодке, последняя, при быстром входе в нее офицера, пошатнулась настолько, что в нее втекла вода. Другой ребенок этого возраста непременно бы вскрикнул. Он же не выказал ни малейшего смущения и схватил сначала багор, чтобы оттолкнуть лодку от берега, потом весла, чтобы грести. При этом он проявил замечательную уверенность в себе и хладнокровие».

Великая княгиня Александра Федоровна с детьми Александром и Марией. Худ. Дж. Доу. 1821–1824 гг.

За маленькими детьми Николая I ухаживали старые няньки, те самые, кто вырастил самого Николая Павловича и его младшего брата Михаила – надзирательница Н.В. Тауберт, которой подчинялись три бонны-англичанки – А.А. Кристи, Е.И. Кристи и М.В. Кассовская. Одна из фрейлин императрицы Александры Федоровны упоминала, что в 1826 г. она видела в Царском Селе, как дочь Николая I, великая княжна Александра Николаевна, «каталась в своей маленькой коляске еще с мамкой, няней Коссовой, а вез ее камердинер Тутукин».¹¹¹

Императрица Александра Федоровна и Николай I до июля 1826 г. тоже жили в Екатерининском дворце. Император Николай I в рабочем кабинете своего старшего брата Алек-

¹¹⁰ Огюст Фредерик Луи Виесс де Мармон (1774–1852) – герцог Рагузский, представлял Францию на коронации Николая I в 1826 г.

¹¹¹ Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. М., 1989. С. 195.

сандра I принимал дела от А.А. Аракчеева. По свидетельству А.О. Смирновой-Россет, «около 10-ти часов слышен был мерный и твердый шаг государя. Он приходил в старом сюртуке Измайловского полка, которого был шефом, без эполет, бледное лицо его выражало усталость. Императрица сказала ему: “Боже мой, какой у вас усталый вид”. – “Да, поработать с Алексеем Андреевичем нелегко, дела страшно запутаны, и мне приходится их разбирать за несколько лет”. Мы ужинали, а государь, посидев с четверть часа, уходил к себе в кабинет, за китайскую залу».¹¹²

Лето 1826 г. было очень жарким, и императрица Александра Федоровна спасалась от жары в Екатерининском дворце «в мраморной комнате; там она писала свой журнал и письма», сами же фрейлины «из старых комнат спасались от жары в других комнатах окошками в сад».¹¹³

Там же, в Екатерининском дворце Царского Села, 10 июля 1826 г. Николай I подписал указ о казни пяти декабристов. 12 июля 1826 г. императрица Александра Федоровна записала в дневнике: «Я бы хотела, чтобы эти ужасающие два дня уже прошли... О, если бы кто-нибудь знал, как колебался Николай! Я молюсь за спасение душ тех, кто будет повешен. 1) Пестель. 2) Сергей Муравьев. 3) Бестужев-Рюмин. 4) Рылеев. 5) Каховский». 13 июля императрица записала в дневнике: «Что это была за ночь! Мне все мерещились мертвецы. Я просыпаюсь от каждого шороха. В 7 часов Николая разбудили. Двумя письмами Кутузов и Дибич доносили, что все прошло без каких-либо беспорядков; виновные вели себя трусливо и недостойно, солдаты же соблюдали тишину и порядок...».¹¹⁴

После казни декабристов семья императора выехала в Москву для проведения коронационных торжеств. Возвратились они в Царское Село 27 сентября 1826 г., где вновь поселились в комнатах Екатерининского дворца. При этом планировалось, что дети должны поселиться в отремонтированных комнатах Александровского дворца, однако этого не случилось, поскольку строители не уложились в отведенные им сроки.

Еще до возвращения из Москвы в Царское Село шли запросы о ходе ремонтных работ в Александровском дворце. Более того, из Москвы пришел запрос на список «для занятий комнат». Для этого Я.В. Захаржевскому направили список свиты наследника (7 чел.) и великой княжны Марии Николаевны (8 чел.).¹¹⁵ Однако уже тогда рассматривалась и возможность размещения детей в Екатерининском дворце.

¹¹² Там же. С. 146.

¹¹³ Там же. С. 161.

¹¹⁴ Цит. по: http://tsarselo.ru/yenciklopedija-carskogo-sela/carskoselskii-hronos/istorija-carskogo-sela-1826.html#_VPq1mI5DbHY.

¹¹⁵ РГИА. Ф. 519. Оп. 9. Д. 263. Л. 2 (О помещении Их Императорских Высочеств Наследника престола и Великих Княжон со Свитою по прибытии из Москвы в Александровском дворце. 1826 г.).

Великая княжна Ольга Николаевна. Худ. К. Брюллов. 1837 г.

Князь А.Н. Голицын 16 сентября 1826 г. предписывал Я.В. Захаржевскому: «...приготовить комнаты в Александровском дворце, ежели в нем не стыло и тепло; в противном же случае, хоть малейшее будет неудобство, то поместить Их Высочеств в Большом дворце в их обыкновенных комнатах». 21 сентября Захаржевский сообщал Голицыну: «Комнаты, отделяемые для Его Императорского Высочества в Новом дворце еще не окончены (теперь настилка паркетных полов делается) и при том новая штукатурка не совсем суха». ¹¹⁶Поэтому и было принято решение поместить детей в Екатерининском дворце «в их прежних комнатах, ибо комнаты в Новом Дворце, находясь в смежности с переделываемыми, совершенно не удобны к занятию».

Любопытно, что, судя по воспоминаниям великой княгини Ольги Николаевны, в 1826 г. в Александровском дворце некоторое время жили девочки строящегося Патриотического женского института, который после смерти императрицы Елизаветы Алексеевны курировала императрица Александра Федоровна. Великая княгиня вспоминала: «Во время строительства одного из домов, ¹¹⁷ для этого предназначенных, детей поместили в Александровском дворце в Царском Селе. Мы часто ходили туда и играли и танцевали на газонах с девочками. Нам сшили форменные платья, какие носили они, коричневые камлотовые с пелеринками, передниками и нарукавниками из белого перкаля, нас поставили между ними по росту. Бабушка, которую мы хотели этим удивить, уверяла, что она нас не узнала, подняла меня за подбородок и спросила, как моя фамилия. Начальница, госпожа фон Вистенгаузен, ¹¹⁸ немного сгорбленная, с нежными чертами лица и выражением печали и страданий, завоевала наши сердца».

Весной 1827 г. традиционный переезд в Царское Село не состоялся. Николай Павлович в апреле уехал на фронт очередной Русско-турецкой войны, а императрица Александра Федоровна переехала в Одессу с дочерьми, наследник остался в Павловске с бабушкой – императрицей Марией Федоровной. Поэтому в 1827 г. ремонтные работы в Александровском дворце были продолжены, а именно на первом этаже левого флигеля. Например, в ходе этих работ Угловой кабинет Александра I перешел во владение императрицы Александры Федоровны со всеми сопутствующими интерьерными изменениями.

В 1827 г. ремонт в комнатах императорской четы продолжили. Отметим, что в Александровском дворце половина императора Николая I была очень скромной по перечню поме-

¹¹⁶ Там же. Л. 5.

¹¹⁷ Это был Патриотический институт.

¹¹⁸ Вистенгаузен Луиза Антоновна (?-1847) – начальница Патриотического института.

щений, включая: Приемную (№ 51), Кабинет (№ 52), Уборную (№ 53) и Камердинерскую (№ 54). Такой лаконизм был обусловлен как относительно небольшим числом помещений левого, императорского флигеля (при внушительной площади каждой из комнат), так и тем, что часть обязательных для императорской половины комнат входила в число парадных залов Александровского дворца, например Бильярдная и Библиотека.

Судя по смете, составленной архитектором В.П. Стасовым в 1827 г., на половине императора предполагалось провести следующие работы.

В *Приемной* (№ 51) планировалось «исправить» штукатурку на стенах и потолке; «переменить» роспись на стенах и потолке, установить вместо голландской шведскую печь, устроить двойные двери и положить новый паркет. Мебельный гарнитур в Приемной был выполнен из красного дерева, включавший два неперенных «плевалника с крышками».

Центральное место в покоях императора Николая Павловича занимал его рабочий *Кабинет* (№ 52). Отметим, что Кабинет Николая I еще до воцарения был устроен на первом этаже левого флигеля дворца.¹¹⁹ Окна кабинета выходили во внутренний двор.

Кабинет императора Николая I в Александровском дворце. Э.П. Гау. 1860-е гг.

В 1827 г. в Кабинете установили двойную дверь полированного орехового дерева, вместо печи возвели камин работы Трискорни, карниз и плафон заново перештукатурили и расписали. Потолок расписал «под лепное» живописный мастер Брандуков. Плафон представлял сложную разбивку из пересекающихся рам с орнаментальными и групповыми фигурными композициями, исполненными тушевкой под лепку: в боковых широких частях – полукруги с фигурными группами, в узких – гирлянды с факелами. На фоне голубого потолка вырисовывались венки. Поперечная ось комнаты подчеркнута на плафоне двумя сюжетными группами в полуовалах.¹²⁰

Стены Кабинета покрыли искусственным мрамором и уложили новый паркет. Мебель в Кабинете поставили из полированного орехового дерева: большой письменный стол, стол для планов, шкафы, два дивана, шесть кресел и шесть стульев, обитых зеленым сафьяном, два «шкапа книжных со стеклами» и один «глухой шкаф», корзины для бумаг.¹²¹ Отметим,

¹¹⁹ На плане дворца это помещение № 52. Интерьер Кабинета Николая I сохранялся после его смерти в 1855 г. почти 40 лет, вплоть до ремонта 1896 г., проведенного при Николае II.

¹²⁰ Яковлев В.И. Александровский дворец-музей... С. 88.

¹²¹ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1873. Л. 21 (По отделке комнат в Новом дворце для императора. 1827–1829 гг.).

что всю мебель на половину императора в 1827 г. поставил мебельщик А. Тур¹²² и обошлась она в 33 436 руб.

В Кабинете установили трюмо и зеркало на камин, а также солидные напольные часы. Для украшения каминя приобрели каминные часы золоченой бронзы, корпус которых воспроизводил западный фасад знаменитого Реймского собора. Зеркала и зеркальные стекла для дворца заказывались на Императорском Стекольном заводе. Освещался Кабинет двумя канделябрами, двумя бра и люстрой. В Кабинете, как и в других помещениях резиденции, применялось локальное зонирование жилого пространства, для чего использовались ящики с декоративными растениями.¹²³

Каминные часы «Реймский собор»

Все вышеописанное убранство можно увидеть на акварели Э.П. Гау, выполненной в 1860-х гг., когда кабинет императора Николая Павловича, хотя и с некоторыми утратами, продолжал сохраняться как объект мемориального характера.

В *Уборной* (№ 53) императора установили на новом месте перегородку с углублением для большого дивана, позади которой располагались «удобства» – ванна, ватерклозет, большое зеркало «до полу» и умывальный стол. Отапливалось помещение шведской печью. В ходе ремонта выложили новый паркет, стены «омраморивались», то есть покрывались искусственным мрамором, потолок устроили «сводом» и заново расписали. Мебельный гарнитур для *Уборной* выполнили из полированного серого, или «пепельного», клена. Он включал (кроме дивана) 6 кресел, 4 стула и 2 табурета. Освещалась *Уборная* двумя бра и одной люстрой.

В *Камердинерской* (№ 54) императора (а также в помещении на антресолях) всю мебель А. Тур выполнил из ясеневоего дерева.

Например, на антресолях мебельщик установил гардеробный шкаф длиной 10 аршин, два больших комода, две кровати, два дивана, 8 плетеных стульев и 4 умывальных стола.

¹²² Мебельная фабрика А. Тура была основана в Санкт-Петербурге в 1811 г. В 1826–1827 гг. А. Тур выполнил крупный заказ для комнат на половине Николая I в левом флигеле Александровского дворца. Поставки мебели этой фирмы в Александровский дворец продолжались до 1865 г.

¹²³ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1874. Л. 4 (О исправлении в Новом дворце комнат для Государя Императора и сделании решетки при садике у одного дворца. 1827 г.).

В 1827 г. в Александровском дворце отремонтировали комнаты 9-летнего наследника, великого князя Александра Николаевича (№ 50) и его воспитателя (с 1824 г.) К. Мердера (на плане № 47–49). В *комнатах наследника* переделали печку, «поправили» и расписали штукатурку, сделали двойную дверь и установили мебель красного дерева. В *комнатах воспитателя* К. Мердера всю мебель выполнили из «бюджетного» березового дерева. Во всех жилых комнатах резиденции сделали «новые занавесы, маркизы или жалюзи». Окна убрали кисейными занавесями, в том числе в Уборной, Кабинете и Приемной императора.¹²⁴

Отметим, что все мебельные гарнитуры из тополя, ореха, ясеня, осины, березы и красного дерева, поставленные в Александровский дворец в 1826–1827 гг., изготавливались в мастерской А. Тура по эскизам В.П. Стасова. Результатом такой работы стала стилистическая законченность интерьерных композиций, в которых все предметы и отделка комнат находились в неразрывной лаконичной связи. Может быть, с точки зрения представления о комфорте такие классицистические интерьеры не были столь уютны, как это будет позже, в период так называемого историзма, но эти строгие интерьеры идеально вписывались в контекст царствования императора Николая I.

В 1827 г. Николай I принял решение сформировать в Александровском дворце библиотеку, основу которой составили дублеты из библиотеки Императорского Эрмитажа. В марте 1827 г. из каталога Эрмитажной библиотеки исключили первые дублеты, поскольку их передавали в библиотеку Александровского дворца.

Важной частью работ 1827 г. в Александровском дворце стало его утепление. Это было связано с тем, что во дворце подолгу жили маленькие дети, а петербургское лето далеко не всегда бывает жарким. Кроме этого, периодически семья императора задерживалась в Александровском дворце до ноября. Камин, выполнявшие преимущественно декоративную функцию, сохранялись, но наряду с ними начали ставить и вполне функциональные печи. Поскольку ремонт отопительной системы довольно затратная позиция, то к концу строительного сезона, 1 августа 1827 г., по распоряжению Николая I «за отделку комнат» разным подрядчикам выплатили 83 005 руб.

Великая княжна Мария Николаевна в детстве

¹²⁴ Там же. Д. 1877. Л. 11 (Об исправлении в Новом дворце комнат для Государя императора. 1828 г.).

Великий князь Константин Николаевич. Худ. П.Ф. Соколов. 1829 г.

Лето 1828 г. три дочери (Мария, Ольга и Александра) императорской четы и их маленький брат Константин прожили в Александровском дворце без родителей, «под надзором княгини Волконской, незначительной и очень некрасивой женщины, и князя Александра Голицына, старого друга семьи и бывшего пажа Императрицы Екатерины Великой». ¹²⁵

В то лето наследник в сопровождении К. Мердера и двух товарищей периодически наезжал в Царское Село, где мальчишки катались на лодке по озеру, играли на Детском острове, пили чай на Ферме; занимались ужением рыбы, стрельбой и купаньем. Как следует из воспоминаний А.О. Смирновой-Россет, «фрейлины помещались в Большом дворце, а Жуковский в Александровском, при своем царственном питомце...». ¹²⁶ Только 13 сентября 1828 г. наследник с сестрами вернулся в Зимний дворец. Это было их последнее лето, проведенное под опекой бабушки – императрицы Марии Федоровны, скончавшейся в Зимнем дворце 24 октября 1828 г.

В целом отделочные работы по Александровскому дворцу продолжались три летних строительных сезона – с 1826 по 1828 г. Судя по рапорту в Царскосельское Дворцовое правление (17 января 1829 г.), за это время уплачено «за отделку и меблировку в Новом дворце комнат для Государя Императора и за сделание чугунной решетки при садике того дворца 83 005 р. 88 коп. к прежде полученным в прошлом 1827 г. 35 000 руб. еще двадцати тысяч рублей». ¹²⁷ Следовательно, за три года на ремонтные работы в Александровском дворце потратили порядка 140 000 руб.

¹²⁵ Сон юности.

¹²⁶ Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. С. 18.

¹²⁷ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1873. Л. 6 (По отделке комнат в Новом дворце для императора. 1827–1829 гг.).

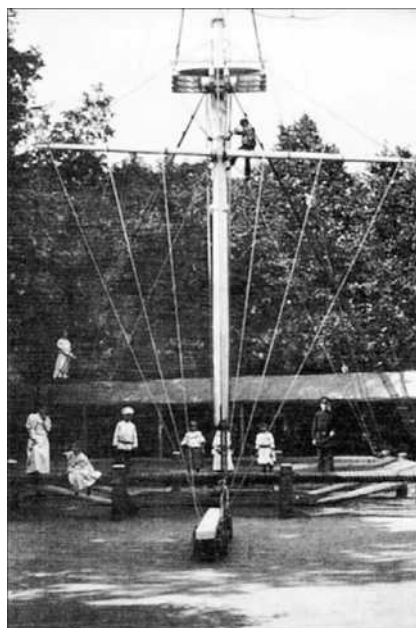
Великая княжна Александра Николаевна. Худ. В.И. Гау

Весна 1829 г. была занята коронацией Николая I в Польше и визитами к немецким родственникам. Наследник цесаревич Александр сопровождал родителей, а сестры и его младший брат с начала мая жили в Александровском дворце. В начале июня 1829 г. наследник вернулся из-за границы и 25 июня, в день рождения отсутствующего отца, его сестры – великие княжны устроили в честь возвращения брата на Детском острове праздник, на который пригласили целое общество их сверстников и сверстниц. Наследник очень обрадовался вниманию сестер и с благодарностью рассматривал украшенные гирляндами из цветов чайный стол, дом, деревья и пристань, которую Ольга Николаевна называла «Мысом доброго Саши», или мысом «Доброй Надежды». Дети долго веселились, играя и прыгая на сетке. Поясним, что сеткой называлась мачта с вантами и сеткой-батуттом внизу, установленная близ Белой башни.

Летом дети ходили купаться в Большой Царскосельский сад, где с 1791 г. существовала деревянная купальня-бассейн, находившаяся между Рамповой аллеей и Большим прудом. Она представляла собой большой деревянный короб, опущенный на дно пруда. Именно в этом бассейне учились плавать будущий Александр I и его брат Константин.

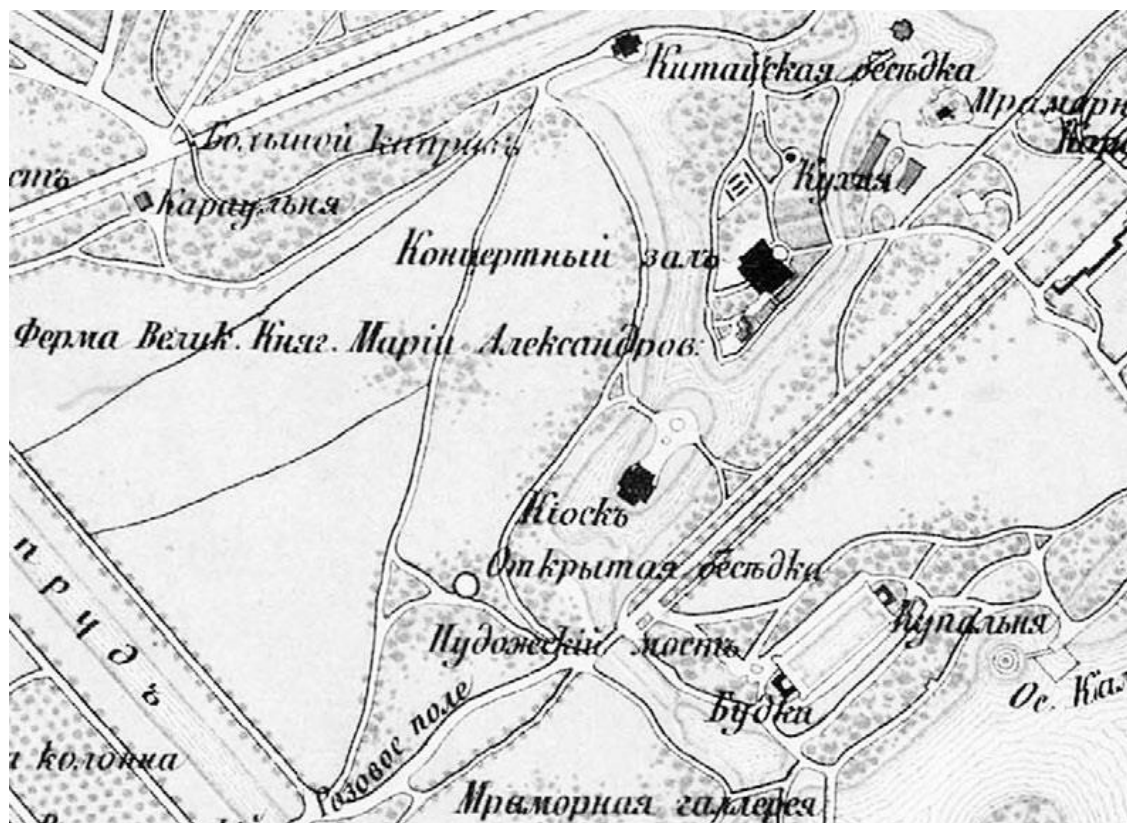
Периодически подгнившую купальню ремонтировали. Например, в июле 1820 г. на «переделку» огромной деревянной ванны отпустили 19 963 руб., однако Александр I распорядился «приостановить переделку купальни в Царскосельском саду до того времени, как перестанет купаться принц Карл Прусский».¹²⁸ В 1826 г., когда у Николая I подросток наследник, для него «на пруду» устроили новую купальню, почти напротив фонтана «Девушка с кувшином». В этой купальне наследник учился плавать вместе со своими младшими братьями и сестрами.

¹²⁸ РГИА. Ф. 519. Оп. 3. Д. 242. Л. 10 (Об исправлении деревянной ванны в Царскосельском саду, и о построении моста через канал. 1820 г.).

Мачта с сеткой у Белой башни. 1890–1897 гг.

Что из себя представляла купальня, видно из сметы, представленной в августе 1830 г. Я.В. Захаржевским министру Императорского двора П.М. Волконскому: «Купальня, устроенная для Его Императорского Высочества Наследника на пруду, в Большом Царскосельском саду, оказывается весьма неудобною, ибо вода в ней стоячая», поэтому генерал представил «смету на перестройку большой деревянной купальни и на вычищение верхних прудков близ Киоски, из которых вливается в сию купальню вода». Смета включала работы по «разломке двух павильонов с крышами, стен бассейна, нижних полов... замощение бассейна на 298 кв. саженей булыжным камнем». В смете предусматривались и такие функциональные вещи, как возможность согревания воды скудным петербургским солнцем: «Для большего согревания солнечными лучами воды, понизить стены против настоящего положения на 4 арш... вместо ныне существующего деревянного пола вымостить дно камнем и насыпать песком».

Карта Большого Царскосельского сада

Купальня в Большом Царскосельском саду

Вся смета вылилась во внушительные 67 264 руб., поэтому князь Волконский предложил удешевить смету, сохранив «в купальне решетки деревянные, дабы вода не стояла». Однако Захаржевский возражал, указывая, что «вода стоит не от преграды стенами ее течения, ибо она свободное имеет сообщение с прудом, но от недостатка течения в самом пруду... вода цветет и затхнет». Этот спор хозяйственников решил Николай I, приказав «оставить купальню в прежнем положении».¹²⁹ Так купальня и осталась деревянной. Время

¹²⁹ РГИА. Ф. 472. Оп. 1 (6/3). Д. 999. Л. 11 (О переустройстве в Царском Селе Большой деревянной купальни. 1830 г.).

от времени ее ремонтировали, включая пришедшие в ветхость деревянные павильоны, которые возобновляли архитектор В.П. Стасов и в 1860-х гг. архитектор А.В. Видов.

В конце августа 1829 г. Царское Село посетил персидский принц Хорзев-Мирза (1813–1875), прибывший ранее в Петербург с «искупительной миссией» за смерть посла в Персии А.С. Грибоедова. Персидского принца принимала в одной из гостиных Александровского дворца императрица Александра Федоровна, «где общество развлекалось салонными играми, и Хорзев, как и все остальные степенные персы, весь вечер бегал, хлопая ладошками. Было бы очень любопытно узнать, какое впечатление произвел на эти серьезные умы вид императрицы Всея Руси, играющей в кошки-мышки?» – записала в дневнике жена австрийского посла Долли Фикельмон.¹³⁰

Весну 1830 г. семья Николая I провела в Александровском дворце. Лето 1831 г. семья императора также провела в Царском Селе, и это лето было длинным. Затянувшееся пребывание в Царском Селе летом 1831 г. было вынужденным. Дело в том, что в 1831 г. на Петербург обрушилась эпидемия холеры, поэтому семья императора добровольно закрылась в Царском Селе и Петергофе. В пригородных дворцовых городах ввели режим жесткого карантина, когда с июня по сентябрь жителям столицы запретили въезд в эти резиденции.

Сам император не единожды рисковал, периодически выезжая в столицу. Возвращаясь в Царское Село, Николай I принимал предписанные врачами меры, чтобы не занести заразу в Александровский дворец. В камер-фурьерском журнале упоминается, что 15 июля 1831 г., вернувшись в Царское Село, император поехал прямо в Слоновник, где «изволил тут вымыться в приготовленной теплой ванной»; 23 июля – «по прибытии на место, называемое Слоновые Сараи, изволил тут вымыться в приготовленной теплой ванной, и после того прибыл в Новый дворец»; 26 июля – «приехал благополучно в 12-м часу вечера в очистительный Дом в саду за Александровскими воротами, где как Его Величество, так и люди с ним бывшие, мылись в ваннах и другие надели платья, а свои оставили в окурке. После того Его Величество прибыл в Новый дворец в 1-м часу полуночи».

В это лето в Александровском дворце, кроме тревог, были и радостные семейные события. Во-первых, 18 мая 13-летнего наследника произвели в штабс-ротмистры «за успехи в науках на экзамене»; во-вторых, 23 августа его назначили шефом лейб-гвардии Кирасирского полка; в-третьих, после кончины цесаревича Константина Павловича Николай I указом Правительствующему сенату от 29 августа официально даровал старшему сыну титул цесаревича.

28 сентября 1831 г. Александру Федоровну посетила супруга австрийского посла Д. Фикельмон. Императрица приняла ее в своем будуаре, а затем общество обедало в «большой зале» Александровского дворца. Фикельмон, сидевшая рядом с императором, «уловила глубокую грусть в его улыбке и горечь в словах, должно быть, невольную, неосознанную, но вырывающуюся из глубины сердца; в его душе кровавая рана, оставленная польскими событиями, и это так ощутимо!». ¹³¹После окончания обеда на 60 персон «мы долго общались небольшим кружком... Потом вечер у императрицы. Музицировали». ¹³²

«Кровавая рана» была связана с восстанием в Польше. Время от времени в Царское Село приносили тревожные вести фельдъегеря. Когда пришло известие о взятии Варшавы (25–26 августа 1831 г.), во фрейлинский коридор Екатерининского дворца с этим известием прибежал лакей из Александровского дворца, и вот как вспоминает дальнейшее А.О. Смирнова-Россет: «Мы все бросились в Александровский дворец, как были, без шляп и зонтиков, и, проходя мимо Китаева дома, я не подумала объявить об этом Пушкину. Что было

¹³⁰ Фикельмон Д. Дневник. 1829–1937. Весь пушкинский Петербург. М., 2009. С. 65.

¹³¹ Там же. С. 174.

¹³² Там же.

во дворце, в самом кабинете императрицы, я не берусь описывать. Государь сам сидел у ее стола, разбирал письма, писанные наскоро, иные незапечатанные, раздавал их по рукам и отсылал по назначению».¹³³

В 1831 г. Александровский дворец посетила морганатическая супруга скончавшегося великого князя Константина Павловича, княгиня Ж.А. Лович. Она оказалась в Царском Селе после бегства из Царства Польского, охваченного восстанием. Как вспоминала великая княгиня Ольга Николаевна, княгиня Лович, бежав из Польши вместе с великим князем Константином Павловичем, «ухаживала за ним до последнего вздоха в Белостоке и приехала потом к нам в Царское Село, где Родители приняли ее как сестру».

Если вновь обратиться к «стенам» Александровского дворца, то в апреле 1831 г., накануне очередного царскосельского сезона, на втором этаже левого флигеля «столярный мастер Гамбс» меблировал детские комнаты, выходившие окнами на садовую сторону. Комнаты маленького великого князя Константина Николаевича обставили мебелью красного дерева, в числе которой упоминаются две ширмы «о четырех половинках, обитых зеленым камелотом», и «судно детское обитое красным сафьяном и с замшею».¹³⁴

Княгиня Лович

Комнаты княжны Марии Николаевны обставили мебелью, изготовленной из «дерева акажу»: «Кровать с решеткою, обтянутая зеленым и розовым атласом, с возвышением изголовья у одной для занавесей; Волосной матрац обтянутый красным сафьяном и желтою кожею; Матрац, обтянутый белым; Валиков, обтянутых розовым атласом; Подушки, покрытые кожею; Корзинка с крышкою для подушек, обтянутая розовым левантином и белою тафтою; Столик 4-угольный маленький; Стулик маленький, обтянутый зеленым сафьяном; Вешалка для платья» и обязательное в этом возрасте «судно, обитое красным сафьяном».

В комнаты великой княжны Ольги Николаевны поставили: кровать детскую, матрацы, валики, подушку пуховую, покрытую кожей, корзинку для подушек, столик, стулик, вешалку и опять-таки обязательное судно, обитое красным сафьяном. В комнатах маленькой великой княжны Александры Николаевны был практически тот же самый набор мебели, что и у ее старших сестер.

К этому времени дети Николая I подросли, но на приволье Александровского парка у них оставалась возможность периодически выходить за жесткие рамки придворного эти-

¹³³ Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. С. 25.

¹³⁴ РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 582. Л. 1 (Список вещам и уборам по Царскосельскому Новому Дворцу. 1831 г.).

кета, оставаясь просто детьми. Великая княгиня Ольга Николаевна вспоминала, что «наряду с очень строгим воспитанием, с другой стороны, нам предоставляли много свободы. Папа требовал строгого послушания, но разрешал нам удовольствия, свойственные нашему детскому возрасту, которые сам же любил украшать какими-нибудь неожиданными сюрпризами. Без шляп и перчаток мы имели право гулять по всей территории нашего Летнего дворца в Петергофе, где мы играли на своих детских площадках, прыгали через веревку, лазили по веревочным лестницам трапеций или же прыгали через заборы. Мэри, самая предприимчивая из нашей компании, придумывала постоянно новые игры, в то время как я, самая ловкая, их проводила в жизнь. По воскресеньям мы обедали на Сашиной молочной ферме со всеми нашими друзьями, гофмейстерами и гувернантками, за длинным столом до тридцати приборов. После обеда мы бежали на сеновал, прыгали там с балки на балку и играли в прятки в сене. Какое чудесное развлечение! Но графиня Виельгорская находила такие игры предосудительными, так же как и наше свободное обращение с мальчиками, которым мы говорили “ты”. Это было донесено Папе; он сказал: “Предоставьте детям забавы их возраста, достаточно рано им придется научиться обособленности от всех остальных”».

27 июля 1831 г. стены Александровского дворца услышали очередной младенческий крик. В этот день в загородной резиденции родился великий князь Николай Николаевич, третий сын в семье императора. Напомним, что выкармливали царских детей простые крестьянки, подбираемые для этой ответственной задачи в окрестных селах (например, в селе Федоровском под Павловском). Для кормилиц это был счастливый лотерейный билет, который выливался не только в пожизненную пенсию и ежегодные «праздничные» деньги, но даже собственные дома. Например, в 1827 г. такой дом за 12 000 руб. построили для кормилицы великой княжны Александры Николаевны, родившейся в Александровском дворце в июне 1825 г. В 1832 г. такой же дом построили для кормилицы великого князя Николая Николаевича.

При Николае I царская семья не замыкалась в стенах Александровского дворца. Как родители, так и дети жили открытым домом, куда охотно приглашали всех имеющих право доступа в ближний круг императорской семьи. Наряду со взрослыми, охотно приглашались в Александровский дворец дети сановников, живших «на даче» в Царском Селе. Великая княгиня Ольга Николаевна вспоминала, что в то время «в Царском Селе наша компания еще увеличилась, благодаря детям соседей. Но мы предпочитали свои увеселения в небольшой компании, прогулки и поездки, цель которых почти всегда была молочная ферма в Павловске, где мы любили пить молоко. Мы ездили в одной коляске, называвшейся “линейкой”, таких не видно больше теперь. Она походила на канапе “dos a dos” [спина к спине (фр.)] и имела восемь мест, которые были расположены так низко, что можно было легко, без посторонней помощи, влезать и слезать. В Павловске толстая экономка родом из Вюртемберга угощала нас черным хлебом с маслом, картофелем, отваренным с луком, и сопровождала такие закуски маленькими рассказами о нашей Бабушке».

Судя по воспоминаниям Ольги Николаевны, летом 1831 г. дети Николая I впервые посетили Китайский театр в Александровском парке: «Нам пообещали посещение царско-сельского театра в одно из воскресений, если мы будем иметь хорошие отметки в течение недели. Наступила суббота, мои отметки были лучшими, а у Мэри ужасные. Решили, что ни одна, ни другая в театр не пойдут, чтоб не срамить Мэри, старшую. Я смолчала, но в глубине души была возмущена, считая, что меня можно было, по крайней мере, спросить, согласна ли я принести эту жертву моей сестре. В следующую субботу та же история! В этот момент Папа неожиданно вошел в комнату и сказал: “Олли, иди!”. Я была совершенно взбудоражена, когда узнала, что меня в театр все-таки возьмут. Давали “Отелло”; это была первая опера, которую я слышала».

Летом 1831 г. в Петербург приехала певица Генриетта Зонтаг¹³⁵: «Прекрасная как цветок, с голубыми глазами и прелестными губами, которые во время пения обнажали два ряда мелких безупречных зубов, она вызывала восхищение, где бы ни появлялась. Она пела как-то днем у Мама по-немецки и сама аккомпанировала себе». Судя по этому упоминанию великой княгини Ольги Николаевны, Г. Зонтаг могла посетить Александровский дворец, выступая в его Полуциркульном или Концертном залах.

Летом 1831 г. в Царском Селе жил на даче А.С. Пушкин. Он снял дачу (дом Китаева на Колпинской улице), в которой много и плодотворно работал, прожив в Царском Селе до глубокой осени и время от времени бывая в Екатерининском дворце. Фрейлина императрицы А. О. Смирнова-Россет упоминает, что воспитатель цесаревича поэт В. А. Жуковский и А.С. Пушкин регулярно приходили в ее комнаты в Большом дворце. Жуковский писал тогда: «Пушкин мой сосед, и мы видаемся с ним очень часто. А женка Пушкина очень милое творение. И он с нею мне весьма нравится. Я более и более за него радуюсь тому, что он женат. И душа, и жизнь, и поэзия в выигрыше». Часто к поэтам присоединялся и Н.В. Гоголь, живший в 1831 г. в Павловске.

Весной 1832 г. Императорский двор не выезжал в Царское Село, а сразу 1 июня перебрался из Зимнего дворца в Петергоф, а август-сентябрь прожили в Александровском дворце. О своих занятиях в эту осень¹³⁶ вновь упоминает Ольга Николаевна: «В то время опять входило в моду все китайское. Некто мадемуазель Флейшман учила нас рисованию в китайской манере, а также изготовлению лакированных работ и вышивке золотом по черному шелку. Многие дамы Двора собирались у Мама, чтобы украшать таким образом столики, стулья и ширмы. Старая графиня Бобринская, которая отличалась изобретательностью, придумала занимать грубые пальцы мужчин вырезаньем из персидских материй цветов с крупным узором, которые потом наклеивались на стекло для ширм. Целый зал в Александровском дворце был декорирован в этом новом вкусе; стали также ставить мебель посреди комнат, вместо того, чтобы выстраивать ее, как прежде, по стенам. Кроме билльярда, рояля и ломберных столов в зале могли уместиться по крайней мере сто человек. В конце сентября мы переехали в Зимний дворец...».

О том, как распределялись в 1833 г. комнаты Александровского дворца между членами семьи Николая I, а также кто и где жил из свиты, дает представление ведомость «предполагаемых изменений по Новому дворцу и казенному дому по Малой ул...», составленная архитектором Царскосельского Дворцового управления В.В. Кокоревым.¹³⁷

Во-первых, старших мальчиков императора переселили из левого флигеля в правый и в 1833 г. комнаты наследника Александра Николаевича (окнами на садовую сторону) и его младшего брата великого князя Константина Николаевича (окнами на парадный двор), разделенные коридором, располагались в бельэтаже правого флигеля за Концертным залом.¹³⁸

¹³⁵ Генриетта Гертруда Вальпургис Зонтаг (графиня Росси, 1806–1854) – немецкая оперная певица (колоратурное сопрано). С 1830 по 1837 гг. Зонтаг концертировала в Петербурге и в Москве; жила в течение 10 лет в Петербурге.

¹³⁶ Судя по всему, Ольга Николаевна за давностью лет запомнила, что в этот год семья вообще не посетила Александровский дворец. В августе семья императора из Петергофа переехала на Елагин остров, а затем вернулась в Зимний дворец.

¹³⁷ Кокорев Василий Васильевич (1795–1868) – архитектор Царскосельского Дворцового управления, брат академика архитектуры Адриана Кокорева и художника-портретиста Ивана Кокорева. Все братья были сыновьями гофшурьера Императорского двора Василия Кокорева.

¹³⁸ В правом флигеле у наследника: «1. в Гостиной или Столовой комнате выкрасить под паркет пол, и переделать за ветхостью голландскую печь; 2. в Учебной комнате, выкрасить под паркет пол или настлать дубовый паркетный; 3. В коридоры – оскоблить перетереть и окрасить стены, равно и пол в оном выкрасить масляною краской; 4. У великого князя Константина Николаевича в передней комнате вместо голландской печи сделать шведскую (пометка карандашом: «Для чего?» – И. З.)». См.: РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 318. Л. 2 (Описание архитектором В.В. Кокоревым предполагаемых изменений по Новому дворцу и казенному дому по Малой ул. 1833 г.).

Судя по тому, что комнаты братьев были разделены коридором, у каждого из них в распоряжении было по 4 комнаты.

Во-вторых, судя по документу, большая часть помещений дворца была покрыта сосновыми полами, которые, видимо, закрывались коврами по всей площади комнаты. Даже в двух передних комнатах у подъезда императрицы полы были сосновые, которые архитектор предлагал «окрасить... под паркет». Архитектор также спрашивал, «в Передней комнате в Апартамент Императора, вместо соснового пола, не благоугодно ли будет приказать настлать дубовый паркетный», однако это предложение было вычеркнуто карандашом.

В-третьих, в левом флигеле на первом этаже, окнами на двор, располагались комнаты маленьких Николая и Михаила Николаевичей, в том числе две учебные (для мальчиков и девочек) комнаты (№ 50 и 49), где нужно было: «В учебной комнате Их Высочеств на фальшивой печи отдувную парусину перетянуть и покрыть лаком; В учебной комнате, фальшивую печь покрыть лаком; В почивальне Великого Князя Михаила Николаевича, фальшивую печь покрыть лаком; В передней комнате, пол окрасить под паркет».

Отметим эти примечательные, рисованные на холсте, фальшивые печи, очень напоминающие рисованный очаг в каморке папы Карло. Объяснить их существование можно только устойчивой «традицией прежних лет», когда старые интерьерные решения сохраняли, в том числе, и таким способом. По крайней мере такие прецеденты имелись в истории Зимнего дворца.¹³⁹

На втором этаже левого флигеля располагались девичьи комнаты. В их общей Столовой архитектор также предлагал сосновый дощатый «пол окрасить под паркет». Далее упоминаются две комнаты воспитательницы великих княжон Барановой,¹⁴⁰ несколько фрейлинских¹⁴¹ и камер-юнгферских¹⁴² комнат. На втором этаже жили семейный доктор императорской четы В.П. Крейтон¹⁴³ и генерал А.А. Кавелин¹⁴⁴.

¹³⁹ См.: *Зимин И.В.* Зимний дворец. Люди и стены. История императорской резиденции. 1762–1917. М., 2012.

¹⁴⁰ «В 2-х комнатах г-жи Барановой окрасить перегородки масляною белильною краской за один раз». Баранова Юлия Федоровна (урожд. Доротея Елена Юлиана Адлерберг, 1789–1864) – графиня (1846), статс-дама, гофмей-стерина, воспитательница дочерей Николай I, близкий друг императорской семьи, сестра министра Императорского двора графа В.Ф. Адлерберга.

¹⁴¹ «Во фрейлинских комнатах окрасить 11 дверей масляной белильной краской за один раз и в передней комнате сделать новую столярную перегородку».

¹⁴² «В камер-юнгферских комнатах окрасить 8 дверей, 1 перегородку... и исправить камин».

¹⁴³ «У г. Крейтона в передней комнате вместо ветхого камина сделать шведскую печь и пол окрасить масляною краскою». Крейтон Василий Петрович (Арчибальд-Вильям, 1791–1864) – лейб-медик Высочайшего двора.

¹⁴⁴ «В Столовой комнате генерала Кавелина окрасить пол масляной краской». Кавелин Александр Александрович (1793–1850) – генерал, директор Пажеского корпуса, в 1842–1846 гг. – Санкт-Петербургский военный губернатор. 5 мая 1834 г. был назначен «стоять» при наследнике престола – будущем императоре Александре II. В 1837 г. сопровождал наследника в путешествии по России; в 1838–1839 гг. – в путешествии по Пруссии, Швеции, Дании, Германии, Австрии, Италии, Голландии и Англии; в 1840-м – в путешествии по Пруссии и Саксонии. Во время путешествия по Европе в 1838 г. А.А. Кавелин уговорил цесаревича остановиться в Дармштадте, где тот нашел себе жену.

Ю.Ф. Баранова. Худ. В.И. Гау. 1837 г.

За многие годы жизни семьи Николая I в Александровском дворце его комнаты и залы постепенно наполнились вещами, лично купленными или заказанными Николаем Павловичем и Александрой Федоровной, либо им подаренными. В частности, в марте 1833 г. на половине императора появились две этрусские вазы, купленные у скульптора Терциани. Принимал император и частные подарки.

Некая г-жа Есипова поднесла императору ковер. В августе 1833 г. старшая сестра императора великая княгиня Мария Павловна прислала брату для Большого кабинета в Александровском дворце «стол круглый из серого дерева». Тогда же министр Императорского двора князь П.М. Волконский подарил императрице Александре Федоровне «столик маленький и туалетное зеркало из белого дерева с рисованными цветами». Так, постепенно, Александровский дворец превращался из холодной официальной резиденции в теплый семейный дом, заполненный множеством вещей, имевших свою историю.

Любопытно, что в реестре упоминаются и вещи, которые закупались для слуг: в ноябре 1833 г. у мебельного мастера Бабкова купили «в подвалы Нового дворца для камердинеров комоды, 12 кроватей, столы, стулья, ширмы и 8 туалетов с зеркалами».

Осенью 1833 г. придворный часовой мастер англичанин В.Р. Гейнам привез в Александровский дворец двое столовых часов. Одни поставили в комнатах великого князя Константина Николаевича в правом флигеле, другие отправили в комнаты, занимаемые лейб-медиком В.П. Крейтоном. В декабре часовой мастер В.Р. Гейнам вновь доставил во дворец «часы столовые в футляре красного дерева», поставленные «в кумпольной» зале (то есть в Полукруглом зале). Одновременно с часовщиком мебельный мастер Андрей Тур привез во дворец этажерку орехового дерева, понадобившуюся Николаю I для его Кабинета.

Осень 1833 г. семья провела в Александровском дворце. Д. Фикельмон записала в дневнике 20 сентября 1833 г.: «Мы собрались у императрицы вечером, и едва она успела сообщить нам, что Император выехал из Модлина 13-го и будет здесь не ранее, чем послезавтра, т. е. 18-го, как вдруг в дверь салона кто-то постучал. При повторном стуке Императрица громко вскрикнула и бросилась, следуемая детьми, к дверям, которые тут же распахнулись, и пред ней предстал Император! Эта театральность его неожиданного появления была поистине трогательной. Через полчаса вся семья вернулась к нам, и я еще никогда не видела Императора более красивым, Императрица же буквально светилась от счастья... На следующий день его возвращения в Царское Селе сначала была отслужена обедня, за ней последовал торжественный обед, а вечером бал...».¹⁴⁵

¹⁴⁵ Фикельмон Д. Дневник 1829–1837. С. 291–292.

В марте 1834 г. вновь понадобились услуги мебельного мастера Г. Гамбса, когда им были поставлены в комнаты маленького великого князя Николая Николаевича «стол низенький, три кресла детские, обитые зеленым сафьяном» и три стульчика. На половине Николая I появился мраморный бюст работы скульптора Б.И. Орловского, «изображающий Венеру». В мае у мебельного мастера Бабкова для комнат наследника купили письменный стол красного дерева. В июне у беседки в собственном садике Александровского дворца появились две вазы белого мрамора с тумбами серого мрамора. В августе в Александровский дворец с Императорского Стекляного завода доставили несколько зеркал. Одно установили в парадной почивальне императорской четы, другое – в Уборной Николая I, третье – в большом Кабинете Александры Федоровны.

Постепенно детство старших детей Николая I подходило к концу, тем более что в то время 16-17-летние девочки считались вполне созревшими для брака. Первым звонком завершения детства для цесаревича стала смерть его воспитателя К. Мердера, умершего в Риме в марте 1834 г. От наследника эту весть поначалу скрыли, поскольку ему предстояло в апреле принять присягу в Зимнем дворце. Николай Павлович сообщил сыну о смерти его воспитателя только в мае, после переезда семьи в Александровский дворец.

Один из наставников цесаревича вспоминал, как в Александровском дворце к нему в комнату (которую занимал ранее К. Мердер) вбежал наследник «в сильном расстройстве, в слезах, бросается он на колени перед диваном. В первый момент я как бы не вдруг понял причину его внезапного отчаяния, но мне не нужно было долго догадываться о причине, – рыдания Великого Князя объяснили мне оную, и вместо утешения, я смешал слезы мои с его слезами. Дав время облегчить слезами столь сильный порыв сердечной скорби, я поднял Великого Князя. Обнимая меня, он сказал: “Не понимаю, как вы могли скрывать от меня свои чувства и как я не мог догадаться об ожидавшей меня горести? Боже мой! Я все надеялся, что скоро увижу бесценного Карла Карловича!” Слезы и рыдания прерывали несколько раз слова его. Объяснив волю Государя Императора, чтобы удалить от него всякое подозрение о сем горестном для всех нас событии и собственно мне данное его величеством приказание: скрывать скорбь свою, я не мог не сказать, что эта скорбь была тем тяжелее для моего сердца и мучительнее, что не могла быть никем разделена. После некоторого размышления Великий Князь присовокупил: “Как хорошо, однако же, сделали, что не сказали мне... перед присягой моей...” Сегодня (три дня спустя) Его Величество изволил расспрашивать меня о Великом Князе, и когда я сообщил описанные мною выражения чувств скорби его, которая до сих пор ясно обнаруживается и на лице его, и в его действиях, равно и то, что он часто и долго стоит, погружаясь в размышления перед портретом незабвенного Карла Карловича, Его Величество изволил сказать мне: “Я весьма этим доволен; таковые чувства его мне весьма приятны; надобно, чтоб он чувствовал свою потерю”».

Д.Х. фон Ливен. 1814 г.

К.К. Мердер на протяжении всей своей службы (12 июня 1824 г. – 24 марта 1834 г.) тщательно отслеживал особенности характера цесаревича, стараясь развивать те из них, которые могли бы пригодиться Александру Николаевичу в роли самодержавного владыки. Надо заметить, что Александр II сохранил о своем воспитателе самую благодарную память, приказав поставить портретный бюст К.К. Мердера на Детском острове Александровского парка Царского Села. Там же был поставлен и бюст В.А. Жуковского.

Осенью 1834 г. императрица Александра Федоровна со старшей дочерью Марией отправились в Берлин. Все остальные дети остались в Александровском дворце, где «были поручены в Царском Селе попечению нашего дорогого князя Александра Голицына и княгини Ливен, супруги бывшего посла при английском Дворе. Последняя должна была стать во главе салона Саши и отшлифовать его речь, а также манеры. Это на первых порах ей совершенно не удавалось. Она говорила только о политике, от которой благодаря нашему воспитанию мы были очень далеки. Когда мы приходили к чаю, некоторые старые господа, сидевшие вокруг княгини, говорили о Талейране, Веллингтоне, о революционном движении на Балканах, о Марии да Глория и других вещах, которыми были в то время полны газеты, и все это отдавалось пустым звуком в наших ушах. Как только чай бывал кончен, Саша отодвигал свой стул и стремительно бежал к столу молодежи, предоставляя всех Тори, Мигуэлистов и Карлистов их судьбе, в то время как он сам с упоением отдавался игре в “Трубочиста” и смеху, становившемуся тем заразительнее, чем больше мы боялись гнева княгини. Будучи умной женщиной, она вскоре переменила свой метод и стала устраивать для Саши танцевальные вечера в Александровском дворце, в то время как ее политические партнеры получали приглашения к ней уже частным образом».

Графиня фон Ливен и князь Козловский. Карикатура Дж. Круикшенка

Во второй половине октября 1834 г. Николай I, совершавший путешествие по России, вызвал цесаревича в Москву, куда он прибыл в сопровождении попечителя, князя Ливена, но пробыл там всего два дня и затем возвратился в Александровский дворец, а оттуда 27 октября, вместе с отцом, выехал в Берлин, где находилась императрица Александра Федоровна.

Упомянем, что тогда, в декабре 1834 г., в Царском Селе начал службу корнет лейб-гвардии Гусарского полка М.Ю. Лермонтов.

В январе 1835 г. по высочайшему повелению в Александровский дворец из Германии доставили две вазы с гирляндами голубого фарфора. В феврале у мебельного мастера Бабкова купили «ко вновь устроенному мраморному камину в ванной комнате» императрицы Александры Федоровны станок для каминного прибора красного дерева и прибор к нему (щипцы, лопатка, шевелка, щетки и меха), а также ящик для дров и каминный экран. В марте в Угловом кабинете императрицы Александры Федоровны расстелили «ковер большой». В мае в комнатах императрицы установили «стол алебастровый круглый с пьедесталом», в июне – вазу яшмовую черную золоченую.

Белая башня

В августе 1835 г. мастер Гамбс поставил в правый флигель, в комнаты великого князя Константина Николаевича, диван с двумя ящиками и 12 стульев. Напомним, что великий князь Константин Николаевич с 1833 г. жил в комнатах бельэтажа правого флигеля, за Концертным залом. Там же находились и комнаты наследника. Тогда же в левый флигель для Столовой великих княжон Гамбс поставил 12 стульев плетеных.

В 1835 г. у повзрослевших детей появилась новая забава – телескоп, который для них установили в Белой башне. 17-летний цесаревич записал в дневнике: «В 4 ч. мы пошли обедать к сестрицам и после бегали в горелки и ходили на башню, где устроили телескоп, чтобы смотреть на комету. После чая в залах и чтения в 9 ч. мы с сестрицами отправились на башню смотреть комету, но ничего не видели». Заметим, что в телескоп на звезды смотрела еще Екатерина II. Для его размещения над покоями императрицы, на крыше Фонарика в Зимнем дворце, устроили башенку, которую снесли по распоряжению Николая I в 1826 г.¹⁴⁶ В феврале 1836 г. на императорскую половину Александровского дворца доставили из Петербурга четыре фарфоровые вазы голубого цвета и чуть позже от столярного мастера Карла Болгагена – диван «в почивальню наследника».

Вид из окна Белой башни

Осень 1836 г. (сентябрь-ноябрь) Николай I с семьей провел в Александровском дворце. Тогда он восстанавливался после перелома ключицы, случившегося во время очередной «командировки» императора по России. В октябре он писал И.Ф. Паскевичу:

«Мне, слава Богу, лучше; прихожу помаленьку в силы; рука еще слаба и с трудом сижу на лошади, ибо левой рукой не могу править, и на рысях плечу чувствительно. Здесь все тихо и смирно; сына занимаю командой малых отрядов на маневрах, и идет порядочно.

Жена моя тебе кланяется; целую ручки княгине, а тебя сердечно обнимаю. Прощай, любезный Иван Федорович, верь искренней неизменной моей дружбе».

Александровский дворец в 1837–1843 гг.

В феврале 1837 г., после почти 10-летнего перерыва, в Александровском дворце на императорской половине вновь были запланированы ремонтные работы. Предполагалось,

¹⁴⁶ См. подробнее: Зимин И.В. Зимний дворец. Люди и стены.

во-первых, установить новые ватерклозеты и водопровод,¹⁴⁷ во-вторых, несколько новых печей; в-третьих, провести ремонтные работы в парадных залах.

Императрица Александра Федоровна. Худ. К. Робертсон. 1840–1841 гг.

На работах в парадных залах остановимся подробнее, поскольку ремонт в них, судя по документам, не проводился с 1809 г. В 1837 г. ремонтные работы прошли только в «кумпольной комнате», где установили «бревенчатую перегородку, нижнюю часть глухую, а верхнюю светлую со стеклами». Также заменили двери, выходящие в парк, установив «одну светлую двухстворчатую и три одностворчатых филенчатых». Переделали заново печь, обогревавшую парадный зал, и сложили еще одну дополнительно. Кроме этого, устроили лестницу «из дубового дерева» на второй этаж. Завершающим штрихом в ремонте Полукруглого («кумпольного») зала стала переборка паркета.

В-четвертых, в трех комнатах на императорской половине провели косметический ремонт (стены оклеили новыми обоями); в-пятых, провели частичную перепланировку на императорской половине: «В коридоре, возле гостиной комнаты, дверь пробить и вновь обделать, тут же сделать вновь деревянную бревенчатую перегородку».

Строительная смета, вместе с работой и материалами, составила 15 527 руб.¹⁴⁸ Любопытно, что деньги на эти работы выделили из статьи, определенной «на содержание Фермы». Видимо, денег не хватало, поэтому, когда начались работы, вместо оклейки обоями трех комнат оклеили только две. При этом, как подчеркивается в документах, для оклейки ком-

¹⁴⁷ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1882. Л. 2 (О переделке части комнат в Царскосельском Новом Дворце. 1837 г.). Заметим, что почти одновременно – в 1838 г. – в Зимнем дворце планировались работы по монтажу водопроводной системы.

¹⁴⁸ Там же. Л. 4.

нат были использованы вполне «бюджетные» обои Императорской обойной царскосельской фабрики.

Великая княжна Мария Николаевна. Худ. К. Брюллов. 1837 г.

Судя по всему, в ходе ремонта такие отступления от первоначального плана шли постоянно, что может объясняться не только нехваткой средств, но и, прежде всего, постоянным личным вмешательством императора. Например, по завершении ремонтных работ архитекторский помощник Черфолио составил «Реестр комнат в коих произведена вновь живописная и малярная работы». При этом в первоначальной смете ни о каких живописных и малярных работах и речи не было. Реестр довольно любопытен, поскольку наглядно иллюстрирует масштаб ремонтно-косметических работ на императорской половине.

Итак... «в Ванной комнате написаны вновь живопись по потолку и сделан на стене фриз согласно оной, также покрыты стены бирюзовым колером по 3 раза; возле Ванной – в комнате, где помещен бассейн, покрыты: потолок и стены палевым колером и выкрашена белилами на масле за три раза новая перегородка с дверью; в комнате, назначенной для Спальни, расписан потолок согласно поданному мне рисунку; в Гардеробе написана вновь по потолку живопись также устроенном в оной комнате нами расписан соответственно оной потолок; в существующей ныне Спальне – расписан потолок согласно данному мною рисунку; в чуланчике¹⁴⁹ возле парадной спальни покрыты: потолок и стены колером, выкрашена вновь сделанная перегородка, белилами за три раза, где устроен ватерклозет и в проходной комнате написана по потолку под орнамент живопись».¹⁵⁰ Кроме этого, живописные и малярные работы затронули также коридор первого этажа левого, императорского флигеля, Большой гардероб, переднюю комнату «на подъезде» и вновь сделанную дубовую лестницу.

В марте 1837 г. мастер Гамбс выполнил крайне ответственный заказ, доставив в опочивальню их величеств двуспальную кровать красного дерева с резьбой.

Большую часть ремонтных работ провели весной 1837 г., до приезда в Александровский дворец детей Николая I. Ольга Николаевна вспоминала, что весной и летом 1837 г. она, Адини и младшие братья оставались в Александровском дворце «под покровительством нашего маленького князя Голицына, этого милого старичка, который никогда не казался нам старым, а также некоей мадам Плещеевой, жившей обычно в Павловске... Постоянно оса-

¹⁴⁹ Имеется в виду ватерклозет.

¹⁵⁰ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1882. Л. 122 об. (О переделке части комнат в Царскосельском Новом Дворце. 1837 г.).

ждали мы обоих старичков расспросами о наших тетках, сестрах Папа, которые все пятеро были очень хороши собой. Мы рассматривали их портреты, просили рассказать нам об их характерах, манерах, появлении в свет. Сравнивали эти идеальные для нас существа с собой и находили себя очень посредственными в сравнении с ними.

Вообще же эта осень проходила спокойно и для нас была заполнена работой. Анна Алексеевна очень следила за моими науками: предполагалось, что я выйду замуж в шестнадцать лет. Я начала писать маслом. Наш учитель рисования Зауервейд устроил мне в Сашиной башне¹⁵¹ ателье, к которому вели сто ступенек. Оттуда можно было наблюдать за облаками и звездами.¹⁵² Он хотел научить меня быстрой и успешной манере писать. Я принялась за это с восторгом и была вскоре в состоянии с успехом копировать некоторые картины в Эрмитаже».

Весной 1838 г. главный вход в Александровский дворец со стороны колоннады по распоряжению Николая I украсили двумя статуями, отлитыми на Александровском литейном заводе из чугуна.

Первая из фигур – «Русский парень, играющий в бабки» – была выполнена по оригиналу (1836 г.) Н.С. Пименова. Вторая – «Игра в свайку» – выполнена по оригиналу А.В. Логановского (1836 г.).

Подчеркнем, что этот проект также плотно курировался императором, не только внимательно отслеживавшим процесс создания скульптур, но и неоднократно высказывавшим свои рекомендации. Например, в декабре 1836 г. император, через министра Императорского двора, высказал пожелание «обоим художникам вылепить драпировки в виде полотенца, прикрывающие “тайные части тела”, чтобы можно было эти драпировки приставлять и прикреплять к фигурам по надобности»¹⁵³. Как это («приставлять и прикреплять») должно было происходить, не очень понятно, так же как и когда наступала эта «надобность». Однако распоряжения Николая I не обсуждались, и в мае 1837 г. скульптуры с полотенцами на бедрах показали императору, который и распорядился отлить фигуры из чугуна. Также император лично определил, что фигуры следует установить «без пьедесталов, на постаментах среднего крыльца», что и было исполнено весной 1838 г.

Семья Николая I жила в Александровском дворце осенью в 1837, 1838 и 1839 гг., уезжая в Петербург только в конце ноября. Например, в дневнике А.И. Храповицкого (22 октября 1838 г.) упоминается о театральной постановке в Александровском дворце: «При сем спектакле присутствовала вся императорская фамилия с многочисленным двором. Во время французской пьесы¹⁵⁴ аплодисментов почти не было, но в продолжение русской государь много аплодировал и смеялся. Потом всем было объявлено высочайшее благоволение».¹⁵⁵ Но семья императора далеко не всегда собиралась в Александровском дворце в полном составе. Так, в 1838 г. императрица Александра Федоровна много месяцев провела за границей в сопровождении своего нового лечащего врача М.М. Мандта. Кроме этого, старшие дети выросли, и родители были озабочены их судьбой, подбирая мужей Марии и Ольге и невесту наследнику. Поэтому родители часто отправляли «на дачу» только маленьких детей в сопровождении их воспитателей.

¹⁵¹ Имеется в виду Белая башня.

¹⁵² Еще при Екатерине II в Зимнем дворце на крыше была размещена будка с установленным в нем телескопом. Телескоп имелся и в Елагиноостровском дворце, у императрицы Александры Федоровны. Смотрели «на звезды» и из комнат Белой башни. См.: *Зимин И.В.* Зимний дворец. Люди и стены.

¹⁵³ Цит. по: *Коршунова Н.Г.* Скульптура перед Александровским дворцом // Александровский дворец. История. Владельцы. Коллекции. С. 39.

¹⁵⁴ «Чиновник по особым поручениям» Э. Скриба.

¹⁵⁵ Цит. по: <http://tsarselo.ru/yenciklopedija-carskogo-sela/carskoselskii-hronos/istorija-carskogo-sela-1838.html#.VPttgo5DbHY>.

Юноша, играющий в бабки

*Юноша трижды шагнул, наклонился, рукой о колено
Бодро оперся, другой поднял меткую кость.
Вот уж прицелился... прочь! раздайся, народ любопытный,
Врозь расступись; не мешай русской удалой игре.*

А.С. Пушкин. 1836 г.

Юноша, играющий в свайку

*Юноша, полный красоты, напряженья, усилия чуждый,
Строен, легок и могуч, – тешитя быстрой игрой!
Вот и товарищ тебе, дискобол! Он достоин, клянуса,
Дружно обнявшись с тобой, после игры отдыхать.*

А.С. Пушкин. 1836 г.

Когда императрица осенью 1838 г. вернулась из-за границы в Царское Село, в Александровском дворце произошло очень важное событие – в октябре 1838 г. в резиденции состоялась первая официальная встреча герцога Максимилиана Лейхтенбергского с родителями его будущей жены, великой княжны Марии Николаевны. Максимилиан Лейхтенбергский побывал в России еще в 1837 г. и был тепло принят в Зимнем дворце, где и познакомился со старшей дочерью Николая I. 2 июля 1839 г. старшая дочь императора, великая княжна Мария Николаевна, вышла замуж, оставшись при этом в России.

Герцог Максимилиан Лейхтенбергский

Великая княжна Мария Николаевна

Эти приятные семейные хлопоты не прерывали непрерывный процесс наполнения комнат Александровского дворца разными вещами и милыми безделушками. Например, в сентябре 1839 г. в резиденцию, на половину императрицы, доставили целую коллекцию – 32 штуки разных фарфоровых фигур. В их числе – шесть обезьян «стоячих и сидящих, представляющих музыку». Надо сказать, в семье фарфор любили, что вылилось не только в коллекционирование декоративного фарфора, но и в целое направление, связанное с декорированием мебели и интерьеров фарфоровыми вставками.

Осенью 1839 г. повзрослевшая великая княжна Александра Николаевна блестяще проявила свои театральные способности, разыграв старшего брата, который совершенно не узнал юную младшую сестру в образе провинциальной офицерской жены «из Торжка». Воспитатель великого князя Ф.П. Литта описывает этот эпизод следующим образом: «В воскресенье на вечеру у императрицы была первая мистификация. Великая княжна Александра Николаевна вывела себе брови сажей, надела чепчик и палатин императрицы и принимается как М-м Максимович из Торжка. Шутка была для наследника, который совершенно и попался, говорил с ней долго, умирая со смеху над неловкостью и провинциальными манерами Максимовичевой. Он почти испугался, когда Александра Николаевна закрыла себе брови и показалась ему в настоящем виде».

Поскольку импровизация удалась, шутку решили повторить на вечеру у императрицы. Великая княжна в роли жены офицера из Торжка, приехавшая в столицу определять своих детей, импровизировала подчеркнуто неловкие манеры и шепелявую речь перед членами царской семьи и придворными. Император, посвященный в секрет, подходил по очереди к

разным лицам и рассказывал «о проказах молодости Максимовичевой». Придворные с трудом сдерживали смех, совершенно не подозревая, что их разыгрывают, и удивлялись лишь тому, как может императрица запросто принимать в свое общество такую смешную персону. Когда секрет раскрылся, недоумению и веселью присутствующих не было предела.¹⁵⁶

*Великий князь Александр Николаевич.
Худ. Ф. Крюгер. 1840 г.*

В 1840 г. в семье обозначились перспективы еще одного брака. Предполагалось, что наследник-цесаревич женится на принцессе Максимилиане Вильгельмине Августе Софии Марии Гессенской. Когда состоялась помолвка, Александра Федоровна приказала выгравировать дату «21 апр. 1840» на своем золотом кресте с четырьмя бриллиантами и шпинелью. Позже, когда состоялась помолвка Ольги Николаевны, на кресте появилась еще одна семейная дата «1 июля Ольга 1846». Дата свадьбы наследника и Марии Александровны отложилась на одной из брошей императрицы: «16 апреля 1841». После смерти Александры Федоровны золотой крест и брошь вошли в число коронных бриллиантов.

Отметим, что путь очередной немецкой невесты в Зимний дворец также начался через залы Александровского дворца. Работы по обустройству комнат для гессенской принцессы начались в Александровском дворце в начале августа 1840 г. Работы не предполагали ничего глобального, просто проводился очередной косметический ремонт: перетягивалась новая тканью старая мебель, приобреталась кое-какая новая для комнат принцессы, которые располагались на углу второго этажа левого флигеля (над Большим кабинетом). Весь ремонт обошелся в 23 598 руб. асс., или 6742 руб. сер.

¹⁵⁶ <http://tsarselo.ru/yenciklopedija-carskogo-sela/carskoselskii-hronos/istorija-carskogo-sela-1839.html#.VPtvO45DbHY>.

Великая княгиня Мария Александровна. Худ. Кристина Робертсон. Около 1850 г.

В числе прочего, для комнат принцессы купили в английском магазине ковер (1250 руб.); братьям Гамбс выплатили за мебель 10 003 руб.; фортепианному мастеру Вирту – за фортепиано орехового дерева – 2000 руб. асс.; столярному мастеру Болгагену за устройство площадки (возвышения) в углу комнаты «за решеткою с плющем» – 6 руб. 21 коп. Кроме этого, в английском магазине купили новый ковер «для обивки пола в малом Кабинете Государыни Императрицы в Новом дворце» за 358 руб. 41 коп.¹⁵⁷

Дармштадская принцесса прибыла в Александровский дворец 3 сентября 1840 г. под проливным дождем, что было сочтено хорошей приметой, поскольку это, по народным верованиям, предполагало богатую жизнь. После нескольких дней отдыха, в сияющий солнечный день 8 сентября, невеста в окружении новых родственников торжественно въехала в Петербург: «Мама, Мари, Адини и я ехали в золотой карете с восемью зеркальными стеклами, все в русских платьях, мы, сестры, в розовом с серебром. От Чесменской богадельни до Зимнего дворца стояли войска, начиная с инвалидов и кончая кадетами у Александровской колонны».

Поскольку предполагалось, что весной 1841 г. молодые супруги выедут на жительство в Царское Село и проведут свой медовый месяц в Александровском дворце, для комнат левого флигеля Александровского дворца закупили очень много мебели. В числе прочего 24 сентября 1840 г. во дворец доставили «шкаф ясеневое дерева с полками»; 8 октября фортепианный мастер Вирт доставил в комнаты невесты еще одно «фортепиано орехового дерева», стоимостью 571 руб., и т. д.

¹⁵⁷ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1886. Л. 7 (О выдаче денег на отделку комнат в Новом дворце для Ея Высочества Принцессы Марии Гессен-Дармштадтской. 1840 г.).

Цесаревич Александр Николаевич и великая княгиня Мария Александровна

5 декабря 1840 г. немецкая принцесса приняла православие с именем Мария Александровна, а 16 апреля 1841 г. в Зимнем дворце состоялась свадьба. После свадьбы планы на медовый месяц поменялись, и родители решили предоставить молодоженам совсем отдельный Zubovskiy флигель Екатерининского дворца, где Александр Николаевич и Мария Александровна прожили всю свою последующую «царскосельскую жизнь». В результате весной 1841 г. в Екатерининском дворце Царского Села обосновались две молодые семьи: семья наследника и семья Лейхтенбергских.

Великая княгиня Мария Николаевна и герцог Максимилиан Лейхтенбергский

О том, как прошло это лето, наследник писал в сентябре 1841 г. своему другу, будущему министру Императорского двора А.В. Адлербергу: «С тех пор что мы в Царском Селе, мы ведем жизнь довольно однообразную, сначала нас забавляли скачки... Первая наша скачка очень хорошо удалась, а на последней бедный наш Барятинский, скакавший через барьер с Теттенборном, с своей рыжей лошадей; она осталась на месте, а его подняли без чувств, тут же кровь пустили и мы за него очень боялись, ибо он ударился со всего размаха головой, т. е. левым виском. меня лошадь лягнула в правую ляжку, так сильно, что должны были пиявки поставить, и я теперь еще чувствую последствия; к счастью это попало в мягкое, а не в колено.

Пешие и конные офицеры лейб-гвардии Гусарского полка на плузе Александровского дворца. Худ. К. Пиратский. 1868 г.

Вчера по случаю рождения Кости был детский бал; 30 числа был спектакль в театре; 31... бал, равно и 6 сентября... Кавалергардов привезли сюда по железной дороге и церковный парад происходил на плузе перед Александровским дворцом». ¹⁵⁸ Можно предположить, что детский бал для Константина Николаевича был проведен в Концертном зале Александровского дворца, поблизости от его комнат.

Максимилиан Лейхтенбергский с супругой, великой княгиней Марией Николаевной, поселился в покоях, которые в 1796 г. занимала императрица Мария Федоровна. В этих покоях, где когда-то родился Николай I, у молодых в октябре 1840 г. родилась первая дочка. Конечно, молодые пары регулярно посещали Александровский дворец, где жили Николай I и Александра Федоровна.

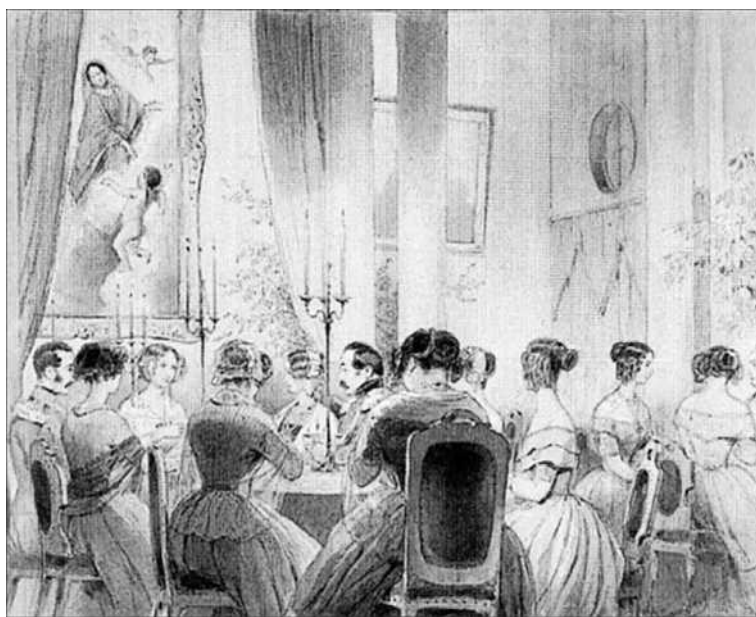

Бильярдная зала. Худ. Л.О. Премацци. 1854 г.

Поскольку молодые семьи обустроились в Екатерининском дворце, в Александровском дворце в 1841 г. больших изменений не произошло, за исключением того, что для Бильярдной залы купили два длинных кия и для «покрывания цветов в кабинете импера-

¹⁵⁸ РГИА. Ф. 1614. Оп. 1. Д. 833. Л. 7 (Письма Александра II Адлербергу А.В. Подлинники и копии. 1825–1871 гг.).

трицы покрывало стеклянное большое». Видимо, тогда же, в 1841 г., у двери Бильярдной залы появились парные портреты, хорошо видные на акварели Л.О. Премацци. С одной стороны – портрет Александры Федоровны, с другой – английской королевы Виктории. Появление портрета английской королевы – след мимолетной взаимной симпатии наследника и Виктории, возникшей во время визита Александра Николаевича в Англию в 1839 г. Тогда флигель-адъютант наследника князь В.А. Долгорукий от его имени заказал целых три картины, «изображающие коронавание Ея Величества Королевы Виктории» художнику Бакстеру.¹⁵⁹ К 1841 г. эта романтическая история забылась, да и наследник уже был женат, но из Англии напомнили, что российский наследник должен за заказанные картины 36 фунтов 7 шиллингов и 6 пенсов (около 900 руб.).¹⁶⁰ Сам наследник, когда ему в ноябре 1841 г. доложили об этой истории, «отозвался запамätованием сего дела». Тем не менее картины выкупили и одну из них поместили у двери в Бильярдной зале. Рядом, видимо, по «смысловой» симметрии, разместили портрет Александры Федоровны.

Общество императора Николая I за игрой в карты в Бильярдной зале. Худ. А.Ф. Чернышев. 1848 г.

Главным событием в 1842 г. в жизни Александровского дворца стала рыцарская карусель, устроенная на плацу перед резиденцией, в честь серебряной свадьбы Николая I и Александры Федоровны. Великая княгиня Ольга Николаевна, описывая события 1842 г., вспоминала: «Начались приготовления к серебряной свадьбе наших Родителей. Уже в июне прибыли дядя Вильгельм Прусский, кузен Генрих Нидерландский и наша горячо любимая тетя Луиза со своим мужем. Они все жили в недавно выстроенных готических домах, которые были расположены между Летним дворцом и Большим дворцом и которые назывались Готическими. Приехали еще герцоги Евгений и Адам Вюртембергские, друзья юности Папа, а также эрцгерцог Карл Фердинанд. Наконец накануне 13 июля орудия Кронштадта возвестили прибытие короля Фридриха Вильгельма IV, визит которого ожидался, но не было уве-

¹⁵⁹ Бакстер Джордж (Baxter George 1804–1867) – английский художник, исторический живописец, портретист, акварелист, гравер, литограф. Считается изобретателем офсетной печати.

¹⁶⁰ РГИА. Ф. 522. Оп. 1. Д. 101. Л. 3 (О трех экземплярах картины, изображающей коронавание королевы английской Виктории, заказанных в Лондоне для Его Императорского Высочества. 1841 г.).

ренности в том, что он состоится». Все эти европейские родственники должны были увидеть галантное зрелище рыцарской карусели.

Так называемые рыцарские карусели устраивались при российском Императорском дворе еще при Екатерине II, в частности и на Дворцовом лугу у Зимнего дворца. Это аристократическое развлечение, связанное с постановкой «танцев на лошадях», требовало тщательной подготовки и высокой квалификации участников.

От всадников требовались безупречная техника выездки и умение естественно чувствовать себя в средневековых костюмах. Отметим, что ни при Павле I, ни при Александре I рыцарские карусели не устраивались, отчасти и потому, что их семейные обстоятельства были далеки от воплощения культа прекрасной дамы.

В отличие от отца и старшего брата, Николай I всячески поддерживал дома культ своей прекрасной дамы – императрицы Александры Федоровны. Поэтому он счел возможным и необходимым организовать несколько рыцарских каруселей. Например, такие карусели были проведены 9 и 12 апреля 1834 г. и 18 марта 1835 г. в Петербурге в Манеже гвардейской Берейторской школы. В первом случае участвовало 19 конных пар во главе с императором и императрицей. Среди мужчин значатся юный наследник Александр Николаевич, великий князь Михаил Павлович, принц Ольденбургский, шеф III Отделения – А.Х. Бенкендорф.¹⁶¹ Здесь же встречаются фамилии фрейлин Е. Тизенгаузен и А.П. Фредерикс. Во втором случае приняли участие 17 конных пар. Участники были почти те же, но появились и новые фамилии – флигель-адъютант А.Ф. Львов, автор русского национального гимна (1833 г.), и флигель-адъютант Н.И. Крузенштерн, полковник Конногвардейского полка.¹⁶²

В 1842 г. рыцарскую карусель провели на фоне Александровского дворца, окруженного парковыми павильонами в готическом стиле. Для карусели использовали подлинные рыцарские доспехи, хранившиеся в личной коллекции императора в Царскосельском Арсенале.

Техническая подготовка к рыцарской карусели началась за два месяца до ее проведения. Был определен круг участников. Конечно, главными действующими лицами были сам Николай Павлович и Александра Федоровна. При этом сценарий царскосельской карусели был выстроен по мотивам знаменитой потсдамской карусели «Праздник Белой Розы», устроенной в 1829 г. ко дню рождения императрицы Александры Федоровны ее германскими родственниками.¹⁶³

Во время Великого поста 1842 г. в Петербурге, в Михайловском манеже, провели репетиции, сшили платья и подогнули максимили-ановские доспехи, доставленные из Царскосельского Арсенала. Михайловский манеж к этому времени был привычным местом для проведения каруселей. Так, В.А. Жуковский в одном из писем упоминает о карусели, состоявшейся в Михайловском манеже 2 апреля 1828 г.: «Был два раза карусель, т. е. 16 пар дам и мужчин верхами в Михайловском манеже. Видеть это было очень приятно. Дамы были одеты в обыкновенном суконном верховом платье; все почти в черном, с белыми кавалергардскими фуражками на головах. Царица была лучше всех, она удивительно ловка верхом».¹⁶⁴

Рыцарская карусель 1842 г. прошла в два этапа. В конце апреля 1842 г. в Михайловском манеже, «для своих», под контролем Николая I провели генеральную репетицию карусели.

¹⁶¹ РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 680. Л. 2 (О распоряжениях по случаю назначения карусели. 1834 г.).

¹⁶² Там же. Д. 816. Л. 2 (О распоряжениях по случаю карусели. 1835 г.).

¹⁶³ Праздник «Волшебство Белой Розы» состоялся в Потсдаме 13 июля 1829 г. В 1829 г. царская чета посетила Берлин. На 11 июня была назначена свадьба второго брата Шарлотты, принца Вильгельма, с племянницей Николая I, саксен-веймарской принцессой Августой. Но праздник, задуманный как средневековый рыцарский турнир с популярными в то время «живыми картинами», был посвящен русской императрице. Его инициаторами были братья Шарлотты и герцог Карл Мекленбург-Стрелицкий, инициатор почти всех берлинских маскарадов той эпохи.

¹⁶⁴ Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. С. 670.

Она прошла без исторических костюмов и доспехов, в отсутствие главного действующего лица – императрицы Александры Федоровны.

Промежуточным подарком императрице Александре Федоровне стало приглашение в Александровский дворец Ф. Листа, который на концерте 13 мая 1842 г., по свидетельству присутствующих, «сам себя превзошел».

Главное представление рыцарской карусели состоялось в 7 часов вечера 23 мая 1842 г. в Царском Селе, на площадке перед Александровским дворцом. Здесь все действие строилось вокруг императрицы, которая в костюме средневековой дамы восседала в седле. Кавалеры, окружавшие императрицу, были в подлинных максимилиановских доспехах средневековых рыцарей.

Всего в карусели участвовало 16 пар, которые сначала проехали торжественным маршем, а затем составили «кадрили», «шены» и прочие танцевальные фигуры. Все мероприятие продолжалось полтора часа: с семи часов вечера до половины девятого. Зрителей было очень мало, только родственники участвующих в карусели лиц.¹⁶⁵ На картине неизвестного художника, старательно запечатлевшего необычный праздник, немногочисленные зрители просматриваются перед колоннадой Александровского дворца.

Примечательно, что пафосная по задумке карусель, неожиданно превратилась в смешной семейный праздник. Дело в том, что хотя все мужчины и были прекрасными наездниками, но рыцарские доспехи оказались многим маловаты, и, кроме того, они даже вечером нагрелись на майском солнце, так что участникам карусели было некомфортно и душно. Поэтому лошади нервничали, спотыкались, какие-то плохо пригнанные части доспехов отваливались, а сам Николай Павлович ни как не мог справиться с забралом шлема, который все время закрывался. Императору было душно, и он пытался откидывать забрало, дергая головой. В результате пафосная рыцарская карусель превратилась в некую пародию, но именно это и обеспечило ей теплые воспоминания всех ее участников, поскольку зрители буквально «лежали» от смеха, наблюдая, как закованные в железо участники карусели пытаются сохранить лицо. В результате дамы подарили свои платки тем «рыцарям», которые больше всего их рассмешили.

Мемуарные оценки произошедшего несколько разнятся. Например, императрица Александра Федоровна признавалась, что никогда так не смеялась, как на этой карусели. Николай Павлович еще в ходе «тренировок» обронил: «Нет, такие проделки нашим старым костюмам не под силу, десять часов на маневрах меньше меня утомляют». Юная поросль императорской семьи, также участвовавшая в действе, но без рыцарских доспехов, откровенно по-мальчишески развлекалась. Великий князь Константин Николаевич в тот день записал в дневнике: «Был карусель, мушкетеры в латах, дамы в костюмах. Мы пажами. Все в восхищении». Его младший брат, 9-летний великий князь Михаил Николаевич, зафиксировал: «Когда кончился карусель, то поехали к Арсеналу, и мне было ужасно весело».

Самую пространную запись оставил в дневнике воспитатель великого князя Константина Николаевича, моряк Ф.П. Литке: «Кавалерам латы даны были из Арсенала. Все это прибрать и пригнать в неделю, дамам сшить себе костюмы. С ног все сбились. Но это еще не главное: надо было видеть этих несчастных, когда они влезли в железные футляры, не на них сшитые, совершенные мученики, и в этом состоянии управлять лошадей. Кавалеристы записные признавались, что они совсем не покойны, тем более что и лошади не привыкли к таким фигурам. Государь, примеряя шлем свой, чуть не задохся. С его расположением к притечению крови к голове. Словом тоска наполняла душу, пока все не кончилось!.. Между тем все-таки факт любопытный и стоит сохранить его в памяти. Было 16 пар... Все это собралось в Арсенале, где кавалеры и одевались. Дамы одели своих кавалеров шарфами,

¹⁶⁵ Корф М. Записки. М., 2003. С. 182.

все сели на коней, и поезд двинулся. Впереди С.А. Юрьевич в костюме герольда, с булавой в деснице – совершеннейшее когда-либо виданное олицетворение Санчо-Панса; за ним хор трубачей, в латах и шлемах, потом взвод черкес в полном орнаменте и кольчугах... Поезд шел от Арсенала, мимо башни к Александровскому дворцу, перед которым на площади достаточное пространство устроено было глубоко песком. Тут объехав раза два кругом, императрица остановилась перед крыльцом с своим рыцарем, пажи по сторонам, а кортеж... начал делать фигуры... Художники постараются сохранить напоминание – Зауервейд уже пишет, Орас Верне, только что приехавший, смотрел из окна государева кабинета... Споры нет, зрелище недурное, да стоит нам слишком дорого».¹⁶⁶

Что касается пафоса, то упомянутый в дневниковой записи Литке французский художник Орас Верне написал групповой семейный парадный портрет, ныне украшающий один из залов Александровского дворца. В центре картины мы видим в образе Прекрасной дамы императрицу Александру Федоровну, одетую в средневековое платье из золотой парчи и синего бархата, на белоснежном коне, рядом – ее верный рыцарь Николай Павлович в доспехах с поднятым забралом. Возле императора – наследник, 24-летний великий князь Александр Николаевич; за его спиной – Максимилиан Лейхтенбергский, зять Николая I, муж его старшей дочери, Марии Николаевны. За спиной императрицы художник расположил верхами двух милых, тогда еще незамужних дочерей императорской четы – Ольгу и Александру. На коне справа – молодой великий князь Константин Николаевич. В образе маленьких пажей – великие князья Николай и Михаил Николаевичи. В левом верхнем углу картины просматривается силуэт здания Арсенала, от которого и началось торжественное шествие.

Царскосельская карусель. Худ. О. Верне. 1843 г.

¹⁶⁶ Сидорова Л.Я. «Никогда я Царское Село в таком блеске не видал...» Семья императора Николая I в Царском Селе (По материалам из фондов Государственного архива Российской Федерации) // На перекрестке времен и судеб: материалы XVI науч. Царскосельской конф. Ч. 1. СПб., 2010.

Возвращаясь к прозе жизни, упомянем, что в 1842 г. в комнатах Николая I установили душевую кабину, или, как ее тогда называли, «шкаф дождевой». К весне 1842 г. с разрешения Николая I на втором этаже левого флигеля в комнате великих князей Николая и Михаила, по ходатайству их воспитателя А.И. Философова,¹⁶⁷ провели перепланировку. Тогда сняли продольную перегородку, уничтожили антресоль и сделали один большой альков между двумя дверьми, из которых одна вела к ватерклозету, а другая – в отгороженное альковым пространство, в котором поставили шкафы с «дождевыми ваннами».¹⁶⁸ ¹⁶⁹ Эти душевые кабины сделали тогда же, но поскольку их возили вслед за великим князьями из Царского Села в Гатчину, то к весне 1845 г. для мальчиков в их комнате сделали две стационарные «дождевые ванны с прибором из ясеневоего дерева», так же как и учебную доску из липового дерева.¹⁷⁰

К той же прозе жизни отнесем и вскрывшиеся серьезные проблемы, связанные с состоянием перекрытий Александровского дворца. Как следует из рапорта архитекторского помощника Черфолио от февраля 1842 г., «в Царкосельском Новом дворце во втором этаже над Официантскими комнатами, при проходе в стене вновь дымовой трубы для делаемого теплого шкафа к разогреванию кушаньев, оказалось, что концы двух балок вделанные в стену до того сгнили, что при ударе ломом оный проходит насквозь».¹⁷¹ Поскольку при дальнейшем исследовании оказалось, что «у многих балок остающихся закрытыми концы сгнили», то было принято решение об их «непременном исправлении».

Но сначала на протяжении весны 1842 г. предполагалось провести детальную диагностику состояния всех несущих балок Александровского дворца. Напомним, что потолочные балки уже менялись во время ремонта 1809 г., то есть чуть больше 30 лет назад, что является непозволительно малым сроком для такого важного конструктивного элемента.

Как указывается в рапорте архитектора Ефимова, предполагалось «вскрывать полы для освидетельствования по частям». Чем закончилась эта диагностика балок, из документов неясно, поскольку крупных счетов на эту серьезную работу по замене межэтажных перекрытий в 1842 г. не проходило.

Как следует из воспоминаний великой княгини Ольги Николаевны, в 1843 г. вся семья собралась вместе в Александровском дворце только осенью, поскольку в Зубовском флигеле Екатерининского дворца 8 сентября 1843 г., «в день Рождества Богородицы, у Мари родился сын Николай, будущий Наследник престола. Радость была неопишуемой. Папа приказал своим трем сыновьям опуститься на колени перед колыбелью ребенка, чтобы поклясться ему, будущему Императору, в верности. Кто мог тогда подумать, что этот Наследник, этот ребенок, с которым связывали столько вполне заслуженных надежд, которого так тщательно воспитывали, что это существо сгорит в 22 года вдали от Родины, незадолго до свадьбы с датской принцессой Дагмарой. (Нике умер в Ницце 12 апреля 1865 года. В его память там основана церковь, украшенная иконами с Родины.) Крестины были в октябре, Папа и я были крестными отцом и матерью. Как своей “куме” Папа подарил мне, по русскому обычаю, прекрасную опаловую брошь.

¹⁶⁷ Философов Алексей Илларионович (1800–1874) – генерал-адъютант, генерал от артиллерии. В 1838 г. был назначен состоять в должности

¹⁶⁸ воспитателя при великих князьях Николае и Михаиле Николаевичах, 6 декабря 1838 г. зачислен в Свиту Е.И.В., в 1842 г. произведен в генерал-адъютанты, в 1847 г. – в генерал-лейтенанты.

¹⁶⁹ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1893. Л. 1 (Об устройстве Алькова в спальне Их Высочеств Великих Князей Николая и Михаила в Новом дворце. 1842 г.).

¹⁷⁰ Там же. Д. 1905. Л. 1 (О сделании двух дождевых ванн и учебных досок в комнаты Великих Князей Николая и Михаила Николаевичей в Новом дворце. 1845 г.).

¹⁷¹ Там же. Д. 1895. Л. 1 (Об оказавшихся гнилых концах у балок в комнатах Нового Дворца. 1842 г.).

Великая княжна Ольга Николаевна в мундире Елисаветградских гусар. 1842 г.

Мы очень полюбили те тихие дни, когда молодая мать должна была жить вдали от всяких развлечений и обязанностей. Как уютно было в комнатах, совершенно закрытых для внешнего мира, с полуспущенными шторами, где лежало юное существо, ослабевшее, но счастливое, с ребенком в руках. Какими сердечными, какими откровенными были наши разговоры, как мы все, сестры и братья, любили друг друга и наших Родителей! Происшествия этого года сблизили нас, если это только было возможно, еще больше, каждый приобрел опыт, мучительный или счастливый, и каждый получил поддержку любящих его. Только потом я поняла, как легко в таких условиях делать добро, исполнять свой долг. Если передо мной стояла какая-нибудь задача, я отдавалась ей всей душой».

После рождения Никсы (8 сентября 1843 г.) его дяди – великие князья Николай и Михаил – собственноручно произвели салют 101 выстрелом из двух пушек, установленных на бастионе перед Башней-руиной.

Упомянем, что в 1843 г. из всех перестроек на императорской половине Александровского дворца была усовершенствована только ванна Александры Федоровны, где установили некое приспособление «для греяния белья во время ванной».

В январе 1844 г. император Николай I распорядился провести ремонт на втором этаже левого флигеля во всех шести комнатах дочери – великой княжны Ольги Николаевны. Ранее в этих комнатах жили все три дочери императора. Потом две из них вышли замуж: Мария – в 1839 г., Александра – в январе 1844 г. Ольга же «засиделась в девках», хотя справедливо считалась самой красивой из дочерей Николая I. Поэтому она «унаследовала» все комнаты, в которых прежде жили ее теперь уже замужние сестры. В связи с этим ремонт министр Императорского двора предписывал Захаржевскому: «...все комнаты Ея Императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны оклеить бумажными обоями, по цветам, на возвращенном у сего плана показанным. доставить ко мне с Царскосельской обоейной фабрики образцы обоев для предоставления на выбор Ея Высочеству».

Великая княгиня Ольга Николаевна, королева Вюртемберга. Худ. Ф.Х. Винтерхальтер. 1856 г.

Кроме этого, в комнатах Ольги Николаевны предполагалось провести «живописные работы», из описания которых мы можем, хотя бы в первом приближении, представить доминирующую цветовую гамму этих комнат: «Для расписания бывшей Учебной комнаты потолка – обои зеленого цвета (300 руб. сер.); Столовая – согласно ее обоям белого цвета под литерою С (300 руб. сер.); Кабинет – обои голубого цвета (300 руб. сер.); Опочивальня – обои шоколадного цвета (300 руб. сер.); Уборная – обои розового цвета (300 руб. сер.); Камер-юнгферская – обои сиреневого цвета (300 руб. сер.); Всего 1550 руб. сер...».¹⁷² Все живописные работы выполнил к марту 1844 г. «художник живописи Яков Додонов».

В первой половине 1840-х гг. в Александровском дворце начался масштабный косметический ремонт, затронувший в первую очередь парадные залы резиденции. Частью ремонта дворца стала и окраска крыши Александровского дворца в традиционный малахитовый цвет.¹⁷³

Судя по документам, ремонт парадных залов был намечен еще на осень 1839 г. Напомним, что Купольный зал был частично перепланирован в 1837 г. Остальные парадные залы тогда не ремонтировались.

Однако в 1840 г. начало ремонта затянулось, поскольку предполагались переборка паркетов, замена оконных рам, перекладка печей и устройство новых каминов, проведение живописных работ. Все это не укладывалось в летне-осенние два-три месяца, когда дворец был свободен, поэтому надо было выкроить достаточное время для столь масштабных работ. Совершенно новой задачей, поставленной императором перед архитекторами и подрядчиками (октябрь 1840 г.), была задача по утеплению парадных залов. Семья императора все чаще задерживалась в Александровском дворце до глубокой осени, и все это время парадные залы были активно задействованы в дачной светской жизни.

Важной частью работ по утеплению парадных залов Александровского дворца стали работы по переборке или полной замене паркетных полов. В парадных залах предпола-

¹⁷² Там же. Д. 1910. Л. 93 (О настилке двойных полов в Кабинете Ея Величества и во всех комнатах занимаемыми Их Высочествами Великими Княжнами в Новом дворце. 1843–1844 гг. Ч. 1).

¹⁷³ Малахитовая краска была изготовлена на заводе камергера П.Д. Саломирского. Смета работ по окраске кровли составила 3295 руб. 25 коп. См.: Там же. Д. 2020. Л. 1 (Об окраске малахитовую краскою крыш Дворцов: Старом и Новом. 1846–1849 гг.).

лось частично или полностью поменять паркет, использовав редкие породы «разных иностранных деревьев, как то: Красного, Аморантового,¹⁷⁴Сахарданового,¹⁷⁵ Розового, Кленового и части Черного с украшением цировкою». Если указывать «по залам», то в «Горной, Портретной, Круглой и Гостиной» паркет должен был быть набран «из деревьев: Сахарданового, Дубового и Березового» общей площадью в 105 кв. саж. В Концертной, Бильярдной и Библиотеке предполагалось уложить дубовый паркет площадью в 156,5 кв. саж. Тогда же должны были поменять и сгнившие оконные переплеты «венецианских окон – 7, простых 14».¹⁷⁶

Паркет в зале Горы

Условия, или, как тогда говорили, «кондиции на паркетные полы», объявили в ноябре 1839 г., требуя «всю работу окончить непременно к 1 апреля 1840 г.». В торгах приняли участие три подрядчика. В результате торгов подряд на паркетные работы и работы по замене оконных переплетов достался столярному мастеру Дворцового ведомства Карлу Болгагену. В итоге паркетные полы отремонтировали в 9 залах: Парадной опочивальне, Горной, Портретной, Круглой, Гостиной, Концертной, Бильярдной и двух залах Библиотеки.¹⁷⁷ Полностью работы по ремонту паркетов парадных залов, начатые весной 1840 г., завершили к началу весеннего сезона 1843 г., причем буквально в последний момент.¹⁷⁸

Затронув эту «паркетную тему», отметим, что состоянию и качеству пакетов в императорских резиденциях традиционно придавалось огромное значение. Как правило, архитекторы, составляя дизайн-проект того или иного помещения, определяли и рисунок паркета, который должен был составлять неразрывное целое с интерьерными решениями всего проекта.¹⁷⁹

Паркетные берегли, и снятые при ремонтах старые паркетные либо хранились в кладовых Гофмаршальской части, либо продавались по остаточной стоимости. Например, в ноябре 1848 г. министр Императорского двора князь П.М. Волконский писал Я.В. Захаржевскому,

¹⁷⁴ Аморантовое дерево – красное дерево красновато-фиолетового тона.

¹⁷⁵ В XIX в. сахардановым называли палисандровое дерево.

¹⁷⁶ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1889. Л. 2 (О переделке 5 парадных комнат в Новом Дворце. 1843 г.).

¹⁷⁷ Там же. Л. 20.

¹⁷⁸ В рапорте от 2 апреля 1843 г. архитектор Ефимов сообщал, что настилка паркетных полов еще не начата.

¹⁷⁹ Например, в Зимнем дворце паркет Георгиевского зала является зеркальным отражением декора его потолка (кроме гербовых орлов).

что для ремонта паркета в двух передних правого и левого флигеля Александровского дворца, а также в двух коридорах, общей площадью в 110 кв. сажень, он может воспользоваться старым паркетом, хранящимся в Гоф-интендантской конторе, предписывая окончить ремонт паркета к весне 1849 г.¹⁸⁰ Однако от этого варианта пришлось отказаться, поскольку после осмотра старого паркета архитекторским помощником и столярным мастером оказалось, что он к употреблению негоден «по тонкости дубовых фанерок во многих местах отклеивающихся, а также поврежденных фундаментов».

Одновременно с паркетными работами шли работы по возобновлению (исправлению) живописи парадных залов. В документах указывается, что «во всех 5 комнатах весьма повредившееся живописи» будут исправляться «по тем же рисункам, но лучшими, более приличными колерами...».¹⁸¹ Впрочем, в феврале 1843 г. министр Императорского двора кн. П.М. Волконский передал Я.В. Захаржевскому распоряжение императора, чтобы «живопись на потолках в переделываемых парадных комнатах вовсе уничтожить и сделать их совсем белыми кроме розеток над люстрами».¹⁸² Любопытно, что все расходы по этому ремонту шли из Государственного казначейства, а не из Кабинета Е.И.В.

Известный исследователь В.И. Яковлев не без оснований называет это распоряжение Николая I варварским (1927 г.). При этом следует иметь в виду, что тогда ни первые лица, ни хозяйственники не испытывали священного трепета перед историческими классицистическими интерьерами. Александровский дворец со всеми его уникальными интерьерными решениями был для императорской семьи прежде всего домом, который они периодически переделывали «под себя», руководствуясь собственными вкусовыми предпочтениями. Архитекторы, творения которых сегодня являются архитектурной классикой, тогда, в XIX в., воспринимались как квалифицированные чиновники, недалеко ушедшие от прочей квалифицированной прислуги. Им полагалось представлять варианты тех или иных интерьерных решений, а окончательные распоряжения, безусловно, отдавали только царственные заказчики. Поэтому то, что, с точки зрения искусствоведов, является варварством, для Николая I было не более чем рядовым решением по изменению облика его дома.

В связи с этим следует обратить внимание еще на одну грань взаимоотношений в системе «архитектор – первое лицо империи». Восхищаясь творениями того или иного архитектора, мы часто упускаем из виду, что первые лица империи подчас, хотя бы на уровне архитектурной идеи, выступали как соавторы в деле создания архитектурных шедевров. Поэтому, когда мы говорим о елизаветинском барокко или александровском (николаевском) ампире, это не только дань памяти правящим монархам, но и признание их архитектурного вкуса.

Еще одним любопытным сюжетом ремонта парадных залов в Александровском дворце начала 1840-х гг. является история возобновления Каталальной горы в одноименном зале.

Напомним, что деревянные катальные горки появились в императорских резиденциях с подачи императрицы Марии Федоровны, когда она, будучи молодой матерью и вспоминая свое «немецкое детство», приказала поставить деревянные горки в Павловском, Гатчинском и Зимнем дворцах в 1780-1790-х гг. Одну из этих старых деревянных горок перевезли из Павловского в Александровский дворец в 1833 г. по распоряжению императрицы Марии Федоровны для ее подросших внуков и внучек.

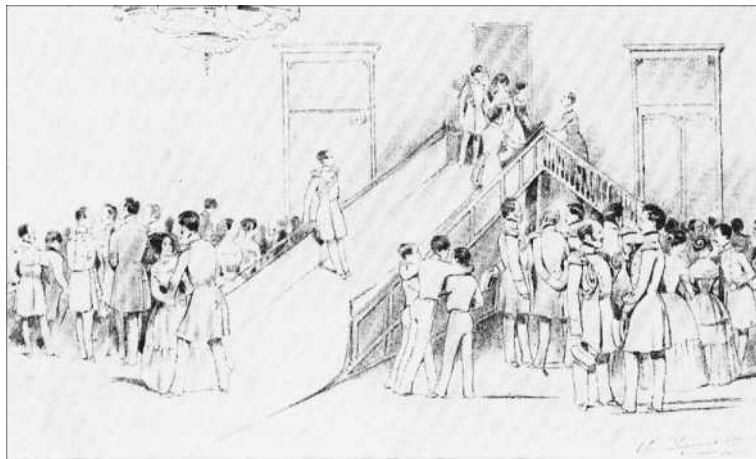
К началу 1840-х гг. горка пришла в ветхость, поэтому, когда в парадных залах начался ремонт, гоффурьер рапортом от 16 сентября 1841 г. счел необходимым «донести в Новом

¹⁸⁰ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1927. Л. 1 (О старых паркетных полах, кои назначались к отпуску из кладовых Гоф-интендантской конторы для настилки в коридорах Нового Дворца. 1848 г.).

¹⁸¹ Там же. Л. 46.

¹⁸² Там же. Л. 47.

Дворце в парадных комнатах имеющаяся деревянная гора от частого и тяжелой тяжести употребления в Высочайшее присутствие пришедшее в ветхость и столярный мастер отзывается, что починкою исправить, твердости быть не надеется» и просил «приказать вновь сделать таковую».¹⁸³ К 1 декабря 1841 г. составили смету, согласно которой строительство новой горы, вместе с материалами и работою, должно было обойтись в 500 руб. сер.

Развлечения при высочайшем дворе в Царском Селе. Худ. А. Чернышев. 1846 г.

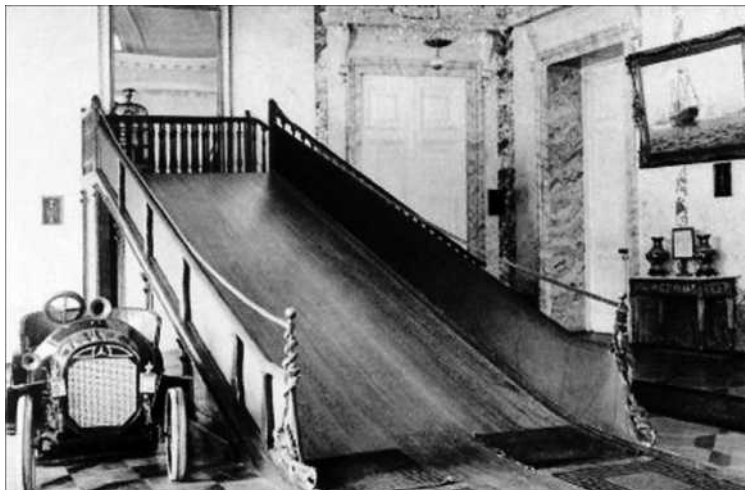
Поскольку горку надо было ставить только после завершения паркетных и других отделочных работ, то к этому вопросу вернулись лишь в марте 1843 г. В рапорте архитектора И.Е. Ефимова от 18 марта 1843 г. указывается, что у имеющейся старой горки ветхий фундамент, «который весь расщелился, а поверхность была несколько раз вычинина из которой уже неоднократно выходили гвозди столь опасные при катании с горы». Поэтому архитектор вновь задавал непосредственному начальству вопрос: восстанавливать горку или «оставить комнату без горы».¹⁸⁴

В свою очередь, 28 марта 1843 г. Я.В. Захаржевский задает этот же вопрос П.М. Волконскому, попутно излагая историю «ветхой катальной горы» Нового дворца: «Доставленная в 1833 г. по воле Государыни Императрицы из Собственного Ея Величества Дворца для помещения в Царкосельском Новом дворце, катальная горка и тогда уже была довольно подержана и поэтому ежегодно исправлялась. Ныне, по случаю переделки серой Мраморной комнаты в Новом дворце, упомянутая горка разобрана и оказалась по ветхости к употреблению опасною и к починке более не способной. За сделание вновь горки со своим материалом столярный мастер объявил цену 500 руб. сер... нужно ли новое устройство горки, или оставить упомянутую комнату без оной...».¹⁸⁵

¹⁸³ Там же. Д. 1891. Л. 1 (О сделании для Нового дворца вместо ветхой вновь катальной горы. 1843 г.).

¹⁸⁴ Там же. Л. 3.

¹⁸⁵ Там же. Л. 5.

Зал Горы. После 1914 г.

Поскольку проблема касалась непосредственно членов семьи императора, то «вопрос о горе» был доложен Николаю I, который высочайше повелел «сделать таковую же вновь», уплатив за нее требуемые столярным мастером Болгагеном 500 руб. сер. Архитектор Ефимов в рапорте от 2 апреля 1843 г. сообщал, что «вновь гора может быть поставлена не ранее как после 1 мая».¹⁸⁶ Именно эту вновь построенную горку мы видим на рисунках Чернышева и на фотографиях 1920-х гг., об этой горке упоминается во множестве мемуаров.

На этой горке катались все дети Николая I, Александра II и Александра III. Императоры, даже став «большими», периодически скатывались с любимой с детства горы. Например, воспитатель будущего Александра III С.А. Юрьевич писал родителям в 1847 г., после переезда в конце августа из Петергофа в Царское Село, предполагая будущие шумные игры в зале Горы: «То-то будет шуму и резвости на горе и у горы».¹⁸⁷ Одна из мемуаристок упоминает, как ее ребенком пригласил в Александровский дворец Александр II и пригласил покататься с деревянной горы. Поскольку девочка смущалась, то Александр II «сам, для примера, скатился с внуком на руках».¹⁸⁸ Примечательно, что этим внуком был будущий Николай II, следовательно, Александру II на тот момент было по меньшей мере 50 лет.

Дочери Николая II и цесаревич Алексей были последними, кто, по праву хозяев, катался в зале Горы. Как и в прежние годы, на этой горке с неменьшим удовольствием катались не только дети, но и взрослые. Одна из мемуаристок упоминала, как в 1908 г. она, будучи беременной, вместе с великими княжнами каталась «на американских горах, установленных в одном из помещений дворца. Мы целыми часами развлекались, получая от катания огромное удовольствие. Я совершенно забывала о том, что я замужняя женщина, которая через несколько месяцев собирается стать матерью».¹⁸⁹

Погибла гора, построенная в 1843 г., в годы оккупации Царского Села в годы Великой Отечественной войны, фактически в свою 100-летнюю годовщину.

Затянувшийся ремонт Николай I категорически приказал закончить к началу сезона, то есть к 1 мая 1843 г. Однако подрядчики катастрофически не успевали, и 10 мая П.М. Волконский раздраженно запрашивал Я.В. Захаржевского: «...окончена ли отделка парадных

¹⁸⁶ Там же. Д. 1889. Л. 59 (О переделке 5 парадных комнат в Новом Дворце. 1843 г.).

¹⁸⁷ ОР РНБ. Ф. 650. Д. 1277. Л. 68 об. (Письма об августейших сыновьях императора Александра II писанные С.А. Юрьевичем в 1847 г. к Его Величеству в бытность Его Наследником Цесаревичем).

¹⁸⁸ *Оглоблина Л.Н.* Император Александр II среди детей // Александр Второй: Воспоминания. Дневники. СПб., 1995. С. 244.

¹⁸⁹ *Ден Л.* Подлинная царица. СПб., 2003. С. 31.

комнат... к какому времени будет окончена?».¹⁹⁰ Захаржевский заверял, что отделка «будет совершенно окончена к 16 числу текущего месяца». Положение его стало совершенно безвыходным, когда 11 мая 1843 г. министр Императорского двора в ультимативной форме сообщил Захаржевскому, «что Высочайший Двор переезжает в Царское Село в будущий четверг 13 числа сего месяца».¹⁹¹ 12 мая Захаржевский с беспокойством писал министру, что в парадных залах «прибываются еще плинты, навешиваются оконные переплеты, прирезаются в ниши приборы и оканчиваются некоторые другие поделки», и задавал министру непростой вопрос: «продолжать ли окончание работ или приостановить оные». Министр отмолчался, но, впрочем, все окончилось благополучно, и семья Николая I переехала в Александровский дворец в привычные сроки.

Однако кое-что доделывали и на следующий год. Например, «исправление живописи», не терпящее ситуации форс-мажора, было продолжено в парадных комнатах Александровского дворца в 1844 г., когда художник Дадонов исправил плафон в Бильярдной комнате.¹⁹²

После ремонта Большой зал (так в документах называется Полуциркульный зал) стали периодически использовать для установки театральной сцены, на которой выступали как любители (коих в окружении императорской семьи было множество), так и профессионалы. Напомним, что император сам иногда выходил на сцену в домашних спектаклях.

Поскольку семья разрослась и в Александровском дворце в 1840-х гг. были выделены комнаты для замужних дочерей, возникла необходимость в дополнительных помещениях для свиты. Поэтому в начале 1840-х гг. император принял решение устроить жилые комнаты над Библиотекой, что, в общем-то, тоже можно отнести к числу «варварских» решений Николая I. Впрочем, таких решений, с точки зрения искусствоведов, у императора было довольно много: это и уничтожение серебряных губернаторских сервизов времен Екатерины II, это и сожженные во дворике Эрмитажа картины, вывезенные из Польши после подавления восстания 1831 г., это и распродажа за копейки «малоценных» эрмитажных картин в 1855 г. и т. д.

Так или иначе, 23 февраля 1843 г. министр Императорского двора сообщил Захаржевскому, что «Государю Императору угодно, чтобы в Царскосельском Новом дворце во втором этаже над Библиотекою» были устроены «жилые комнаты на железных балках, с горшечною между ими заборкою и с горшечными же стенами и чтобы в Большом зале, где становится театр, сделаны были своды из горшков или же положены железные балки, смотря потому, что будет удобнее».¹⁹³

Архитектор Ефимов немедленно составил проект и смету предполагаемых ремонтных работ для доклада министру. На основании этих документов 5 мая 1843 г. П.М. Волконский сообщил Я.В. Захаржевскому высочайшее повеление: «1. Железные балки... устроить согласно предложению архитектора Росси, и сделать оные здесь в Петербурге, под наблюдением его; 2. К изготовлению балок приступить теперь же, дабы к приезду высочайшего Двора в Петергоф, могли быть доставлены в Царское Село; 3. Балки по смете 22 305 руб. асс. внести в общую смету; 4. Окончить отделку комнат к августу, т. е. ко времени возвращения Двора; 5. Устройство железных балок над Большим залом отменить и донести: нельзя ли сделать в сем зале хоры на железных кронштейнах, для сообщения с прочими комнатами

¹⁹⁰ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1889. Л. 64 (О переделке 5 парадных комнат в Новом Дворце. 1843 г.).

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1898. Л. 1 (По исправлению плафонов в 2-х антикамерах и Бильярдной комнате в Новом дворце. 1844–1850 гг.).

¹⁹³ Там же. Д. 1909. Л. 1 (Об устройстве в Новом дворце жилых комнат над Библиотекою и сводов в Большом зале, где становится театр. 1843 г.).

верхнего этажа, как означено на плане карандашом; б. Устройство пневматических печей в остальных парадных комнатах Нового дворца отложить до времени»¹⁹⁴.

Большая библиотека. 1933 г.

Поскольку сохранялась альтернатива: либо хоры на кронштейнах «над Большим залом», либо металлические балки, то архитектор Ефимов, тщательно просчитав оба варианта, пришел к выводу, что устройство хоров возможно, но выглядеть это будет «не благовидно». Поэтому летом 1843 г., после отъезда Императорского двора в Петергоф, в Александровском дворце вновь закипела работа по переустройству потолка на железных балках в Большом зале библиотеки. При этом шкафы библиотеки вместе с книгами на время ремонта перенесли «в угловую комнату».

Попутно заметим, что в каком-то из этих библиотечных шкафов хранилась секретная библиотека Николая I. Император был брутальным мужчиной, любивший маленькие мужские приключения, которые он именовал «васильковыми дурачествами». Следы этих «дурачеств» нашли отражение как в графике самого императора, так и в его секретном книжном собрании.

Эта библиотека представляла собой богатейшую коллекцию эротической графики, картин, эстампов и мелкой декоративной пластики.¹⁹⁵ Собираемая императором коллекция регулярно пополнялась, когда в Зимний дворец приходили из Европы запечатанные пакеты, с грифом «XXV», в которых доставлялась соответствующая книжная и графическая продукция.

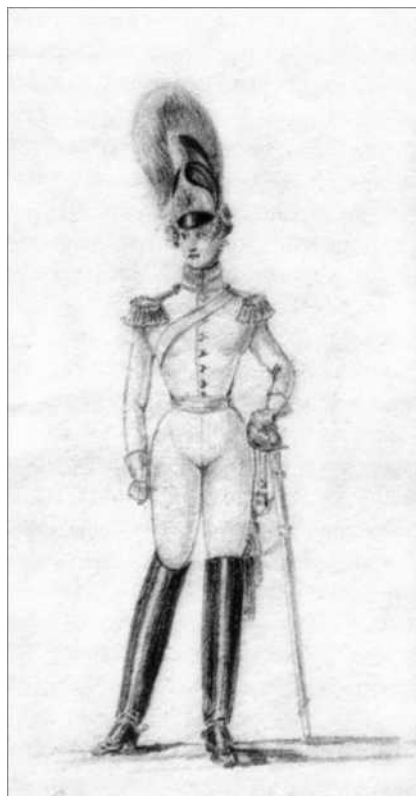
В 1855 г., во исполнение духовного завещания Николая I, его так называемая секретная библиотека с коллекцией эротической графики, хранившаяся в Александровском дворце, перешла к наследнику – императору Александру II, который и перевез ее в Зимний дворец.¹⁹⁶ Александр II был последним, кто активно пополнял секретную библиотеку. Например, при-

¹⁹⁴ Там же. Л. 15.

¹⁹⁵ В Павловске хранится картина «Вакханалия», предположительно принадлежащая кисти К. Брюллова. Она закрыта сверху литографией с изображением томной молодой красавицы, возлежащей в прозрачных одеждах. В золоченой раме есть замок. Нужно повернуть маленький ключик, и картина откроется, как книга. Молодая дама уступит место вакханалии с изображением Вакха, нетрезвых купидонов, пьяного тигра и вакханок, предающихся любви с ослом и сатирами. Авторство Брюллова не оспаривается, хотя картина им не подписана.

¹⁹⁶ Николай I: личность и эпоха. Новые материалы. СПб., 2007. С. 473.

дворный художник императора М. Зичи¹⁹⁷ значительную часть своего творческого наследия оставил именно в этом, тогда «закрытом», жанре.

*Императрица Александра Федоровна – шеф Кавалергардского полка.
Рис. Николай I*

По высочайшему повелению от 5 мая 1843 г. работы по изготовлению железных балок для устройства потолка над библиотекой возглавил архитектор К.И. Росси. При этом работы по «устройству» 18 железных балок (длиной 4 сажени 8 вершков 1 аршин) велись в Манеже дворца великой княгини Марии Николаевны.¹⁹⁸ Уже 22 мая 1843 г. в присутствии К.И. Росси провели первое испытание четырех новых балок. Комиссия, исследовав простоявшие под грузом 6 часов балки, не выявила никаких отклонений. Когда все балки изготовили, их протестировали, поместив под груз на неделю. Уже 13 июня 1843 г. К.И. Росси докладывал, что балки поставлены в Александровском дворце на соответствующие места. В августе 1843 г. семья Николая I, вернувшись в Александровский дворец, могла ознакомиться с новым обликом одного из парадных залов.

Александровский дворец в 1844–1860 гг.

Возвращаясь к семейной истории Романовых в стенах Александровского дворца, обратимся к событиям 1844 г.

¹⁹⁷ Творчество М. Зичи высоко ценил русский живописец И.Е. Репин, называл его одним из лучших иллюстраторов своего времени, но при этом говорил: «Ему бы иллюстрировать да иллюстрировать, а он всякими глупостями занимается», имея в виду его картинки фривольного содержания, избилующие откровенными сценами.

¹⁹⁸ РГИА. Ф. 468. Оп. 35. Д. 390. Л. 1 (О изготовлении железных балок для Александровского Царскосельского дворца. 1843–1845 гг.).

В эту зиму в семье Николая I состоялась третья свадьба – 16 января 1844 г. замуж вышла младшая дочь императора, Александра, или, как ее называли в семье, «Адини». Этот брак с принцем Фридрихом Вильгельмом Гессен-Кассельским был заключен по взаимной и столь редкой для этого круга любви. Полугодом ранее, 29 июля 1843 г., заканчивая последнюю страницу своего дневника, юная княжна писала: «Кончаю этот дневник и, по странной случайности, одновременно завершаю свое девичье существование. Оно было прекрасным, это существование, и очень счастливым. Я не знала горя. Бог и любящие меня люди помогли мне запастись необходимым для моей будущности. Оно раскрывается теперь передо мной как заря прекрасного дня. Так пусть же облака, которые ее обложат, рассеются прежде вечера, а вечер моей жизни да будет похож на его зарю! Да поможет мне Бог!».

Однако жизнь обернулась иной стороной. Летом 1844 г. в Александровском дворце произошла настоящая трагедия.

Каменя с портретом великой княжны Марии Николаевны. Италия. Первая половина XIX в.

Камея с портретом великой княжны Александры Николаевны. Италия. Вторая половина 1830-х гг.

Об этом трагическом событии пишет сестра Адини – великая княгиня Ольга Александровна. Она вспоминает, что, когда Адини «бывала в комнатах детей, она всегда поднимала маленьких на воздух, кружилась с ними, шалила с младшими братьями и совершала с ними самые дальние прогулки верхом. Обежать парк в Царском Селе было для нее пустяком, в то время как я считалась хрупкой и была обязана беречься. И все-таки это я должна была ее пережить! С июня этого (1843) года Адини начала кашлять».

Вскоре после свадьбы молодая жена забеременела, при этом кашель, начавший беспокоить великую княгиню в 1843 г., постепенно усиливался. Врачи списали ухудшение состояния здоровья великой княгини на токсикоз и уложили ее в постель.¹⁹⁹

30 апреля 1844 г. Императорский двор по традиции переехал в Царское Село. За городом, в апартаментах Александровского дворца, Адини начала вставать с постели. 4 мая она впервые появилась за общим столом. 7 мая присутствовала на литургии в домашней церкви. Это обнадежило и успокоило родителей, и 9 мая 1844 г. Николай I отправился в Англию с официальным визитом. Но, видимо, у императрицы Александры Федоровны было нехорошее предчувствие, и 14 мая Адини, уступив уговорам матери, позволила лечащему врачу

¹⁹⁹ Среди прочего, великой княгине активно давали рыбий жир. См.: РГИА. Ф. 472. Оп. 3. Д. 410 (Об уплате пошлин за рыбий жир, привезенный для в. к. Александры Николаевны).

императорской семьи М.М. Мандту осмотреть себя. После обследования Мандт, не говоря ни слова императрице, немедленно отправился вдогонку за Николаем I. Именно Мандт сообщил императору, что его дочь смертельно больна. Николай I, прервав поездку в Англию, немедленно возвратился домой.²⁰⁰

Принц Фридрих Вильгельм Гессен-Кассельский. Худ. К. Штейбен. 1843 г.

Вернувшись из Англии в Александровский дворец, Николай Павлович новыми глазами посмотрел на дочь. Он увидел вместо цветущей девушки «истощенное существо». И это была его дочь! 20 июня 1844 г. императрица Александра Федоровна писала брату, прусскому королю Фридриху Вильгельму IV: «...как можно питать надежду, когда видишь это истощенное существо. Я бы не поверила, что такие изменения возможны. Собственно, ее и не узнать совсем! Ах! Это настоящая картина разрушения – что за слово, когда вынужден употребить его по отношению к своему собственному дитя!».²⁰¹

С 12 июня 1844 г. у порталов Зимнего дворца начали вывешивать бюллетени о состоянии здоровья Адини. По всей России служили молебны. Тем не менее беременность у смертельно больной девушки развивалась. 29 июля 1844 г. начались роды, в результате которых на три месяца раньше срока родился мальчик. Даже сегодня, с учетом заболевания матери, у ребенка не было шансов. Поэтому, опасаясь, что лютеранский пастор не успеет приехать в Александровский дворец, Николай I сам окрестил своего внука у походного алтаря императора Александра I, установленного в Александровском дворце, и только потом подоспел пастор. Священник подтвердил факт крещения, и ребенка нарекли Вильгельмом.

²⁰⁰ Ein deutscher Arzt am Hofe Kaiser Nikolaus I. Von Russland. Lebenserinnerungen von Professor Martin Mandt. München und Leipzig, 1917.

²⁰¹ Цит. по: Пахомова-Грейс В. Адини и ее приданое // Наше наследие. 2000. № 5. С. 48.

Портрет великой княжны Александры Николаевны. Худ. К. Робертсон. 1840 г.

Младенец прожил полтора часа.

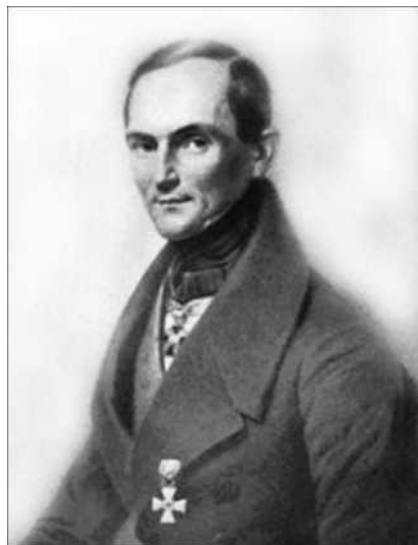
Мать ребенка умерла спустя пять с половиной часов. Поскольку Адени была женой принца Гессен-Кассельского, то цинковый гроб с младенцем отправили в Копенгаген, для последующего погребения в усыпальнице герцогов Гессенских.

Великая княгиня Ольга Николаевна подробно описывает эти события: «Когда Мандт в мае вернулся обратно, он два раза очень тщательно исследовал больную. После этого, не тратя лишних слов, он сейчас же уехал к Папа в Лондон. Папа тотчас же прервал свой визит и приехал в большой спешке в Петербург.

Мы уже несколько дней жили в Царском Селе. Деревенский воздух оживил Адени, она часто сидела в саду и предпринимала маленькие прогулки в экипаже с Фрицем, чтобы показать ему свои любимые места. Когда Папа сказал нам о диагнозе Мандта, мы просто не могли ему поверить. Врачи же Маркус, Раух и Шольц выглядели совершенно уничтоженными. Их, кроме Шольца, который был необходим как акушер, сейчас же отпустили. Мандт взялся за лечение один. Он был так же несимпатичен Адени, как нам всем, и только из послушания она пересилила себя и позволила ему себя лечить. К счастью, он не мучил ее. Горячее молоко и чистая вода, чтобы утолить жажду, было, собственно, все, что он предписал. Эту воду он магнетизировал, что, по его мнению, успокаивало больную. Когда дни стали теплее, Адени начала страдать припадками удушья. Мама отдала ей свой кабинет с семью окнами, он даже летом полон был воздуха и свежести. Его устроили как спальню для Адени. Когда Мандт сказал ей, что было бы лучше для нее, чтобы Фриц жил отдельно, она долго плакала.

Фриц был преисполнен нежности к своей молодой жене, но Адени знала, что он не выдержит долго спокойной жизни, и постоянно уговаривала его что-либо предпринять, боясь, что он может скучать из-за нее. Уже в начале своей болезни она выразила желание видеть свою “Мисс”, и Мисс приехала, сейчас же прошла к постели своей “дорогой девочки”, чтобы уже больше не покидать ее. У нее на груди Адени выплакала то, что ее заставило расстаться с Фрицем. В середине июня, за несколько дней до ее девятнадцатилетия, положение ухудшилось. Она была точно выжжена жаром. Приступы тошноты мешали ей принимать пищу, а припадки кашля – до сорока раз в ночь – разгоняли сон. Мне было пору-

чено предложить ей причаститься. “Я слишком слаба, чтобы подготовиться”, – возразила она мне. Отец Бажанов написал ей: “Ваша длительная болезнь – это лучшая подготовка”.

Лейб-хирург консультант М.М. Мандт

“Если он считает меня достойной, я хочу причаститься завтра”, – было ее ответом. На следующий день было рождение Адини. Обедню служили в наскоро устроенной часовне в Александровском дворце; оттуда мы все шли за священником, который нес Св. Дары к больной. Мы все опустились на колени у ее кровати, в то время как священник читал молитву. Ясным голосом она повторяла слова молитвы и, принимая Святое Причастие, скрестила руки на груди. В глазах ее было какое-то особое сияние. Она протянула всем нам руку с улыбкой, в которой уже не было почти ничего земного. Затем она молча попросила нас удалиться, ей нужен был покой. Когда через несколько часов она позвала меня к себе, ее лицо все еще светилось неземным светом.

Комната великой княгини Александры Николаевны. Худ. Э.П. Гау

“Сегодня ночью мне пришла мысль о смерти, – сказала она и сейчас же добавила: – Боже мой, неужели я не смогу выносить своего ребенка до конца?” Но тут же тихо добавила: “Пусть будет, как угодно Господу!”. И затем она добавила своим обычным, почти детским

голосом: “Знаешь, Оли, я много думаю о Папа, который теперь из-за меня остается в Царском, где он живет так неохотно. Я подумала о занятии, которое доставит ему удовольствие. Посмотри, здесь я нарисовала что-то для него”. И она показала мне эскиз маленького павильона, который был задуман для пруда с черными лебедями. Этот эскиз она переслала Папа со следующими строками: “Милый Папа, ввиду того, что я знаю, что для вас нет большей радости, как сделать таковою Мама, предлагаю вам следующий сюрприз для нее”.

Этот павильон был построен после ее смерти и поблизости от него на берегу пруда часовня с ее статуей с ребенком в руках, сделанная Витали.

С того дня, как она приняла Причастие, стало казаться, будто болезнь приостановила свое разрушительное действие. Мы, обнадеженные этим, воображали, что это улучшение. Мама говорила о поездке в Берлин, что позволило бы ей сопровождать Адени при ее поездке в Копенгаген, по крайней мере до Штеттина, так как ребенок должен был родиться в Копенгагене. 30 июня акушерка установила первые движения ребенка. Адени сейчас же написала об этом счастливом событии Мама. Начиная с этого дня ни одной жалобы больше не сорвалось с ее губ. Она думала только о ребенке, и только ему она посвятила свою болезнь. Лежа у окна, она смотрела на синеву неба. Так она лежала часто со сложенными руками в немой молитве.

Однажды, когда я принесла ей букет полевых цветов, она сказала мне: “О, пожалуйста, не нужно больше; они вызывают во мне только грусть, оттого что я не могу больше собирать их сама”. И когда Папа подарил ей изумрудный крест: “Вы так хороши все ко мне, ваша любовь прямо давит меня”.

Врачи хотели, чтобы наши Родители поехали ненадолго в Петергоф, полагая, что больная увидит в этом хорошее предзнаменование; на самом же деле они только хотели немного отвлечь их от удручающих забот. Смотреть на Папа было правда ужасно: совершенно неожиданно он стал стариком. Мама часто плакала, не теряя, однако, надежды.

Прохладные, дождливые дни в июне, которые принесли облегчение Адени, сменились в июле жарой. Красные пятна на ее щеках возвестили о возвращении жара. Врачи прописали ингаляцию креозотом; Адени все исполняла с большим терпением, но ее слабость усиливалась. Сначала она отказалась от прогулок в сад, затем от балкона и могла пройти только несколько шагов от постели к дивану, который стоял у открытого окна. Скоро она перестала даже читать, и Фриц, “ее Фриц”, когда он бывал при ней, утомлял ее. Мисс Хигг и старая камер-фрау Анна Макушина менялись, ухаживая за ней. Она так похудела, что ее губы не закрывали больше зубов, и прерывистое дыхание заставляло ее держать рот открытым. Но все это не делало ее некрасивой. От худобы обручальное кольцо спадало с ее пальца; Папа дал ей тогда совсем маленькое колечко, которое держалось на нем. Это кольцо я ношу по сей день ровно сорок лет. В середине июля она неожиданно выразила желание выйти в сад и попросила Папа и Фрица к себе, чтобы они снесли ее вниз по лестнице. Поддерживаемая с обеих сторон, она сделала только несколько шагов и попросилась обратно в комнату. Врачи увидели в этом последнюю вспышку ее сил и не надеялись на то, что она переживет ночь. Но она прожила еще пятнадцать дней. В конце месяца она позвала к себе наших маленьких братьев и Кости, который только что вернулся из поездки на Белое море. Всем троим она передала маленькие подарки и сказала: “Хотя ваши дни рождения и осенью, я сегодня уже хочу передать вам маленькие сувениры, кто знает, где я буду тогда!”. Мысль о родах очень занимала ее. Она хотела быть в то время в Аничковом дворце. Но ночью с 28 на 29 июля у нее начались сильные боли; это были первые схватки. Ей ничего не сказали об этом, но она догадалась сама по встревоженным лицам сиделок, и начала нервно дрожать при мысли о преждевременных родах. “Фриц, Фриц, – вскричала она, – Бог хочет этого!” И неопикуемый взгляд ее поднятых кверху глаз заставил догадаться о том, что она молится. Ее пульс ослабел, послали за священником, и о. Бажанов исповедал и причастил ее. Это было в восемь

часов утра. Между девятью и десятью часами у нее родился мальчик. Ребенок заплакал. Это было ее последней радостью на земле, настоящее чудо, благословение Неба.

Ребенку было только шесть месяцев. В этот момент меня впустили к ней. «Оли, – выдохнула она, в то время как я нежно поцеловала ее руку. – Я – мать!» Затем она склонила лицо, которое было белое, как ее подушки, и сейчас же заснула. Лютеранский пастор крестил ее маленького под именем Фриц Вильгельм Николай. Он жил до обеда. Адени спала спокойно, как ребенок. В четыре часа пополудни она перешла в иную жизнь.

Вечером она уже лежала, утопая в море цветов, с ребенком в руках, в часовне Александровского дворца. Я посыпала на ее грудь лепестки розы, которую принесла ей за день до того с куста, росшего под ее окном. Священники и дьяконы, которые служили у гроба, не могли петь и служить от душивших их рыданий. Ночью ее перевезли в Петропавловскую крепость; Фриц, Папа и все братья сопровождали гроб верхом».

Можно только поражаться силе духа Николая I, который продолжал тащить «царскую работу», в одночасье потеряв и дочь, и внука. В своей записной книжке Николай I записал: «ужасный день». Императорская семья покинула Александровский дворец и вернулась в свою резиденцию только через год – в июле 1845 г.

Эти трагические события не могли не повлиять на императорскую чету. Как вспоминала Ольга Николаевна, Николай I «избегал всех траурных церемоний, не любил черного и слез. Он не вернулся больше в Царское Село и распорядился изменить там клумбы, балкон и все, что напоминало о болезни Адени. Комнату, в которой она умерла, кабинет Мама, разделили надвое; на том же месте, где она скончалась, повесили большую икону Св. Царицы Александры, черты лица которой отдаленно напоминали Адени. Остальные недели лета мы провели в Летнем дворце в Петергофе, покуда нас не выгнали оттуда осенние туманы».

Тем не менее жизнь продолжалась, и в конце 1844 г. в Александровский дворец купили много мебели для обустройства комнат герцогини Мекленбургской. Говоря о болезни Адени, упомянем, что в июне 1844 г. для постоянно недомогавшей императрицы Александры Федоровны приобрели «кресло березовое подъемное обитое синим сафьяном с ручками и чехлом из цветной клеенки» за 50 руб. Следует пояснить, что под «подъемным креслом» не имелся в виду некий прообраз лифта, скорее это было некое кресло-портшез, приспособленное для подъема императрицы по ступеням или пандусу из Собственного садика в комнаты Александровского дворца. Более чем вероятно, что это кресло купили для умиравшей Адени, чтобы хотя бы на короткое время ее можно было выносить в Собственный садик.

Наступила зима 1845 г. По воспоминаниям Ольги Николаевны, «единственными просветами были в феврале и марте рождения двух детей. У Мари родился мальчик Александр (теперешний Император Александр III), а у Мэри – девочка Евгения.

Чудесные майские дни пробудили в нас тоску по Царскому Селу, где мы всегда проводили весну; но Папа не хотел больше там жить, и мы переехали на Елагин остров. Ввиду того, что общество собиралось там только в июне, мы жили совсем по-деревенски и на свободе.

Ко дню смерти Адени приехал Фриц Гессенский. Мы поехали с ним в Царское Село, где в маленькой часовне у пруда была только что поставлена статуя Адени. У павильона, построенного по ее рисунку, ждали, что их покормят, черные лебеди. Но наверху во дворце не существовало больше балкона перед ее комнатой, а также сирени под ее окнами, цветущие ветви которой доходили до самого окна. В дворцовой часовне служили панихиду, все разрывающие сердце воспоминания прошлого года встали передо мной: я видела ее лежащей с ребенком на руках посреди моря цветов, и мне казалось, что с любимой сестрой я похоронила свою молодость. Потом мы поехали в Крепость и той же ночью вернулись на Елагин. Когда я думаю об этом последнем лете на Родине, меня охватывает невыразимая тоска по всем тем, кто раньше меня ушел в другую жизнь».

Великая княгиня упоминает в воспоминаниях о «маленькой часовне у пруда» и «дворцовой часовне». Кроме этого, в Александровском дворце к 1845 г. имелась и домовая церковь с походным иконостасом Александра I.²⁰²

Домовая церковь с походным иконостасом Александра I. Фото 1933 г.

Иконостас походной церкви Александра I

Начнем с *домовой церкви*, в которой шли службы вплоть до открытия Феодоровского собора. Домовой храм был устроен в помещении, где с 1796 по 1837 г. находилась парадная опочивальня великого князя Александра Павловича и Елизаветы Алексеевны. В 1837 г. в этом помещении устроили Малиновую гостиную императрицы Александры Федоровны. Этот зал легко узнать, поскольку он имеет продольную стену с двумя парами колонн и парой квадратных в плане столбов в ее пролете.

Как свидетельствуют документы, еще в апреле 1844 г., когда началась подготовка к переезду семьи императора в Александровский дворец, Николай I распорядился «походную церковь Его Величества поставить в той же комнате Нового Царскосельского дворца, где она и прежде находилась».²⁰³ Это уточнение, «где она и прежде находилась», очень важно. Судя по всему, парадная спальня Александра I и Елизаветы Алексеевны была самым неза-

²⁰² По традиции Николай I и императрица Александра Федоровна старались сохранить память о своей дочери богоугодными делами. Был образован специальный комитет во главе с цесаревичем Александром Николаевичем. Результатом его деятельности стало открытие женской больницы для чахоточных и хронически больных на Надеждинской улице в Петербурге. Она была построена придворным архитектором Александром Брюлловым и освящена 29 июля 1848 г., в четвертую годовщину смерти Адини.

²⁰³ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1903. Л. 1 (О постановке в Новом дворце походной церкви Его Величества. 1844 г.).

действующим помещением дворца, где время от времени и устанавливали походный иконостас императора. Например, 1 ноября 1826 г. князь П.М. Волконский писал гофмаршалу Нарышкину: «Высочайше повелено поставить походный иконостас по-прежнему в Голубой Гостиной комнате, что пред Кабинетом покойного Государя императора Александра Павловича».²⁰⁴ Когда в тяжелое для семьи время понадобилось место для молитв, в апреле 1844 г. походный иконостас Александра I установили именно в Малиновой гостиной. При этом сняли все картины светского содержания. Родители беременной Адины надеялись только на лучшее, считая, что она родит своего первенца в Александровском дворце. Через некоторое время, когда в кабинете императрицы возвели «дворцовую часовню» (слова Ольги Николаевны), походный иконостас убрали.

Малиновая гостиная в процессе реставрации

Этот походный иконостас имел свою историю. Его Александр I возил с собой во время заграничных походов 1813–1814 гг. Перед иконостасом в 1814 г. отслужили молебен по случаю победы союзников над Наполеоном.

19 августа 1825 г., перед отъездом в Таганрог, Александр I поручил архитектору В.П. Стасову изготовить второй походный иконостас, поскольку имевшийся он забирал с собой. Император особо отметил, чтобы новый походный иконостас был изготовлен к 6 января 1826 г. Выполняя распоряжение, архитектор В.П. Стасов составил смету работ,²⁰⁵ указав, что справится за 7 месяцев «со дня приказания». Когда же потрясения, связанные с восстанием на Сенатской площади, остались в прошлом, в конце апреля 1826 г. вспомнили о распоряжении Александра I, тем более что Стасов докладывал, что новый иконостас почти готов. О ситуации сообщили Николаю I, который распорядился новый походный иконостас «обратить в походную Его Величества» церковь и изготовить «для нее новый фургон, такой же точно, какой был сделан для прежней церкви, находящейся ныне у Государыни Императрицы Елизаветы Алексеевны».²⁰⁶ Распоряжение Николая I выполнили, и новый иконостас принял камер-фурьер Бабкин. Однако, когда стало известно о кончине Елизаветы Алексе-

²⁰⁴ РГИА. Ф. 472. Оп. 1. Д. 35. Л. 1 (Об иконостасе походной церкви Его Величества. 1826 г.).

²⁰⁵ Счет на иконостас – 6300 руб. В смету включены: живописная работа образов, позолота – 4500 руб.; столярная и слесарная работы – 1200 руб.; подсвечники – 400 руб., ящик для их укладки – 200 руб.

²⁰⁶ РГИА. Ф. 519. Оп. 8. Д. 113. Л. 4 (О сделании иконостаса для походной церкви Его Императорского Величества. 1825 г.).

евны, Николай I поменял свое решение. Походный иконостас Александра I был доставлен в Петербург, а новый – отправлен в Таганрог, с указанием установить его в комнате, в которой скончался Александр I.

Забегая вперед, добавим, что у этого походного иконостаса тайно венчался в Царском Селе Александр II с княжной Е.М. Долгоруковой в 1880 г., а затем им пользовался Николай II, установив его в 1897 г. в Александровском дворце, в той же самой гостиной.

Возведение «дворцовой часовни» началось вскоре после смерти Адими, скончавшейся 29 июля 1844 г. Буквально через неделю Николай I принял решение о кардинальной перепланировке той части жилой половины Александровского дворца, в которой находились комнаты императрицы Александры Федоровны, поскольку «императрица не в силах была жить в комнате, напоминавшей понесенную ею утрату. Поэтому распределение покоев было совсем переиначено... и в Александровском дворце больше никогда не давалось при жизни Николая Павловича и Александры Федоровны ни балов, ни празднеств. Их величества не хотели, чтоб веселились в залах, через которые проносились останки их возлюбленной дочери, отошедшей преждевременно в вечность». Этим решением Николай I желал хотя бы отчасти притушить острую боль, вызванную памятью о днях, когда они с женой в одночасье потеряли внука и 19-летнюю дочь.

Добавим, что после трагической гибели дочери император немедленно принял меры профилактического противочахоточного характера. В октябре 1844 г. из Петербургской таможни для великой княжны Ольги Николаевны доставили рыбий жир весом 1 пуд 32 фунта (почти 29 кг!), привезенный на пароходе «Николай I».²⁰⁷

Упомянем, что весной 1844 г. на половине императрицы, «у второго подъезда», между первым и вторым этажами устроили антресоли «в передней комнате» по проекту архитектора Ефимова. Все работы обошлись в 388 руб.²⁰⁸

Решение о начале масштабных работ на половине императрицы Александры Федоровны было принято Николаем I сразу после смерти дочери. Уже в августе 1844 г. была составлена смета «на переделку» столовой комнаты «возле большого Кабинета Государыни императрицы в Новом дворце». Строительная смета предполагала следующие работы: 1. Роспись потолка и фриза с позолотой; 2. Окраска дверей «под орех»; 3. Обойные работы (зеленые и красные обои); 4. Украшение окон; 5. Установка багетов, «с постановкою на место с большими вызолоченными гвоздями»; 6. Мебель орехового дерева.²⁰⁹ Общая сумма сметы составила 2805 руб. сер.²¹⁰

Одновременно император Николай Павлович совместно с супругой приняли решение об устройстве часовни на том месте Углового кабинета императрицы, где стояла кровать умершей дочери. 11 августа 1844 г. архитектор Ефимов распорядился «о возведении горшечной стены в кабинете Ея Величества в Новом дворце».²¹¹

В октябре 1844 г., после возведения горшечной стенки, в молельной комнате начались отделочные и живописные работы, к которым планировалось привлечь «свободного художника» Трофима Киселева, работавшего в Московском Кремле, как художника, «уже занимавшегося такого рода работою в Московских теремах и в особенности в молельне царя Алексея

²⁰⁷ РГИА. Ф. 472. Оп. 3. Д. 410. Л. 1 (Об уплате пошлин за рыбий жир для великой княжны Ольги Николаевны. 1844 г.).

²⁰⁸ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1906. Л. 2 (О сделании антресолей в передней комнате на половине Государыни императрицы в Новом дворце. 1844 г.).

²⁰⁹ 24 стула со спинками, обитыми вызолоченными гвоздями, два шкафа под мраморными досками; каминный экран; ящик для дров; каминный прибор; две банкетки, со спинками обитыми сафьяном; ширма; стенные панели, расписанные «под орех», общей длиной в 38 аршин.

²¹⁰ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1907. Л. 1 (По переделкам в столовой комнате возле большого Кабинета Государыни императрицы в Новом дворце. 1844 г.).

²¹¹ Там же. Д. 1902. Л. 1 (По устройству молельной комнаты в Новом дворце. 1844–1848 гг.).

Михайловича». Упоминание о молельне царя Алексея Михайловича неслучайно, поскольку предполагалось, что роспись стен и сводов в молельной комнате Александровского дворца будет стилизована под живопись XVII в. Также предполагалось, что всю столярную и резную работу в молельне выполнит мастер Крейтон.

Однако, несмотря на наметки архитектора Ефимова, правила требовали объявить открытые торги на перечисленные работы. В торгах приняли участие «мастера позолотной работы» Крейтон и Кастрялин, которые боролись за право на изготовление «двух киот и дверей для капеллы в Новом дворце».²¹²

Тогда же архитектора Ефимова командировали в Москву «для обозрения работ Киселева в молельне царя».²¹³ К этому времени были объявлены торги и на живописные работы. Согласно условиям, требовалось стены и свод молельни «расписать по золотому полю по рисункам, существующим в Московской Дворцовой конторе... по коим писались стены и свод молельни царя Алексея Михайловича в Кремлевских теремах, разноцветными масляными красками. В парусах между стрелками – в золотом поле восемь круглых образов поясных. Посредине свода в кругу изображение Бога-Отца... По стенам написать цельные фигуры пяти образов. В киотах наверху в резных украшениях шесть малых образов. не отступая ни в чем, как написаны оне в молельне царя...». Указывались и размеры молельни: длина 8 арш. 10 вершк.; ширина 4 арш. 2,5 вершк.; высота 5 арш. 15 вершк. (1 аршин = 0,711 м; 1 вершок = 0,044 м). Предполагалось, что вся живописная работа обойдется не более чем в 14 080 руб.²¹⁴

Однако с художником Киселевым, специалистом по древнерусской живописи, что называется, не сложилось. 19 января 1845 г. министр Императорского двора сообщил Захаржевскому, что «Государь Император высочайше повелеть соизволил: художнику Киселеву, по непомерно выпрошенной им цене отказать в работе, а вызвать здесь на торги хороших стеновых живописцев. по рисунку, сделанному художником Солнцевым...».²¹⁵ При этом Николай Павлович, поскольку дело касалось его лично, неоднократно менял концепцию росписи молельни (см. табл. 4).

Таблица 4

²¹² Мастер Крейтон просил за изготовление киотов 1000 руб. сер. и за изготовление дверей 75 руб. сер. Мастер Кастрялин – 2900 руб. и 100 руб. соответственно.

²¹³ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1902. Л. 21 (По устройству молельной комнаты в Новом дворце. 1844–1848 гг.).

²¹⁴ Там же. Л. 25.

²¹⁵ Там же. Л. 32.

Январь 1845 г.	Уточненный вариант задания на торги
1. Киоты поставить по стене к большому кабинету Ея Величества, между киот аналой, над которым на столбе, сверх живописи, поместить образ, представляемый гг. офицерами л.-гв. Преображенского полка;	—
2. Внизу под киотами панели сделать красного дерева из бывшей кровати покойной великой княгини Александры Николаевны, а на стенах живопись, как показано на рисунке;	—
3. Образа написать: на потолке в середине — Господа Савоафа, в парусах сводов — четырех евангелистов; в стене против дверей — св. Екатерины мученицы; на стене против киотов: с одной стороны — св. Николая Чудотворца, а с другой — царицы Александры;	На потолке в середине Господа Савоафа; В парусах сводов 4 евангелистов; на стене против дверей св. Ольги; св. Марии Магдалины; на стене против киотов с одной стороны св. Николая Чудотворца, с другой — царицы Александры.
4. Сверх киот написать по три образа, как показано на рисунке.	В распалубках: св. апостол Петра и Павла, св. великомученицы Екатерины, св. кн. Владимира, св. благоверных царей Константина и Елены, Михаила Архангела и св. Николая Кочанова Новгородского.

Также из переписки следует, что заказ на роспись молельни предполагалось передать иконописцу Пешехонову, занимавшемуся в Императорском Эрмитаже реставрацией икон. Его пригласили в Александровский дворец для переговоров.²¹⁶

На объявленные торги собрались три живописца. Художник Васильченко обязался выполнить все позолотные работы и написать 23 образа за 5295 руб. Художник Василий Дадонов, «не принимая на себя писание образов», сбавил цену до 3490 руб. 50 коп., а с образами – до 5070 руб. 50 коп. Иконописец Пешехонов брался выполнить все работы за 5000 руб. сер. к 1 мая 1845 г. Он и был выбран для росписи молельни Александровского дворца. С учетом непредвиденных расходов смета по устройству молельни была определена в 14 080 руб. Конечно, все эти живописцы были, что называется, «второго ряда», но живописным центром молельни должна была стать икона «Царица Александра», написанная великим Карлом Брюлловым.

Работы по устройству молельни на половине императрицы продолжались с августа 1844 по июль 1845 г. В ходе работ в концепцию молельни и урезанного кабинета импера-

²¹⁶ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1902. Л. 46 (По устройству молельной комнаты в Новом дворце. 1844–1848 гг.).

трицы неоднократно вносились изменения. Например, 11 февраля 1845 г. В.Ф. Адлерберг как один из близких к императорской семье людей сообщил Я.В. Захаржевскому, что «Государыня Императрица изволила изменить желание Свое иметь в Большом Кабинете Ея Величества, возле вновь устроенной молельни... нишу в коем назначалось поставить статую в Бозе» усопшей Адини. Уже установленную нишу, изготовленную мебельным мастером Гамбсом, предлагалось «снять и хранить».²¹⁷

Как следует из документов, эту нишу супруги решили переместить в самую молельню. 7 апреля 1845 г. Волконский сообщил Захаржевскому, что «Государю Императору угодно, чтобы в Кабинете Государыни Императрицы в Новом дворце в середине стены молельной комнаты устроена была ниша, с постановкою в ней гипсовой статуи великой княгини Александры Николаевны без младенца» по рисунку проф. Витали.²¹⁸

История с нишей имела продолжение. В середине 1846 г., в ходе визита Николая I в Александровский дворец (17 и 18 июля), архитектору Ефимову было предложено вновь восстановить нишу в кабинете императрицы. Уже 20 июля 1846 г. мебельщик Гамбс представил на рассмотрение императора проект продольного разреза Кабинета императрицы, показывающего «переделку в нише по назначению Вашего Императорского Величества».²¹⁹ Кроме этого, мебельщик представил проект «зеркала и под ним шкафа библиотеки... вместо зеркала может быть повешена большая картина, как угодно было выразится Ея Величеству и что для этой комнаты должна быть заказана и новая мебель».²²⁰

Царица Александра, вознесенная на небо. Худ. К. Брюллов

Летом 1845 г. работы в молельной комнате завершили. Последним штрихом стало приобретение в июле в английском магазине Никольса и Плинке бархатного ковра «цветом масака, гладкого – 40 арш. по 4 руб. 30 коп. сер. за арш. на 172 руб...».²²¹ Тогда же в магазине поставщика Императорского двора Лихачева купили малиновый бархат для «сделания к образу св. царицы Александры. бархатной полоны».²²²

²¹⁷ Там же. Л. 70.

²¹⁸ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1897. Л. 21 (О переделке бывшего кабинета Ея Величества в Новом дворце. 1844–1845 гг.).

²¹⁹ Там же. Д. 1918. Л. 2 (О разных переделках в Новом дворце. 1846 г.).

²²⁰ Там же.

²²¹ Там же. Д. 1900. Л. 61 (О выдаче денег за материалы и работы по устройству молельной комнаты в Новом дворце. 1844–1846 гг.).

²²² Там же. Л. 64.

Икону св. царицы Александры офицеры-преображенцы заказали художнику К. Брюллову. При этом потрясенный смертью юной великой княгини К. Брюллов отказался от гонорара. Икону, написанную на досках от кровати умершей великой княгини, офицеры подарили императору, который приказал поместить ее в устроенную молельню.

Одновременно с работами по устройству молельни, также с августа 1844 г., шли работы по ремонту комнат императрицы Александры Федоровны. Ремонтные работы планировалось провести в Угловом кабинете императрицы, в Гостиной и «возле Секретарской комнаты». За эти работы отвечал архитектор А.И. Штакеншнейдер. При этом все ткани отбирала лично императрица, и, естественно, все проектные рисунки Штакеншнейдера также высочайше утверждались. Предполагалось, что все работы должны быть завершены к марту 1845 г.

Как следует из рапорта архитектора Д.Е. Ефимова от 13 октября 1844 г., он запрашивал «рисунок, сделанный живописцем г. Дадоновым для плафона бывшего кабинета Ея Императорского Величества в Новом дворце за цену, объявленную им за работу 400 руб. сер. (1400 асс.)»²²³. Некоторое время между Захаржевским и Волконским шли консультации по поводу выбора рисунка плафона. 2 декабря 1844 г. Я.В. Захаржевский писал П.М. Волконскому: «В образовавшемся из Большого кабинета Ея Императорского Величества в Новом дворце комнат, большая на плафоне живопись стерта. Теперь время приступить к окончательной отделке. 1. Какого рода живопись сделать на плафон, по представляемому ли рисунку согласно с смежным апартаментом Ея Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны, или иного, или же просто белый плафон оставить так как оный имеет вид свода. 2. Бывшие тут картины должны ли быть развешены по-прежнему, что необходимо знать, дабы в горшечную стенку до оклеения ее можно было свободно вколотить крючья. 3. На счет мебели, какое последует распоряжение. Ширина комнаты прежняя 13 арш. 9 вершков. Длина нынешняя — 14 арш. 4 вершков. Менее прежнего 4 арш. 8 вершков».²²⁴

21 декабря 1844 г. Волконский после доклада императору сообщал Захаржевскому, что Николай I утвердил «рисунок для плафона Гостиной комнаты Ея Величества в Новом дворце... по высочайшему повелению прошу Вас представить наперед образцы насыпных обоев малинового цвета». Также предписывалось указанные «насыпные обои малинового цвета» заказать на Царскосельской обоевой фабрике, крючья в стены не вбивать, а укрепить под карнизом железные прутья («медный погон») и представить императрице Александре Федоровне образцы мебели «от Гамбса» на утверждение.²²⁵

Поскольку сроки ремонта были довольно жесткие (к марту 1845 г.), а распоряжения Николая Павловича было принято исполнять, архитекторы и подрядчики работали с максимальной отдачей. Но работы тормозились самими «заказчиками», поскольку в облик уже отделанных комнат вносились бесконечные «последние» интерьерные штрихи.

Так, 31 марта 1845 г. Захаржевскому сообщили, что «Государыне Императрице угодно, дабы в переделываемой столовой комнате, возле большого Кабинета Ея Величества в Царскосельском Новом дворце, занавеси к 3 окнам сделаны были только по одной половинке и подзор из выбранной материи, другие же половинки из кисеи...»²²⁶. Через два дня последовало уточнение: «Государыне Императрице благоугодно было для занавесей к окнам в столовой комнате возле кабинета Ея Величества в Царскосельском Новом дворце выбрать мате-

²²³ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1897. Л. 1 (О переделке бывшего кабинета Ея Величества в Новом дворце. 1844–1845 гг.).

²²⁴ Там же. Л. 8.

²²⁵ Там же. Л. 9.

²²⁶ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1907. Л. 27 (По переделкам в столовой комнате возле большого Кабинета Государыни Императрицы в Новом дворце. 1844 г.).

рию в магазине Гамбса».²²⁷ Или 6 июля 1845 г. Николай I, рассматривая «представленные при записке Вашего Превосходительства ведомости об успехах работы. изволил собственноручно отметить карандашом против статьи по Новому Царскосельскому дворцу о работах в бывшей Гостиной, обращенной в Спальню: “двери выкрасить под орех”».²²⁸ Все эти «высочайшие» поправки тормозили ход работ.

В апреле 1845 г. началась отделка Секретарской комнаты на половине императрицы. 28 апреля 1845 г. Я.В. Захаржевский сообщал министру Императорского двора П.М. Волконскому, что действительному статскому советнику Лубенскому приказано «развесить картины в Царскосельском Новом дворце на половине Государыни Императрицы, в передней комнате, что возле Секретарской – уже совсем отделанной, кроме постановки фальшивой печи».²²⁹

Казалось бы, что задачи, поставленные перед хозяйственниками в августе 1844 г., полностью решены, но 2 мая 1845 г. министр Императорского двора срочно вызвал Я.В. Захаржевского в Петербург «для личного объяснения». На следующий день в ходе беседы министр сообщил Захаржевскому, что император распорядился сделать «некоторые изменения» в ходе «назначенных переделок и перемен в размещении комнат Государыни Императрицы в Царскосельском Новом дворце».²³⁰

Решение о «переделках» Николай I принял 29 апреля 1845 г., непосредственно в ходе осмотра резиденции перед планировавшимся переездом семьи в Александровский дворец. Отметим этот факт: Николай I пристально следил за ходом работ, периодически лично посещая Александровский дворец. Видимо уже тогда, 29 апреля 1845 г., император принял решение, что его семья в эту весну не приедет в резиденцию, поскольку еще не зарубцевались душевные раны, вызванные семейной трагедией. Соответственно, освобождалось время для масштабного ремонта, буквально перетасовавшего комнаты левого флигеля по их функциональному предназначению.

Надо сказать, что эти «некоторые изменения», как тактично сформулировал министр Императорского двора, носили глобальный характер, поскольку в высочайшем повелении предписывалось произвести следующие перемены: «1. Большой Кабинет Ея Величества в Новом дворце назначается вместо Малого кабинета, в который из сего последнего перенести мебель с переменной обивки, по особому назначению последовавшему Гамбсу. Сюда же переставить и фарфоровый камин с таким же к зеркалу рамою на заводе приготавливаемой; 2. Столовая или Гостиная комната обращается в Спальню: (кровать поставить посредине) в ней: а). дверь со стороны малого коридора сделать фальшивую с оклейкой обоями; б). в коридоре перегородку с одинокою дверью; с). в углу этого отделения ватерклозет; 3. В проходной комнате от упомянутого коридора, в простенке против окна пронять дверь; 4. Бывший Малый кабинет обращается в Уборную Государыни Императрицы, куда перенести мебель из теперешней уборной и обить ситцем, который снимется с ореховой мебели рококо; 5. Нынешняя Спальня назначается для Столовой, в которой открывается заложенная дверь к стороне гардеробной комнаты. Стены оклеить белыми обоями с употреблением бордюра с кнопками; 6. В теперешней Уборной, печку перенести в другой угол, обои освежить (о цвете обоев будет особое повеление), а на этом месте, где теперь стоит печь, сделать зеркальную дверь в гостиную Мраморную комнату, что приходится против зеркала, а в уборную задвинуть дверь; 7. В комнате возле кабинета Ея Величества, снять фальшивую печь;

²²⁷ Там же. Л. 28.

²²⁸ Там же. Л. 29.

²²⁹ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1896. Л. 4 (О переделках дежурной комнаты, что возле Секретарской в Новом дворце. 1844–1845 гг.).

²³⁰ Там же. Д. 1911. Л. 2 (О назначенных переделках и переменах в размещении комнат Государыни Императрицы в Царскосельском Новом дворце. 1845–1846 гг.).

8. Ежели найдется возможным, то в передней Спальне, отнять в нем зеркало для сделания отверстия».²³¹

Работы начались немедленно. Среди прочего, 11 мая 1845 г. директору Императорского фарфорового завода направили предписание об отправке в Царское Село изготовленной фарфоровой рамы к зеркалу с консолями и о ее установке «на место над фарфоровым камином в Малом кабинете Ея Величества».²³² Фарфор тогда активно стал использоваться как интерьерный материал, поэтому фарфоровые вставки на мебели и дверях были обычным делом, как и фарфоровые каминные рамы и люстры.

В 1845 г. строительные и интерьерные работы в Александровском дворце продолжались на протяжении двух месяцев – с середины мая по конец июля. 28 июля 1845 г. Николай I вновь лично посетил Александровский дворец. В ходе инспекции император, по обыкновению, дал ценные указания: «1. В новой Почивальне, вместо зеленой оклеить стены светло-синюю или голубую бумагою, образцы которой ныне же представить; 2. Мебель в новой Почивальне обить голубою материею, под цвет стен; 3. Накаминное трюмо или зеркало, из новой Уборной перенести в новый Угловой кабинет, куда и вся прочая мебель уже перенесена; 4. Для Столовой Государыня Императрица изволила выбрать белую бумагу *Moïge*; вокруг стен обложить полубархатные коймы малиновые с медными большими гвоздями; 5. Мебель в Столовую сделать: а). вокруг стен по бокам дверей, что в переднюю, скамьи, а по прочим стенам стулья; и б). обить оную малиновым полубархатом или пунцовым и в). из углового Кабинета перенести в большой, как большой письменный стол, так и перегородку с плющем». Все производимые работы курировались архитектором В.П. Стасовым.²³³

Наряду с ремонтом в комнатах императрицы Александры Федоровны, в июле 1845 г. для подрастающих великих князей Николая и Михаила Николаевичей купили две душевые кабины («ванны дождевые») «с надлежащим прибором» (на 136 руб.). Кроме этого, поскольку с годами императрица Александра Федоровна начала терять зрение, в ноябре 1845 г. для парадной спальни купили новую бронзовую люстру «о 60 подсвечниках».

Предполагалось, что в 1846 г. семья Николая I, впервые после трагедии лета 1844 г., вернется в Александровский дворец. К началу сезона «высочайшего пребывания» срочно устраняли последние недоделки. В марте 1846 г. архитекторский помощник С.К. Черфوليو в рапорте сообщал, что в ходе подготовки Александровского дворца к весеннему пребыванию императорской семьи «г. Главноуправляющий словесно приказать изволил: 1. В Новом дворце в трех парадных комнатах: зале, гостиной и портретной, исправить починкою стены фальшивого мрамора с надлежащим замастичением, а равно вычистить и выполировать оные. 2. В комнате занимаемой Библиотекою расписать потолок трафаретом и в бывшем Арсенале, где устроен из металлических балок потолок, между оных горшечные своды – перетереть заново».²³⁴ При этом обращалось внимание, что подобные работы в парадных залах уже были выполнены в 1843 г.²³⁵ Тем не менее для подготовки ремонта обмерили площадь стен и объявили тендер, который выиграл «Мраморный мастер Михаил Коев».

Император Николай I перед заездом семьи в резиденцию счел необходимым вновь лично посетить Александровский дворец 1 мая 1846 г. Тогда он продиктовал Я.В. Захаржевскому обширный перечень работ, которые необходимо было провести в кратчайшее время. При чтении этого перечня буквально возникает перед глазами образ грозного импера-

²³¹ Там же. Л. 2 об.

²³² Там же. Л. 5.

²³³ Там же. Л. 15.

²³⁴ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1916. Л. 1 (Об исправлении на стенах фальшивого мрамора в трех парадных комнатах в Новом Царскосельском дворце. 1846 г.).

²³⁵ В пяти парадных комнатах в Новом дворце в 1843 г. вычищено и выполировано на стенах фальшивого мрамора 2210 кв. арш. по 45 коп. за арш. Всего на 994 руб. 50 коп.

тора, идущего по залам и покоям Александровского дворца во главе свиты, буквально ловящей устные распоряжения Николая I. Даже стилистика перечня этих устных распоряжений, положенная на бумагу, наглядно показывает, что Николай Павлович не чурался мелочей. В этом была сильная и одновременная слабая сторона делового стиля «каторжника Зимнего дворца», буквально погребавшего себя под грузом этих мелочей. Хотя, с другой стороны, Александровский дворец был его домом и только император мог вносить изменения в его облик. Отметим, что в документе рядом с записанными указаниями императора имеются карандашные пометы, связанные с их реализацией.

Полностью перечень указаний, продиктованный Николаем I 1 мая 1846 г., выглядит следующим образом: «1. В нише большого Кабинета вынуть зеркало, которое поставить на заднюю стену, обделав пилястры подлежащим образом; 2. Подушки у стульев в новой Столовой, по замечанию Его Величества, с завалом к спинке (для передачи объявлено Гамбсу); 3. В Красном кабинете люстру бронзовую снять, повесив соответственную прочему убранству (спросить Фарфоровый завод – есть ли у них соответственная люстра); 4. Тут же четыре старинные вазы, находящиеся на столах перед зеркалами, убрать прочь (приказать г-ну Прозорову с тем, чтобы вазы эти переместить, где прилично); 5. В маленьком коридоре желтого цвета стены покрасить зеленым (приказать малярному мастеру исполнить. Исполнено); 6. В нижнем коридоре левого флигеля (от задней стены по вторую дверь), сделать светлую перегородку для прислуги; 7. Сделать маленькую клумбу против нового балкона в садике (предписано садовому мастеру Маркварту); 8. Там же увеличить по указанию три клумбы; 9. Снять два большие дерева за прудом (исполнено); 10. В бывшей Бильярдной комнате картин вешать не надобно; 11. Проезжая парком Его Величество разрешил проложить дорогу по шоссе до новой парковой дороги № 4 (предписано уже Пиперу); 12. Решетчатые чугунные ворота перенести от Лам в полуциркуль к д. Александровке, а от Красносельских ворот на Красносельскую дорогу (исполнить, когда удобно будет)».²³⁶

Как мы видим, работы были разного масштаба, от мелочей до довольно крупных проектов. К мелочам можно отнести замечание Николая I, переданное «придворному механику Гамбсу», что «в новой Столовой сиденья у стульев съехали к спинке».²³⁷ Кроме этого, императрица Александра Федоровна пожелала увидеть в своем Кабинете новое зеркало и шкаф, проекты которых были также представлены на высочайшее рассмотрение Гамбсом. В августе 1846 г. по высочайшему повелению императрицы Гамбсу лично передали «План большого Кабинета Государыни Императрицы в Царском Селе... которому Ея Величество сама изволила указать, какую и где Ей угодно иметь мебель».²³⁸ А также императрица Александра Федоровна в очередной раз захотела «переменить в том же дворце в бывшей Уборной комнате Ея Величества обои, а в новой, теперешней Уборной – ситец, с тем, чтобы наперед здесь представлены были на Высочайшее Ея Величества усмотрение и выбор, образцы для первой комнаты бумазейных обоев, а для второй ситцев».

При этом царским хозяйственникам передали высочайшее повеление, чтобы ремонты и поправки закончить к концу августа 1846 г. Следовательно, лето 1846 г. Александровский дворец вновь пустовал.

²³⁶ РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 348. Л. 5 об. (Перечни распоряжений императора Николая I об убранстве Старого и Нового дворцов. 1846–1865 гг.).

²³⁷ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1918. Л. 1 (О разных переделках в Новом дворце. 1846 г.).

²³⁸ Там же. Л. 9.

Архитектор А.И. Штакеншнейдер

Как исполнялись распоряжения Николая I? Естественно, немедленно. Например, когда Николай I распорядился повесить в Красном кабинете, вместо бронзовой люстры фарфоровую, «соответствующую прочему убранству»,²³⁹ то для выполнения этого распоряжения немедленно вызвали специалистов Императорского Фарфорового завода.

Выполняя распоряжение Николая Павловича, специалисты работали над заказом по уже сложившемуся алгоритму. Поскольку среди готовых вещей ничего подходящего не нашлось,²⁴⁰ в Александровский дворец направили мастера Фарфорового завода Александра Новикова для «осмотра». Естественно, на стадии проектирования возникали вопросы: какую люстру проектировать – с карсельскими лампами или свечами? В ответе чиновники сообщали, что нужна люстра на 24 свечи (в прежней, бронзовой, было 22 свечи). Мастерам завода поставили жесткие сроки – 2 месяца на весь технологический процесс и утвердили цену фарфоровой люстры – 775 руб. против 200 руб., которые стоила бронзовая люстра. Кроме фарфоровой люстры, предполагалось украсить фарфоровыми вставками двери Углового кабинета с внутренней стороны.

В сентябре 1846 г. архитектор А.И. Штакеншнейдер, проектировавший эскизы рисунка дверей и фарфоровые вставки для них, сообщил Я.В. Захаржевскому: «Двери эти я полагаю обклеить такого цвета деревом, как мебель, филенки украсить расписным фарфором, укрепленном бронзовыми накладками».

26 октября 1846 г. императрица Александра Федоровна утвердила рисунок двери с шестью фарфоровыми пластинами и «по оному уже делаются мебельным фабрикантом Гамбсом двое дверей для Орехового дерева». Тогда же последовало высочайшее повеление: «двери в прежний большой Кабинет в Новом дворце Царского Села сделать по утвержденному уже Ея Величеством 26 минувшего октября рисунку, с фарфоровыми живописными пластинами картин рококо, а других дверей в Малиновую новую Гостиную вовсе не делать, оставя нынешние».²⁴¹

Кроме этого, архитектор Штакеншнейдер сообщал, что изготовленная ранее фарфоровая люстра так понравилась Николаю I, что он распорядился составить новый эскиз для

²³⁹ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1915. Л. 1 (О предполагаемых к сделанию в Красный Кабинет фарфоровых: люстры и украшений на дверь. 1846 г.).

²⁴⁰ Руководство Царкосельского Дворцового управления сначала запросило завод, «не имеется ли в готовности такого фасона люстр, которые могли бы подходить к фарфоровому убранству в упомянутом Кабинете».

²⁴¹ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1915. Л. 16 (О предполагаемых к сделанию в Красный Кабинет фарфоровых: люстры и украшений на дверь. 1846 г.).

еще одной подобной люстры, поскольку «Государю Императору угодно, чтобы по этому рисунку была сделана люстра для большого Петергофского Дворца во вновь отделяемые комнаты... при сем возвращаю рисунок, составленный на Фарфоровом заводе».²⁴²

Таким образом, можно констатировать, что с 1840 по 1846 г. в Александровском дворце прошли беспрецедентные по своему размаху работы, включавшие не только ремонт парадных залов резиденции, но и личных комнат императрицы в левом, императорском, флигеле Александровского дворца. И если толчком к ремонту парадных залов послужила «производственная необходимость», то ремонт и частичная перепланировка личных комнат императрицы Александры Федоровны были вызваны стремлением сгладить страшную семейную трагедию лета 1844 г.

К крупным проектам 1846–1847 гг. можно также отнести работы по устройству чугунной террасы на углу Малинового (Красного) кабинета Александровского дворца. Эти работы были вызваны как желанием «изменить всё», так и перепланировкой самого Углового кабинета, в котором устроили новое крыльцо на месте двух окон. При этом две двери, выходившие на старую лестницу, превратили в окна.

Чугунную террасу заказали заводчику Францу Берду. В конце ноября 1846 г. он представил смету и обозначил условия выполнения заказа: «За приготовление моделей, отливку из чугуна и отделку сквозного пола и ступеней для двух лестниц. полукруглой скамейки, железных стропил для зонта... 10 200 руб. сер...».²⁴³ На эти работы заводчик просил 5 месяцев со дня заказа. Навес покрывался железом, «с постановкою перед полукруглой частью террасы на земле скамеек». Железный навес покрывался бумажным тиком с голубыми и белыми полосами шириной в 1,5 аршина. Вся терраса с зонтом и скамейками дважды окрашивалась зеленой краской по грунту. Общая смета проекта с работой и материалами составила 12 493 руб. 10 коп. сер. Проектировал террасу архитектор К.Г. Макер.²⁴⁴

В ноябре 1846 г. живописный мастер Карл Мекет представил подробное описание цветовой гаммы террасы, определив за всю работу 80 руб. сер.: «Терраса на углу Малинового кабинета в Новом дворце окрасится краскою составленной из английских белил, Мейснер-блау и неаполитанской желти или Крангели – края украшений из листового железа между колонн под потолком обведены будут кармином. верхняя часть пола окрасится умброю, а нижняя простою светло серою белильною краскою, крыша – медянкою, а подзор снизу белилами».²⁴⁵ Как мы видим, в конечном варианте от однообразного зеленого цвета отказались.

Итогом деловой переписки стала резолюция Николая I от 9 декабря 1846 г., предписывавшая «площадку и лестницу сделать уже, как назначено и совершенно по тому же рисунку, как у существующей террасы, а зонт ниже, как означено; переделать и представить». Деньги на возведение террасы выделялись из Кабинета Е.И.В.

Весной 1847 г. дворцовые садовники провели перепланировку собственного садика в связи с устройством новой террасы. Напротив уничтоженного крыльца устроили новую площадку «со скамейки при оной».²⁴⁶

Поскольку младшие дети императорской четы – Николай и Михаил – подросли, а у великой княгини Марии Николаевны к концу 1840-х гг. была уже большая семья, то для них также устраивались свои половины. Младших сыновей Николая I разместили на втором

²⁴² Там же. Л. 11.

²⁴³ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1917. Л. 1 (По устройству чугунной террасы на углу малинового Кабинета Нового дворца. 1846–1847 гг.).

²⁴⁴ Макер Константин Григорьевич – архитектор Царскосельского Дворцового правления с 1845 по 1848 г.

²⁴⁵ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1917. Л. 71 (По устройству чугунной террасы на углу малинового Кабинета Нового дворца. 1846–1847 гг.).

²⁴⁶ Там же. Д. 1922. Л. 2 (О переделке площадки в Собственном садике при Новом дворце. 1847 г.).

этаже императорского флигеля. Для старшей дочери, великой княгини Марии Николаевны, апартаменты устроили «в нижнем этаже» левого флигеля, окнами в парк. Как правило, при устройстве комнат ограничивались либо косметическим ремонтом с обновлением мебели, либо только меняли мебель. Так, в 1847 г. для великой княгини Марии Николаевны закупили у купца Афанасьева новую мебель орехового дерева на 835 руб. и среди нее обязательные «поплевковые ящики без крышек».²⁴⁷

Великая княгиня Мария Николаевна, герцогиня Лейхтенбергская, с детьми Николаем и Марией. Худ. В.И. Гау. Вторая половина 1840-х гг.

Примечательно, что, когда старшие дети Николая I и Александры Федоровны выросли, их детские комнаты в Александровском дворце продолжали называть их именами, добавляя – «бывшие комнаты» того или иного князя или княжны. Например, в 1847 г., когда у купца Якова Афанасьева купили мебель на 549 руб., то в документах указывалось, что мебель куплена «в комнату, бывшую Учебную, что подле Малинового кабинета». В этой же партии закупили мебель в комнаты Николая I: четыре дивана, 21 кресло, 24 стула, покрытые новым сафьяном разных цветов на 447 руб. Всего в 1847 г. новой ореховой мебели для Александровского дворца закупили на 2756 руб. 45 коп.

В январе 1848 г. для вышедшей замуж и уехавшей в Веймарское герцогство великой княгини Ольги Николаевны на первом этаже левого флигеля устроили новые комнаты, поскольку в ее прежних комнатах, располагавшихся на втором этаже левого флигеля, устроили комнаты принцессы Саксен-Альтенбургской – невесты великого князя Константина Николаевича.

Этот ремонт лично курировала Александра Федоровна, которая любила и очень ждала приездов из Веймара своей средней дочери.

В это время по Европе прокатилась волна революций, и дочь Николая I провела это тревожное время в спокойной России. Упомянем также, что летом 1848 г. семья задержалась в Царском Селе дольше обычного, что было связано с эпидемией холеры, которая охватила значительную часть Российской империи.

²⁴⁷ Там же. Д. 1921. Л. 1 (О выдаче денег за поставленную мебель и произведенные обойные работы по Новому дворцу. 1847–1848 гг.).

Великая княгиня Ольга Николаевна. Худ. М. Брандештейн

6 октября 1848 г. министр Императорского двора Волконский писал Захаржевскому: «Государыне Императрице угодно, чтобы для приезда Ея Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны в спальне Их Императорских Высочеств великих князей в Царскосельском Новом дворце в алькове сделано было драпери из ситца».²⁴⁸ 10 октября 1848 г. последовало новое указание: «Государыне Императрице угодно, чтобы... комнаты... были расположены и меблированы следующим образом: 1. При входе сделать дежурную Камердинерскую, а за Переднюю устроить Буфет; 2. Кабинет. В оном поставить мебель, бывшую великой княгини Марии Николаевны, настлать во всю комнату полетный ковер, у маленьких дверей навесить драпери, как было прежде, из материи подходящей к мебельной, переменить люстру, убрать письменный стол необходимыми вещами, поставить фортепьяно, комнату украсить цветами, картины оставить как есть, на двери повесить портьеры и провести в камердинерскую колокольчик; 3. Туалетная. 4. Почивальня. кровать поставить бывшую великой княгини Ольги Николаевны; 5. Комнату генерал-адъютанта Философова назначить для камер-фрау Ея Высочества». Следовательно, для Ольги Николаевны в 1848 г. готовилось пять комнат.

²⁴⁸ Там же. Д. 1924. Л. 1 (О меблировании комнат в Новом дворце для Великой Княгини Ольги Николаевны. 1848 г.).

*Великий князь Константин Николаевич. Худ. Ф. Крюгер.
Середина XIX в.*

*Великая княгиня Александра Иосифовна. Неизвестный автор.
Конец 1840-х гг.*

Для невесты великого князя Константина Николаевича, принцессы Саксен-Альтенбургской, комнаты в Александровском дворце начали готовить заранее. В октябре 1847 г., когда принцесса приехала в Россию, в ее комнатах на втором этаже левого флигеля Александровского дворца, выходящих окнами на Собственный садик, уже расставили новую мебель (на 924 руб.). В феврале 1848 г. невеста перешла в православие, приняв имя Александры Иосифовны. Предполагалось, что молодые, по традиции, проведут медовый месяц в Александровском дворце. Свадьба планировалась на осень 1848 г.

28 мая 1848 г. министр Императорского двора, препровождая план новых комнат, сообщил Захаржевскому, что Николай I распорядился «приступить немедленно к переделке оных, согласно сделанному на сем плане назначению». С этим же письмом передавался «Высочайше утвержденный рисунок для отделки ситцем Опочивальной Комнаты Их Императорских Высочеств», который, наряду с мебелью, был утвержден императрицей Александрой Федоровной «по образцам, представленным от Гамбса».²⁴⁹

²⁴⁹ Мебельному мастеру Гамбсу за поставленную мебель уплатили 12 687 руб. сер. См.: Там же. Д. 1926. Л. 40 об. (О переделке комнат в Новом дворце для помещения Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Николаевича с Супругою. 1848–1849 гг.).

Спальня великих князей Николая и Михаила в Александровском дворце. В алькове видны две походные кровати. Худ. И.П. Вольский

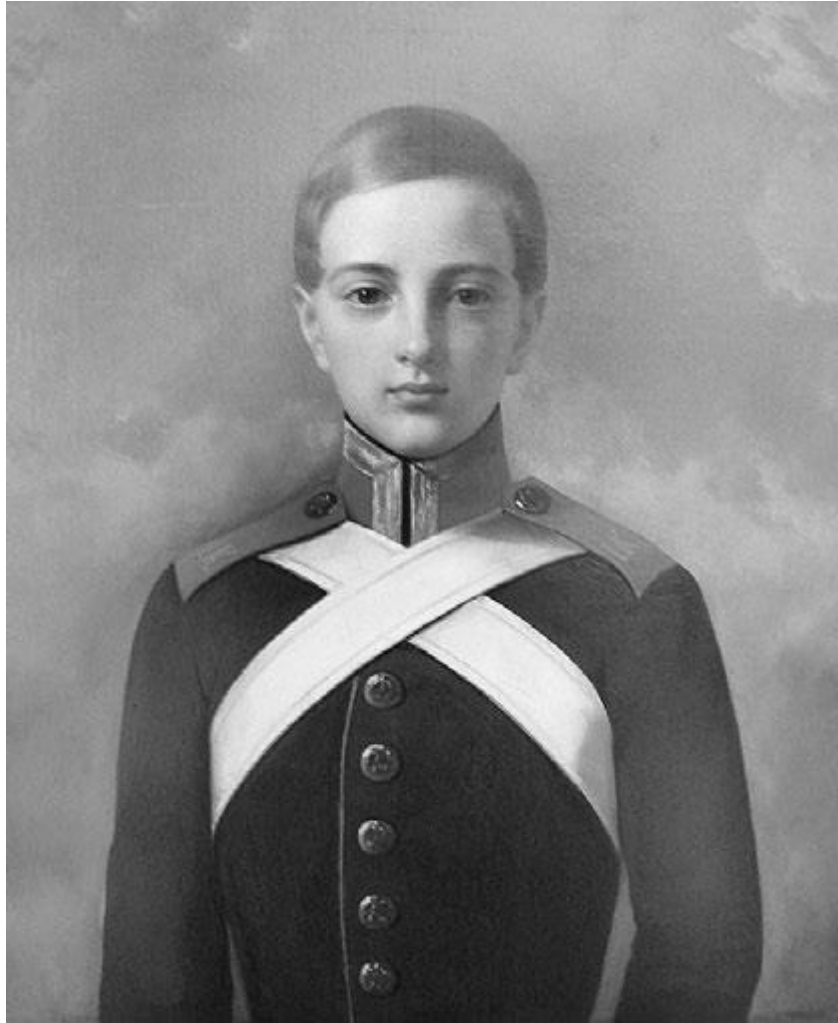
Кроме этого, министр П.М. Волконский направил письмо с образцами ситца и «план комнат верхнего этажа Нового Царскосельского дворца с означением предполагаемого размещения прислуги великой княгини Александры Иосифовны».²⁵⁰ На этом плане были обозначены еще 8 комнат, предназначавшиеся для гардероба и гладильщицы, гофмейстерины, фрейлины Маковой, двух камер-медхен, камер-фрау, камер-юнгферы и еще одной фрейлины.

Непосредственной реализацией этого проекта занимался архитектор И.А. Монигетти. При этом император Николай Павлович со свойственной ему педантичностью лично курировал ход работ. 5 июня 1848 г. император распорядился привезти из Петергофского Большого дворца и установить в кабинете Александры Иосифовны фарфоровый розовый камин с зеркалами и канделябрами. Кроме этого, в ее Туалетной разместили некий «зеленый туалет».

²⁵⁰ Там же. Л. 1.

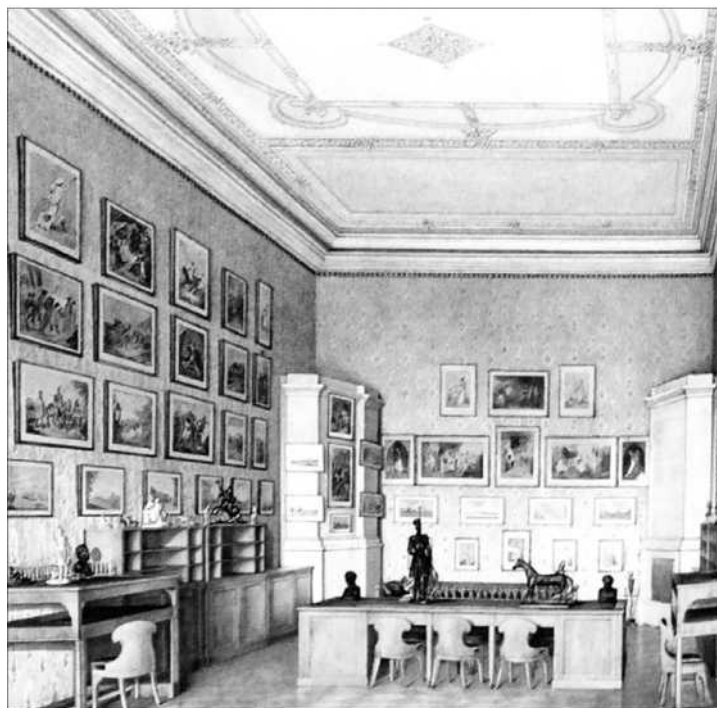
*Великий князь Николай Николаевич.
Неизвестный художник*

*Великий князь Михаил Николаевич.
Неизвестный художник*

В ходе ремонта 1848 г. альков и перегородку, находившиеся в спальне великих князей Николая и Михаила, перенесли на половину великого князя Константина Николаевича, находившуюся в правом флигеле за Концертным залом. Тогда же сломали «существующую лестницу» и проделали «в стене дверь из смежной комнаты для хода на антресоли».²⁵¹

²⁵¹ Там же. Л. 13.

Учебная комната великих князей Николая и Михаила в Александровском дворце. Худ. И.П. Вольский. 1857 г.

Все эти усилия по обустройству комнат и опочивален были востребованы после свадьбы Константина Николаевича и Александры Иосифовны, состоявшейся 11 сентября 1848 г. в Зимнем дворце. Вскоре после свадьбы молодые, как и предполагалось, отправились в Александровский дворец, где провели свой медовый месяц.

Столовая в Александровском дворце. Худ. И.П. Вольский. 1856 г.

Что касается младших братьев Константина, Николая и Михаила, у которых «забрали» их альков, то им его сделали заново, причем «во всем подобный переносимому». Кроме этого, в ноябре 1848 г. для великих князей Николая и Михаила купили два «подвижных ватерклозета» ясеневое дерева «с механизмом».

В конце декабря 1848 г. императрица решила поменять ситец, которым были обиты стены, мебель и из которого изготовлены занавеси «в почивальной комнате Их Император-

ских Величеств в Новом Дворце». В связи с этим министр Императорского двора запрашивал Захаржевского, сколько всего потребуется ситца. Хозяйственники быстро подсчитали, что, кроме стен и мебели, для драпировки трех окон, двух дверей и колонн «кругом кровати» понадобится 600 аршин ситца, который и был заказан за границей. Ситец (648 аршин в 6 кусках) доставили в Царское Село в июле 1849 г.²⁵² Именно этот белый ситец с голубыми розами запечатлен на акварели Э.П. Гау, написанной в 1861 г., через год после смерти императрицы Александры Федоровны. Сам же император Николай Павлович, как его отец и старшие братья, спал на деревянной раскладушке.

Спальня императрицы Александры Федоровны в Александровском дворце. Худ. Э.П. Гау. 1861 г.

Упомянем, что большую часть лета 1848 г., впервые с 1844 г., Двор провел в Царском Селе. В то лето «были приняты самые строгие меры для охраны членов Царствующего дома от занесения свирепствовавшей в Петербурге и по всей России холеры».²⁵³ Кроме этого, в семье случилась еще одна трагедия – 16 июня 1848 г. в Зубовском флигеле Екатерининского дворца умерла внучка Николая I, 6-летняя великая княжна Александра Александровна, которую в семье называли Линой.²⁵⁴ Ее смерть не была связана с холерой, вероятно, это был менингит. С этого времени ни одну девочку, родившуюся в императорской семье, не называли Александрой, поскольку имя стало считаться несчастливым.

После ремонтов начала 1840-х гг. и перепланировки комнат Александры Федоровны в 1844–1846 гг. в Александровском дворце просто жили. Обновления если и были, то по мелочам. Любопытно, что подчас покупка новой мебели, даже самой пустяковой, становилась неким знаком внимания. Наверное, так было и в июле 1849 г., когда для великой княгини Александры Иосифовны по распоряжению Николая I мастер Гамбс привез в Александровский дворец две обитые ситцем скамейки для ног на колесиках. Тогда Александра Иосифовна была беременна первым ребенком, и Николай I такой мебельной мелочью проявлял

²⁵² РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1930. Л. 2 (О доставлении ситца для обивки стен, мебели и прочего убранства в поливальной комнате Их Императорских Величеств в Новом дворце. 1849 г.).

²⁵³ *Татищев С.С.* Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 41.

²⁵⁴ Александра Александровна (18.08.1842, Царское Село – 16.06.1849, Царское Село) – российская великая княжна, первый ребенок и первая дочь цесаревича Александра Николаевича и его супруги Марии Александровны, внучка Николая I.

к невестке внимание. Надо сказать, что император был вообще весьма внимателен к своим невесткам.

Как водится, интерьерные работы и изменения были бесконечны. 14 ноября 1849 г. министр Императорского двора сообщил Захаржевскому, что «Государыня Императрица повелеть изволила: сделать во фронтонах, под окнами, и в нише, вместо старых зеленых атамантовых занавесей, таковые же атамантовые занавеси малиновые; равно шелковые полузанавески; и для окон дромадевые, малинового же цвета, матрацы; прежние же матрацы²⁵⁵ пунцового цвета употребить в бильярдную комнату».²⁵⁶

В ноябре 1849 г. начал обсуждаться вариант изменения функционального назначения Углового зала, одного из залов парадной анфилады. 19 ноября 1849 г. П.М. Волконский сообщил Я.В. Захаржевскому, что он получил рапорт (от 18 ноября) заведующего Арсеналами и Библиотекой действительного статского советника Ф.А. Жилия²⁵⁷ «касательно помещения Библиотеки в Угловом зале Нового дворца» и просил «немедленно сделать распоряжения».²⁵⁸ Такая оперативность в принятии решения была вызвана высочайшим повелением, которое, по принципу домино, меняло функциональное назначение нескольких парадных залов и комнат Александровского дворца. Согласно повелению Николая I, «Угловая зала, украшенная зеркалами», предназначалась теперь «для перемещения Библиотеки, которой шкапы должны быть расположены по Собственному Его Величеству назначению». При этом «находящиеся в зале пять зеркал должны быть вынесены для постановления там шкапов». Эти перестановки были вызваны смертью верного соратника Николая I – его младшего брата великого князя Михаила Павловича. В освобождаемом помещении Библиотеки предполагалось разместить коллекцию оружия (Арсенал) усопшего великого князя, завещанную наследнику-цесаревичу.

Великий князь Михаил Павлович. Худ. Н. Крамской

Напомним, что для наследника великого князя Александра Николаевича в начале 1840-х гг. в Зубовском флигеле оборудовали собственную половину (на первом этаже). На втором этаже находилась половина цесаревны Марии Александровны и Детская. Дети регулярно

²⁵⁵ Под матрацами имеются в виду длинные подушки, укладывавшиеся на подоконники.

²⁵⁶ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1929. Л. 1 (О перемене оконных занавесей в Малиновом кабинете на половине Государыни Императрицы в Новом дворце. 1849–1850 гг.).

²⁵⁷ Жиль Флориан Антонович (1801–1864) – заведующий I Отделением Императорского Эрмитажа. Преподавал наследнику, будущему императору Александру II, французский язык, затем стал придворным библиотекарем и заведующим Царскосельским Арсеналом.

²⁵⁸ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1931. Л. 1 (О помещении Библиотеки в Угловом зале Нового дворца. 1849 г.).

наносили визиты бабушке и дедушке в Александровский дворец. Летом 1849 г. распорядок дня внуков Николая I в Царском Селе был следующим.

В 7 часов утра дети (Николай – семь лет, Александр – пятый год, Владимир – четвертый год) вставали и, помолясь Богу, шли здороваться к отцу. Потом они играли в Александровском парке, где, как правило, встречали дедушку – Николая I, совершавшего свою обычную утреннюю прогулку. Дети выстраивались перед дедушкой «во фронт», снимали фуражки и получали по поцелую.

К 9 часам пробуждалась цесаревна Мария Александровна. Дети шли здороваться к матери. После этого начинались «уроки». Первыми уроками детей стала строевая подготовка (маршировка и ружейные приемы), которой обучал старших мальчиков унтер-офицер лейб-гвардии Семеновского полка Хренов. Этот урок был ежедневным и занимал около часа. После этого дети завтракали. Воспитатели-офицеры дежурили посменно.

В 11 часов цесаревна Мария Александровна отводила детей из Zubовского флигеля Екатерининского дворца в Александровский дворец здороваться с бабушкой, императрицей Александрой Федоровной. Потом возобновлялись «уроки». Генерал Зиновьев проводил занятия по артиллерийской стрельбе (2 раза в неделю) или дети занимались гимнастикой на сетке-батуте (2 дня в неделю), установленной напротив Фрейлинского садика у Zubовского флигеля. Остальные дни в это время дети гуляли.

С 12 до 14 часов воспитательница Скрипицына учила старших мальчиков читать и писать.

В 14 часов мальчики обедали. После обеда вновь гуляли. Во время этих прогулок их обучали в Александровском парке началам верховой езды на маленьких лошадках.

В 16 часов дети пили чай. После чаепития дважды в неделю «брали» уроки танцев и дважды проводились занятия со Скрипицыной. В другие дни в это время они пускали змея, играли в кегли или катались в лодке по озеру. Если погода была плохой, то мальчики дома играли в шашки, в лото или другую игру, очень ими любимую, которая называлась «Храм счастья».

В 19 часов мальчики шли к матери и «проводили у нее целый час». В Китайской комнате Екатерининского дворца Мария Александровна «сидела, окруженная детьми, за чайным столом, поучала, наставляла их, хвалила или журила за их поведение, слушала их признания, разъясняла их недоумения и сомнения».²⁵⁹ Чай разливала одна из фрейлин, и тут же цесаревич играл в вист со «своими», как называл он адъютантов и вообще состоявших при нем лиц.

В 20 часов, после благословения родителей, дети отправлялись спать.

Многие из традиций, бытовавших в Петергофе, в несколько ином виде реализовывались и близ Александровского дворца. Например, знаменитые штурмы кадетами петергофских фонтанов в Царском Селе заменялись кадетскими трапезами перед Александровским дворцом.

²⁵⁹ Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 55.

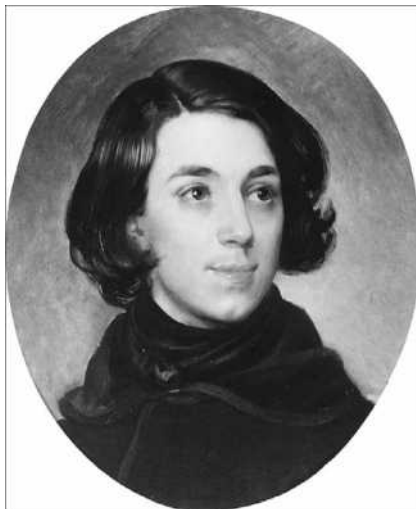
Гусары перед Александровским дворцом. Худ. К. Пиратский. 1849 г.

Поскольку в Царском Селе находился Александровский (малолетний) кадетский корпус, курировавшийся лично Николаем Павловичем, а также квартировал лейб-гвардии Кирасирский полк, то «в праздники, даваемые кирасирам, перед Александровским дворцом разбивались длиннейшие шатры, накрывались столы и тут, вперевод с солдатами, размещали нас за полковую трапезу. Разница была только в том, что им давали стакан водки, а нам бутылку меду, которую всегда пивали солдатики. Также частенько водили на Коровью ферму, где поили молоком досыта, отчего шествие роты домой по саду сильно замедлялось, ибо много было остановок в кустах по случаю желудочных отравлений. Тут на ферме мы бегали на лошадиное кладбище, почему я узнал, что конь Александра I прозывался “Бьют” На нем он сделал всю Французскую кампанию. Не знаю, придется ли мне лежать в такой злочестивой могиле», – вспоминал художник А.П. Боголюбов, множество картин которого украсили стены императорских комнат в Александровском дворце в 1860-1870-х гг.

О малолетних кадетях старались заботиться и без официального на то повода. По воспоминаниям художника-мариниста А.П. Боголюбова, окончившего Александровский кадетский корпус: «Не состоится какой-либо обед во дворце или есть излишек конфет и фруктов – все это присылалось в Корпус. Царица с детьми тоже часто у нас бывала. Но ее приходы были больно церемонны. Кто мало-мальски подскочит к ней бойко с обычной фразой: “Дайте что-нибудь на память”, того после драли розгами, почему её и побаивались. Но все-таки, коли даст, бывало, платок, то вмиг он уже оказывался в кусках, а иногда обдирали и всякие фалберм платья или шубки».

Осенью 1852 г. по повелению императрицы вновь «поправлялись» комнаты великого князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Иосифовны (гостиная, кабинет и опочивальня), устроенные в бельэтаже правого флигеля за Концертным залом в 1849 г. Для Кабинета тогда сделали два «оконных матраца из трипа цветом масака». Надо отметить, что подушки на широкие подоконники, на которых так удобно сидеть, были обычной деталью дворцовых интерьеров еще в XVIII в. Главные работы тогда шли в Опочивальне великой княгини, где поставили «односпальную кровать орехового дерева с матрасами и подушками вместо двуспальной», которую приказали «перенести в спальню Константину»

Николаевичу и к ней прибавить 2-е ширм орехового дерева. Туда же сделать два оконных матраца под цвет стен».²⁶⁰

Архитектор И.А. Монигетти. Худ. К. Брюллов. Конец 1830-х гг.

В комнатах великого князя Константина Николаевича в Уборной поставили односпальную кровать красного дерева; в Детской комнате – письменный стол вместо большого дивана, обитого зеленым бархатом, который убрали в кладовую; в Спальне разместили упомянутую выше двухспальную кровать великой княгини Александры Иосифовны.

Последний раз императрица Александра Федоровна обновила свои покои в Александровском дворце в ноябре 1852 г., когда столярный мастер Якобс установил в опочивальне императрицы две витрины орехового дерева с зеркальными стеклами, оклеенные внутри бархатом (по 140 руб. за витрину) для хранения бриллиантов. Эти витрины видны на акварели Э.П. Гау (1861 г.).

²⁶⁰ РГИА. Ф. 487. Оп. 8. Д. 6207. Л. 3 (О прибавлении мебели и оконных матрацев в комнаты великого князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Иосифовны в Новом дворце. Октябрь 1852 г.).

*Император Николай I.
Худ. В.Д. Сверчков. 1856 г.*

*Императрица Александра Федоровна.
Худ. К. Робертсон. 1852 г.*

Последний раз при Николае I вопрос о косметическом ремонте парадных залов Александровского дворца был поднят в 1853 г., когда, согласно рапорту от 10 декабря в Царскосельское Дворцовое правление, архитектор И.А. Монигетти при осмотре Круглого зала выявил «порчу на стенах по фальшивому мрамору» и предложил «сделать все вновь под фальшивый мрамор на английском цементе по примеру сделанному в Турецкой Ванне, но не белый, а с прожилками... или просто оштукатурить и покрыть колером». Однако архитектор отмечал, что, хотя последний вариант и более дешевый, но при этом главный парадный зал «по величине гладких плоскостей потеряет весь вид».²⁶¹ Кроме этого, в рапорте Монигетти упоминает, что скульптор Ботт берется восстановить первоначальный облик фальшивого мрамора по цене в 90 коп. сер. за кв. аршин.

Однако этот проект не был осуществлен, поскольку осенью 1853 г. Россия вступила в войну с Турцией, которая весной 1854 г. переросла в Восточную (Крымскую) войну. Поэтому к этому вопросу вернулись только после прекращения войны в 1856 г.

²⁶¹ Там же. Оп. 5. Д. 1933. Л. 1 (О исправлении на стенах фальшивого мрамора в 3 комнатах Нового Царскосельского дворца. 1859–1861 гг.).

Когда в феврале 1855 г. в Зимнем дворце умер Николай I Александровский дворец начал постепенно запустевать, поскольку центр придворной жизни во время пребывания в Царском Селе Императорского двора переместился в Zubовский флигель Екатерининского дворца. В Александровском дворце продолжала жить императрица Александра Федоровна. Ремонты если и случались, то они носили, как правило, косметический или интерьерный характер.

А.Ф. Тютчева. 1862 г.

Так, в 1855 г. в правом флигеле дворца оборудовали квартиру (гостиная, столовая и спальня) для фрейлины трех императриц графини Е.Ф. Тизенгаузен, которая вскоре перешла на должность помощницы А.Ф. Тютчевой, воспитательницы младших детей Александра II.

22 июня 1856 г. архитектор Монигетти возобновил хлопоты по ремонту парадных залов, начатые им еще при Николае I. Он сообщил начальству, что все тот же «скульптор Бота» гарантирует исправление фальшивого мрамора в парадных залах за 1,5 месяца по цене в 1000 руб. сер., давая при этом годовую гарантию на свою работу. В рапорте Монигетти пишет, что в Круглом зале и двух смежных с ним парадных залах «имеются с давнего времени трещины». При этом восстановление первоначального колера фальшивого мрамора довольно сложно и неизбежно «поправленные места будут заметны». Поэтому архитектор предлагал изменить первоначальный облик зала, заполнив трещины «голубым составом, что будет изображать как бы жилки и придаст существующему белому мрамору вид каррарского 2 сорта».

Е.Ф. Тизенгаузен. Худ. И.Г. Григорьев. 1820-е гг.

Доводы Монигетти показались руководству убедительными, и 7 июля 1856 г. Александр II высочайше повелеть соизволил: «...допустить к исправлению фальшивого мрамора на стенах в трех комнатах Нового Царскосельского дворца». Скульптор Ботт свои обязательства выполнил в полном объеме, и в марте 1861 г. Монигетти докладывал руководству, что «означенный мрамор до сего времени хорошо сохранился».

*Императрица Александра Федоровна.
Худ. Ф.К. Винтерхальтер. 1856 г.*

В последние годы жизни императрицы Александры Федоровны в Александровском дворце светская жизнь практически прекратилась. Императрица почти ослепла и фактически не покидала своих комнат. Поэтому в Александровском дворце постепенно начались «ликвидационные работы». Так, сцену для любительских спектаклей, периодически устанавливавшуюся в Полуциркульном (Круглом) зале Александровского дворца с 1842 г., в 1858 г. демонтировали. Весной 1859 г. все ее элементы и декорации передали в Китайский театр.²⁶²

²⁶² Там же. Д. 2069. Л. 1 (О постановке сцен в Большом зале Старого дворца и Круглом Александровского в 1858 г.

*Великий князь Михаил Николаевич.
Худ. М. Зичи. 1852 г.*

*Великая княгиня Ольга Федоровна.
Худ. Ф.К. Винтерхальтер. 1857 г.*

В январе 1856 г. приняли решение провести ремонт комнат великой княгини Марии Николаевны, располагавшихся к этому времени на втором этаже левого флигеля Александровского дворца. Дело в том, что эти работы планировались еще в 1855 г., но после смерти Николая I проект на некоторое время заморозили, поскольку Александр II повелел «работу сию отложить до более удобного времени». Весной 1856 г. архитектор Монигетти, выполняя распоряжение, составил смету и описание предполагаемого ремонта. Судя по «Описанию

и также переделке и постановке сцены в упомянутом Большом зале и размере оной в 1860 г.).

ремонтным работам 1856 г...», в комнатах великой княгини предполагалось: 1. В гостиной комнате покрасить стены и покрыть лаком паркет; 2. В двух детских комнатах – оклейка обоями стен, покраска стен, покраска соснового пола масляной желтой краской. Такие же работы намеревались провести и в гардеробной комнате.²⁶³

В 1857 г. в Александровском дворце оборудовали комнаты для очередных молодоженов – великого князя Михаила Николаевича и великой княгини Ольги Федоровны.²⁶⁴ 31 мая 1857 г. Главноуправляющий Дворцовыми правлениями генерал от артиллерии Я.В. Захаржевский получил из Строительной конторы Министерства Императорского двора следующее предписание: «Вследствие данного Его Императорским Величеством разрешения Великому Князю Михаилу Николаевичу после бракосочетания осенью нынешнего года и на будущее время проживать в Новом Царскосельском дворце, предназначенные для помещения Его Императорского Высочества апартаменты требуют, в числе прочего, некоторой отделки по строительной части».²⁶⁵

Поскольку все работы предписывалось закончить к осени, архитектор Монигетти немедленно составил смету (2867 руб. 41 коп.), предполагавшую легкий интерьерный ремонт, сводившийся к обновлению штор и перетяжке новой тканью стульев и диванов. Предполагалось отремонтировать 10 комнат бельэтажа левого флигеля, которые затем обставлялись мебелью, купленной у давнего поставщика Императорского двора А. Тура. Для подготовки комнат к ремонту пришлось убрать из них 102 картины и застелить паркетные полы клеенкой.

Работы выполнили в срок, и 23 августа 1857 г. великий князь Михаил Николаевич уже осматривал готовые комнаты. Естественно, были пожелания. Так, 25-летний великий князь «изъявил желание, чтобы была добавлена мебель, а именно в Опочивальне Ея Высочества одну витрину для бриллиантов, подобно там находящейся, равно умывальный шкаф с мраморной доскою и откидною крышкою, а в уборной – два платяных шкафа, подобно имеющимся и 2 вешалки на столбах».

В результате проведенных работ половину молодоженов, по классической схеме, разделили на две квартиры. Это стало возможно, поскольку дворец к этому времени опустел. Первая квартира – великого князя Михаила Николаевича – включала четыре комнаты: Переднюю, Уборную, Кабинет, Гостиную (с двумя обязательными «поплевками»); вторая – великой княгини Ольги Федоровны – семь помещений: Переднюю, Камер-юнгферскую, комнату «под Антресолями», Почивальню, Уборную, Кабинет и Приемную комнату «за перегородкою».²⁶⁶

В этих комнатах молодые провели свой медовый месяц после бракосочетания в Большом соборе Зимнего дворца 28 августа 1857 г. Отметим этот факт. Для многих поколений Романовых, начиная с Николая I и до Николая II, именно Александровский дворец становился местом, с которого начиналась их семейная жизнь.

²⁶³ Там же. Д. 1936. Л. 5 (О ремонтировке в Новом дворце комнат, занимаемых Ея Высочеством Великою Княгинию Марию Николаевною. 1856 г.).

²⁶⁴ Ольга Федоровна (урожд. Цецилия Августа, принцесса и маркграфиня Баденская; 1839–1891) – российская великая княгиня, супруга великого князя Михаила Николаевича.

²⁶⁵ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1937. Л. 1 (О переделке Апартаментов, назначенных для помещения после бракосочетания Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича в Александровском дворце. 1857–1858 гг.).

²⁶⁶ Там же. Д. 1937. Л. 52 (О переделке Апартаментов, назначенных для помещения после бракосочетания Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Николаевича в Александровском дворце. 1857–1858 гг.).

Великая княгиня Мария Александровна, императрица Александра Федоровна и великая княгиня Александра Иосифовна. Худ. М. Зичи. 1857 г.

В начале 1859 г. «помещения», обставленные в 1848 г. для пребывающей в качестве невесты Александры Иосифовны на втором этаже левого флигеля и освобожденные ею в начале 1850-х гг. (она переехала на первый этаж правого флигеля к мужу), передали великой княгине Ольге Федоровне, супруге великого князя Михаила Николаевича.

В феврале 1859 г. гофмейстер граф Шувалов направил министру Императорского двора графу В.Ф. Адлербергу записку, в которой сообщал, что «в Александровском дворце половина великой княгини Александры Иосифовны, по приказанию Государыни Императрицы Александры Федоровны предназначается для помещения великой княгини Ольги Федоровны и, как имеющаяся там опочивальня Ея Высочества обита цветным ситцем, которые от долговременности уже слишком полиняли», предлагалось эти ситцы «исправить или заменить», а также «переменить ковер».²⁶⁷ Все эти работы предписывалось закончить к 1 апреля 1859 г.

Такие сроки были связаны с тем, что «Высочайший переезд» предполагался в первой половине апреля 1859 г. и хозяйственники с разрешения министра Императорского двора начали протапливать «высочайшие помещения во избежание сырости, в особенности в покоях Императрицы». После переезда во дворец императрица Александра Федоровна пожелала поменять «чехлы на бархатную мебель в Угловом кабинете», выбрав новую ткань «по образцам, представленным мебельным фабрикантом Туром».

В 1858 г. некоторое время в Александровском дворце жила овдовевшая великая княгиня Елена Павловна, которой отвели в резиденции обширный Угловой кабинет. Отметим и то, что с 1840-х гг. и до смерти императрицы Александры Федоровны в 1860 г. в Александровском дворце сохранялись обширные покои великой княгини Марии Николаевны.

Если свести данные о последних визитах Александры Федоровны в Александровский дворец после кончины супруга, то получим следующую таблицу (см. табл. 5):²⁶⁸

²⁶⁷ РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 1994. Л. 1 (Об исправлении в Александровском дворце на половине великой княгини Александры Иосифовны в опочивальне и прочих работах по дворцу. 1859 г.).

²⁶⁸ РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 1216 (О приезде высочайшей фамилии в Царское Село за 1855–1863 гг.).

Таблица 5

Год	Александровский дворец	Зубовский флигель Екатерининского дворца
1855	4 мая. Александра Федоровна с великими князьями Николаем и Михаилом Николаевичами, великая княгиня Ольга Николаевна с супругом и герцогиня Мекленбургская, до 24 мая	4 мая. Александр II с императрицей Марией Александровной и детьми
	25 августа. Александра Федоровна и принцесса Нидерландская, ³ до 2 сентября	
	17 сентября. Александра Федоровна и принцесса Нидерландская, до 12 ноября	

Год	Александровский дворец	Зубовский флигель Екатерининского дворца
	18 сентября. Принц Нидерландский	
1857	6 сентября. Александра Федоровна и великие князья Николай и Михаил Николаевичи с супругами: Николай Николаевич до 9 ноября, Александра Федоровна до 17 ноября, Михаил Николаевич до 21 ноября	20 апреля. Александр II с императрицей Марией Александровной и детьми на жительство, до 11 июня, затем за границу 29 апреля в Зубовском флигеле родился великий князь Сергей Александрович 27 мая крещен в домовомой церкви Екатерининского дворца. Перевезен в Петергоф 19 июля. 15 октября Александр II с императрицей вернулись из заграничного вояжа и жили до 24 ноября
1858	29 апреля. Александра Федоровна с великим князем Михаилом Николаевичем с супругою на жительство, до 12 июня, затем в Петергоф 10 сентября. Александра Федоровна и великие княжны Мария и Евгения Максимилиановны, до 13 ноября	25 апреля. Александр II с императрицей и детьми на жительство, до 12 июня 17 августа. Наследник Николай Александрович, великие князья Александр, Владимир, Алексей и Сергей Александровичи из Петергофа на жительство, до 23 ноября 3 октября императрица с дочерью вернулась из Москвы на жительство 21 сентября Александр II выехал из Варшавы на жительство в Царское Село, до 23 ноября

Год	Александровский дворец	Зубовский флигель Екатерининского дворца
1859	8 апреля. Великий князь Михаил Николаевич с супругою, до 26 мая, затем в Красное Село 14 апреля. Александра Федоровна до 24 мая, затем в Петергоф	21 апреля. Александр II с императрицей и детьми на жительство, до 25 июня, затем в Петербург 11 августа. Все дети Александра II до 17 октября 1859 г., затем в Гатчину и возвратились в Царское Село 3 ноября; выехали в Петербург 5 декабря
1860	19 октября императрица Александра Федоровна скончалась	19 апреля. Александр II с императрицей и детьми, до 25 июня, затем в Петергоф 16 августа. Императрица с детьми 20 августа приезжает Никса 21 августа приезжает Александр II, до 30 сентября, затем в Варшаву Все возвращаются в Петербург 7 декабря

Императрица Александра Федоровна в эти годы продолжала жить прошлым. Свидетельством этому является установка написанной проф. Нефом картины на стекле «Ангела Молитва».²⁶⁹ Последним сезоном для императрицы Александры Федоровны, проведенным в Александровском дворце, стала осень 1860 г. Императрица скончалась 19 октября 1860 г., в возрасте 62 лет, в Александровском дворце, куда она молоденькой девушкой впервые приехала 19 июня 1817 г.

После смерти императрицы ее комнаты законсервировали: мебель и картины затащили чехлами. Многочисленные вещи (более двух тысяч), делающие казенное помещение уютным домом, бережно собрали и отправили в камер-цалмейстерскую кладовую, составив подробную опись. В этой описи перечислено множество вещей, о которых нам почти ничего неизвестно. Но можно не сомневаться, что многие из них имели свою семейную историю. Что-то было подарено, что-то приобретено в заграничных магазинах, напоминая о поездках.²⁷⁰ Символично, что часть этих вещей выбрала для своих комнат другая императрица Александра Федоровна – супруга Николая II.

²⁶⁹ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1939. Л. 1 (Об устройстве в Александровском дворце из разноцветных стекол оконного украшения и вставке в оные писанной на стекле копии с картины профессора Нефа «Ангела Молитва». 1858–1861 гг.).

²⁷⁰ Комнатная опись по бывшим комнатам покойной императрицы Александры Федоровны в Александровском дворце: «Часы бронзовые с резьбой между двумя малахитовыми колонками, на 2 малахитовых плинтах под стеклянным колпаком; Станок бронзовый для перьев с зеркалами с обеих сторон на малахитовом поддоне; Пресс-папье малахитовое с бронзо-

вою фигурою крестьянина пляшущего; Два маленьких графина; Флаконы, чашки с крышками». Среди фарфоровых вещей «с живописью из цветов», упоминаются: «Щеточница с крышкою на ножках; Коробочка с отделениями на ножках без крышки; Коробка для булавок (с повреждением); Две мыльницы круглых в виде чашек с крышками на ножках; стакан для полоскания на ножках». Среди фарфоровых фигурок: «Китаянка, сидящая с качающейся головой и кистями рук; Купидоны; Женщина, сидящая подле кувшина с льющей из него водою; Фигура, изображающая русского солдата в костюме времен императора Павла I, с повреждением». Кроме этого, в описи перечисляются фарфоровые канделябры, вазочки, флаконы, блюда и т. д. См.: Там же. Оп. 21. Д. 708. Л. 6 (Опись имущества камер-цалмейстерской кладовой, поступившего из дворцов и дворцовых зданий и находящегося в комнатах императрицы Александры Федоровны в Александровском дворце и в здании Детского острова. Б/д.).

Александр III и Мария Федоровна (1866—1880 гг.)

После смерти императрицы Александры Федоровны осенью 1860 г. Александровский дворец буквально осиротел. Конечно, там оставались половины великой княгини Марии Николаевны и великого князя Михаила Николаевича с Ольгой Федоровной, но они бывали во дворце только наездами.

В это время «сердцем» Царского Села вновь стал Екатерининский дворец, где в Zubовском флигеле с 1840-х гг. жил с семьей император Александр II. Как и его отец, он приезжал в Царское Село ранней весной, а затем, после пребывания в Петергофе, возвращался в него осенью. Баронесса М.П. Фредерикс вспоминала, что Александр II выезжал «из Зимнего 29 апреля в Царское Село, летом на 6 недель в Петергоф и по окончании маневров и лагерей возвращался обратно в Царское Село, где оставались почти до Рождества. Государь очень любил Царское Село, а Петергоф не любил».²⁷¹

Поэтому «загородное» детство Александра III, как и всех детей Александра II, прошло в Zubовском флигеле Екатерининского дворца. Отметим, что из восьми детей Александра II пятеро родились именно в Zubовском флигеле и были окрещены в домовый церкви резиденции.²⁷² Хотя будущий Александр III родился в феврале 1845 г. в Зимнем дворце, уже через несколько месяцев, в конце апреля, его впервые вывезли в Царское Село.²⁷³

Фасад Екатерининского дворца (со стороны площади). Худ. В. Садовников

Конечно, будучи маленьким, великий князь Александр навещал своих дедушку и бабушку – императора Николая Павловича и императрицу Александру Федоровну, живших в Александровском дворце, но это были только эпизоды детства будущего императора.

²⁷¹ ОР РНБ. Ф. 432 (Лесман). Оп. 1. Д. 16. Ч. 3. Фредерикс М.П., баронесса. Воспоминания старушки. С. 6.

²⁷² В Zubовском флигеле Екатерининского дворца родились: великая княжна Александра Александровна (1842–1849) – 18 августа; великий князь Николай Александрович (1843–1865) – 8 сентября; великая княгиня Мария Александровна (1853–1920) – 17 октября; великий князь Сергей Александрович (1857–1905) – 29 апреля; великий князь Павел Александрович (1860–1919) – 21 сентября.

²⁷³ Кормилицей Александра III была крестьянка села Пулково Царскосельского уезда Екатерина Лужникова. «По примеру прежних лет», по отнятии Александра от груди ей пожаловали пожизненную пенсию в 100 руб. в год, сверх которой она трижды в год (день рождения, день ангела и Новый год) получала денежные выдачи.

По мере взросления сыновья Александра II постепенно выходили за решетку Фрейлинского садика, расположенного близ Зубовского флигеля, и все чаще оказывались на просторах Александровского парка, где внуки Николая I особенно любили играть на Детском острове и на гимнастической площадке близ крепости-руины у Белой башни. Во время этих игр будущий Александр III особенно сблизился со своим старшим братом Николаем Александровичем, которого домашние называли Никсой.

Зубовский флигель. Фото 1870-х гг.

Дети знали, что 8 сентября, в день рождения их старшего брата Николая, будет что-то необычное. Так было в 1848 и в 1853 г., когда для детей устроили фейерверк, которым они любовались с площадки Камероновой галереи. Инициатором фейерверка была, конечно, мама – цесаревна Мария Александровна. Программа салюта 8 сентября 1853 г. включала:

«1. Сигнал: шланг из бурака с белыми звездами. Букет из 50 ракет с блестящими швер-мерами. Первая декорация: Три 3-фунтовых фонтана с разноцветными бураками, а в промежутках между фонтанами по одному 3-х форсному колесу, украшенному разноцветными огнями.

2. Сигнал: букет из 25 разноцветных ракет. Вторая декорация: Посредине: двойное свечное колесо, с неподвижною серединою, украшенное разноцветными огнями с сиянием из разноцветных фонтанов. По сторонам: свечные колеса с неподвижными бордюрами и вертящимися серединами, украшенные разноцветными огнями.

3. Сигнал: букет из 5 бураков с разноцветными звездками. Третья декорация: Два букета римских свечей.

4. Сигнал: букет из 10 ракет с парашютами. Четвертая декорация: Посредине вензель “Н.А.” с императорскою короною в лавровом венке, окруженном разноцветными пятиугольными звездами. По сторонам: две вертящиеся пирамиды на вертящихся пьедесталах с каскадами. Во время горения вензеля салютация из бураков с белыми и разноцветными звездочками и марсовым огнем. Павильон из ракет и бураков. В заключение фейерверка освещение местности разноцветными бенгальскими огнями».²⁷⁴

²⁷⁴ РГИА. Ф. 522. Оп. 1. Д. 511. Л. 15 (По случаю приготовления 8 сентября фейерверка и иллюминации в Царском Селе. 1853 г.).

Сценографом этого действия выступал некий декоратор Федор Вальц, которому императрица выразила «совершенное удовольствие» и наградила его золотыми часами с цепочкою.

Александр II на фоне Александровского дворца. Худ. Н.Е. Сверчков. 1880 г.

Об отношении мальчишек к Царскому Селу можно судить по сочинению, написанному Никсой 19 октября 1854 г., которое так и называется «Царское Село». Крупным детским почерком, с массой ошибок, 11-летний наследник писал, что на аллеях Александровского парка «вы не найдете ни одного засохшего листика не только на дорожках, но даже и на лужках». Он перечисляет многочисленные лодки, хранившиеся со времен Екатерины II в Адмиралтействе: «...одна турецкая большая лодка, длинная индейская байдарка. и старый буер...». Он пишет о матросах Гвардейского экипажа, которые обслуживали в Царском Селе многие «детские объекты»: «В одно время, я помню, содержались все посты, именно на сетке два человека, на Детском острове четыре, на трех паромах по одному...». Естественно, мальчик не мог не упомянуть о разных зверях, обитавших в императорской резиденции: «В Царском Селе есть разные интересные предметы, например: слоны, ламы, кролики, птичий двор, черные лебеди и сетка с играми и крепостью. В Петергофе же есть: («море» зачеркнуто. – И. З.) сетка, игры, кролики, олени, фазаны, охотный двор и наши куры, цыплята и голуби. В Царском Селе есть разные места, где Императрица может кушать кофе, например Ферма, домик черных лебедей, Арсенал. В Царском Селе в дождливое время много развлечений: есть большие залы, гора²⁷⁵ и разные телеги и игрушки, а в Петергофе их нет, и то нам теперь стало просторнее, а прежде негде было пошевелинуться, только можно было выйти в сад. В Царском Селе у нас самое бедное помещение, но зато сухо и тепло, а в Петергофе все сыро. В Царском мы не оставили по себе памяти, кроме полу-развалившейся скамейки, сделанной в валу, и лестницы, идущей на вал... В Петергофе мы построили крепость, очистили и сделали куртину и устроили собственный садик подле мельницы».²⁷⁶

²⁷⁵ Великий князь имел в виду зал Горы в Александровском дворце.

²⁷⁶ ОР РНБ. Ф. 650. Д. 1518. Л. 1–2 (Сочинение великого князя Николая Александровича «Царское Село». 19 октября 1854 г.).

Александровский дворец. Худ. М. Майер. 1840 г.

Поясним, что «сетка» с играми, о которой упоминает Никса, ставилась летом внутри бастиона, близ Белой башни. Это была высокая корабельная мачта со всеми снастями и веревочными лестницами, окруженная у основания натянутой на столбы сеткой для прыжков. На этой мачте поначалу упражнялся великий князь Константин Николаевич, которого родители прочили в моряки, а затем и его младшие братья – Николай и Михаил. Для учителя гимнастики Л.И. Линдена это был универсальный спортивный снаряд, развивавший в мальчиках ловкость и храбрость.

Великая княжна Мария Александровна на прогулке. Худ. Ф. Тейхель. 1858 г.

Подчеркнем, что именно при Николае I среди учителей царских детей появилась штатная должность учителя гимнастики. Линдена в конце 1840-х гг. сменил Дерон (де Рон), занимавшийся «пассивной гимнастикой» с цесаревной Марией Александровной. На смену ему в 1858 г. пришел новый учитель, отставной поручик шведской армии Вальфельд.²⁷⁷ В 1873 г. его место занял очередной швед, Андрей Берглинд, с 1858 по 1863 гг. занимавшийся с великой княжной Марией Александровной и получивший официальное звание «придворного гимнаста». Все они работали в Царском Селе.

²⁷⁷ РГИА. Ф. 540. Оп. 1. Д. 47 (Об учителе гимнастики Вальфельде определенном к Их Высочествам. 1858–1867 г.).

Дядька Константина Ф.С. Лутовский писал в дневнике о работе на «тренажере» своего воспитанника: «Были на сетке и примеряли марсель, великий князь сам привязывал парус и продевал все снасти, что, как казалось, очень его занимало, и он усердно работал». Присматривали за сеткой матросы Гвардейского экипажа.

Рядом с этой гимнастической площадкой для великих князей и княжон был разбит небольшой огород, на котором они сажали рожь, деревья, рыли маленькие водоемы для поливки саженцев, учились варить картофель под руководством унтер-офицеров роты дворцовых гренадер.

Никса и Александр мальчишками не единожды вместе отмечали свои именины и дни рождения на Детском острове в Александровском парке, как это было в 1857 г., когда будущему Александру III шел 13 год. Поскольку именины и день рождения Никсы (8 сентября) и Александра (тезоименитство 30 августа) приходились на конец августа – начало сентября, то праздник в 1857 г. шумно отмечался на любимом многими поколениями детей Детском острове. Сначала для мальчиков устроили фейерверк, а затем они сами приготовили себе очень не простое для их возраста угощение: ленивые щи и бифштекс с картофелем. Этим событием для детей Александра II закончилось лето 1857 г.²⁷⁸

Великий князь Александр Александрович в 1856 г.

Как выглядел Александровский дворец в 1840-х гг., когда в нем жила большая семья, и в 1850-х гг., когда там жила только императрица Александра Федоровна, дают представление акварели И. Майера и Ф. Тейхеля.

На акварелях просматривается один из подвальных выходов, устроенный для сообщения с Кухонным флигелем; с южной стороны, над окнами 1-го этажа – маркизы и в окнах 2-го этажа – жалюзи, на другой акварели мы видим выходы из Углового кабинета и комнаты, соседней с ним. Огромные застекленные двери занимают третий и четвертый пролеты от южного угла западного фасада левого бокового корпуса. Общая лестница перед парюю выходов имеет ступени, развернутые в три стороны.²⁷⁹

Если в Царском Селе задерживались до глубокой осени, а в это время выпадал ранний снег, то сыновья Александра II с удовольствием катались на лыжах и коньках. Воспитатели, поскольку мальчишки не блистали успехами в учебных делах, использовали эти увлечения в целях стандартного педагогического шантажа. Один из воспитателей будущего импера-

²⁷⁸ Татищев С.С. Детство и юность великого князя Александра Александровича. С. 136.

²⁷⁹ Яковлев В.И. Александровский дворец музей... С. 37.

тора вспоминал, что, когда поздней осенью 1861 г. Александру Александровичу запретили кататься на лыжах рядом с Александровским дворцом, он «был сильно огорчен тем, что я не позволил ему этого без особого разрешения графа».²⁸⁰ Возможно, мальчишки скатывались на лыжах со склонов Белой башни.

Ужение на Царкосельском озере первый раз в воскресенье 28 апреля 1863 г.

Странствование на лыжах по Царкосельским озерам. 17 мая 1863 г.

Об этих беззаботных временах взросления на фоне царкосельских дворцов и парков напоминали рисунки, которые Александр III хранил всю жизнь. Сюжеты были очень разные: ужение рыбы «на Царкосельском озере» (воскресенье, 28 апреля 1863 г.); охота на вальдшнепов близ Царского Села (3 мая 1863 г.); «Странствование на лыжах по Царкосельским озерам» (17 мая 1863 г.).

Если говорить собственно об Александровском дворце, то в его правом флигеле с начала 1860-х гг. квартировали отставные сановники, там же устроили комнаты, предназначенные для министров, приезжавших на доклады к императору Александру II.

В 1864 г. наследник Николай Александрович был отправлен родителями в поездку по Европе. В самом начале своего путешествия он посетил Данию, где его познакомили со средней дочерью датского короля Христиана IX и королевы Луизы. Вскоре было объявлено о помолвке русского наследника престола и датской принцессы Дагмар.

²⁸⁰ Из дневника Н.П. Литвинова. 1861–1862.

Цесаревич Николай Александрович и датская принцесса Дагмар. Сентябрь 1864 г.

Когда о предстоящей женитьбе наследника стало известно в России, в октябре 1864 г. начал обсуждаться вопрос о ремонте покоев в Александровском дворце, который планировалось передать наследнику в качестве загородной резиденции. Министр Императорского двора писал в Царское Село: «Предполагая, что Государь Наследник Цесаревич по вступлении в июле или августе месяце будущего года в брак, изволит поместиться с Супругою в Царскосельском Александровском дворце, где и займет главные покои, я покорнейше прошу... сообщить мне Ваши соображения о возобновлении сего Дворца, и приведении оною в надлежащий вид, представить смету необходимым переделкам и исправлениям».²⁸¹ Предполагалось, что всеми ремонтными работами займется архитектор А.Ф. Видов.

В ходе официальной переписки, опираясь на распоряжения Александра II, определили, где будут находиться эти «главные покои» семьи цесаревича: «Государю Императору угодно, чтобы Высокочеченная Невеста Государя Наследника, по прибытии в Россию, до бракосочетания с Его Высочеством, занимала, во время пребывания своего в Царском Селе комнаты блаженной памяти Императрицы Марии Федоровны в Старом Дворце и чтобы по вступлении в брак Их Высочества помещались в бывших комнатах, почивающих в Бозе Императора Николая Павловича и Императрицы Александры Федоровны, в котором сделать следующие изменения: спальню устроить в бывшей, в последнее время, Столовой комнаты, где она была прежде;²⁸² уборную для Ея Высочества в Проходной комнате, возле сей столовой; Спальню же покойной Императрицы, в которой Ея Величество скончалась, обратить в столовую».²⁸³

Такие «перестановки» помещений бывали по разным причинам в Александровском дворце и ранее. Так или иначе, в 1864 г. решили, что покои цесаревича и его супруги будут

²⁸¹ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1941. Л. 1 (О необходимых переделках и исправлениях в Александровском дворце. 1864—1866 гг.).

²⁸² То есть до перепланировки 1845 г., проведенной после смерти великой княгини Александры Николаевны в 1844 г.

²⁸³ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1941. Л. 3 (О необходимых переделках и исправлениях в Александровском дворце. 1864—1866 гг.).

устроены в «исторических комнатах» дедушки и бабушки. При этом помещения с «печальной историей» старались перепрофилировать под другие задачи. Как указывалось выше, спальню, в которой скончалась императрица Александра Федоровна, обратили в гостиную. При этом мемориальный кабинет Николая I остался в неприкосновенности.

Однако этим планам не суждено было свершиться, поскольку цесаревич Николай Александрович умер в Ницце 12 апреля 1865 г. В результате великий князь Александр Александрович после смерти старшего брата Николая неожиданно превратился в наследника престола.

Отметим, что с 1860 г., года смерти императрицы Александры Федоровны, и до 1866 г. Александровский дворец запустел и несколько обветшал, ремонты не проводились,²⁸⁴ дворец постепенно заселялся самым разным придворным людом. Например, в Кухонном корпусе на верхнем этаже жили «лекарский помощник Репьев с семейством, лекарский помощник Кононов с семейством, лекарский помощник Яковлев с семейством», несколько придворных арапов, шесть рядовых инвалидной полуроты Зимнего дворца. На первом этаже Кухонного флигеля продолжала работать «по специальности» только «Кондитерская должность». Кроме помещений «Кондитерской должности», на первом этаже Кухонного флигеля располагались «12 семейств городских унтер-офицеров в ведении полковника Рылева находящихся».²⁸⁵ Городовые унтер-офицеры также жили в подвале Александровского дворца. Городовыми полицейскими именовались тогда чины нарождавшейся спецслужбы – Дворцовой полиции, созданной в 1861 г.

В самом же Александровском дворце, на первом этаже правого флигеля, располагались гофмейстер князь П.А. Вяземский²⁸⁶ с супругой и воспитательница великой княжны Марии Александровны – Анна Федоровна Тютчева. В комнатах второго этажа, как упоминалось, останавливались приезжавшие к императору с высочайшими докладами в Царское Село министры и статс-секретари.

Когда в Россию поступило известие о внезапной кончине цесаревича Николая Александровича (12 апреля 1865 г.), уже 29 апреля 1865 г. в Царское Село пришло повеление: «Государь Император высочайше повелеть соизволил: работы в Новом Царском Сельском дворце по предполагавшимся переделкам, в настоящее время не производить и оставить их впредь до того времени, когда оне окажутся нужными».²⁸⁷ Такое распоряжение вполне объяснимо, поскольку новый цесаревич, великий князь Александр Александрович, официальной невесты еще не имел.

Кстати говоря, когда Контроль Министерства Императорского двора начал проверку хода выполнения проведенных к этому времени работ, то в июне 1865 г. чиновники констатировали, что «к отделке помянутого Дворца и не приступали». К весне 1866 г. был намечен ремонт и отделка только четырех залов: «библиотеки и коридора, с фрейлинским подъездом, имея в виду, что во время пребывания Двора в Царском Селе библиотека постоянно посещается». О свадьбе цесаревича тогда и речи не было.

Впрочем, вопрос с невестой для наследника был решен Александром II через год после смерти старшего сына. Поскольку речь шла о государственных интересах, сантиментам в

²⁸⁴ В это время Министерство Императорского двора с трудом сводило концы с концами. См. подробнее: *Зимин И.В.* Царские деньги. М., 2014.

²⁸⁵ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1941. Л. 33 (О необходимых переделках и исправлениях в Александровском дворце. 1864–1866 гг.).

²⁸⁶ Вяземский Петр Андреевич (1792–1878) – поэт, переводчик, публицист, мемуарист, государственный деятель (сенатор с 1855 г.; гофмейстер с 1861 г., член Государственного совета с 1866 г.). Первый председатель Русского исторического общества (1866 г.), близкий друг и постоянный корреспондент А.С. Пушкина.

²⁸⁷ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1941. Л. 5 (О необходимых переделках и исправлениях в Александровском дворце. 1864–1866 гг.).

императорской семье не было места. Как известно, дети в императорской семье рождались не для счастья, а для блага страны. В результате, по замыслу Александра II, датская принцесса Дагмар переходила от старшего брата к младшему, причем в том же качестве – невесты цесаревича.

11 мая 1866 г., после тяжелого разговора наследника с отцом-императором, когда великий князь Александр Александрович осознал неизбежность брака с датской принцессой, он отправился в Царское Село, где осмотрел свою будущую главную загородную резиденцию. Там он дал указания архитектору А.Ф. Видову «по переделкам в Царскосельском Александровском дворце и Кухонном при оном флигеле... 1. На внутренние работы по бельэтажу и верхнему этажу левого флигеля – 36 807 руб.; 2. На ремонтровку подвального этажа, для помещения должностей и прислуги – 4205 руб.; 3. На наружную ремонтровку Дворца – 15 223 руб.; 4. На ремонтровку Кухонного флигеля при этом Дворце – 3380 руб. Всего – 59 616 руб...».²⁸⁸

После посещения Александровского дворца наследником архитектор А.Ф. Видов, слегка подкорректировав пять смет, вышел на окончательную сумму в 58 116 руб. 96 коп. Архитектор подчеркивал, что если эти сметы утвердят, то главный подрядчик (купец Дылев) скинет значительные 26 % от общей суммы и закончит все работы к августу 1866 г. Действительно, царскосельский купец 1-й гильдии Петр Дылев взялся выполнить указанные работы за 45 000 руб. против изначальных почти 60 000 руб. О срочности этих работ говорит то, что в условиях торгов, намеченных на 14 мая 1866 г., указывалось, что к работе следует приступить «немедленно по заключении контракта и окончить совершенно к 1 числу ноября месяца сего года».

²⁸⁸ Там же. Л. 10.

*Великий князь Николай Александрович.
Худ. С.К. Зарянка. 1865 г.*

*Великий князь Александр Александрович.
Худ. С.К. Зарянка. 1866 г.*

Отметим, что первоначальная смета на ремонтные работы по Александровскому дворцу (для Николая Александровича в 1865 г.) составляла всего 18 000 руб. против 58 117 руб. (для Александра Александровича в 1866 г.). Архитектор А.Ф. Видов, оправдывая столь значительным ростом смет, ссылаясь на личные указания наследника. Во-первых, архитектор сообщал, что в левом флигеле бельэтажа «к отделке назначались» бывшие комнаты великой княгини Ольги Федоровны «взамен комнат покойного императора Николая I, в которых по смете 1865 г. не предполагалось значительного ремонта». Отметим этот факт особо. Будущий Александр III пожелал сохранить комнаты своего деда, императора Николая I, в качестве мемориальных – так же, как они сохранялись в Зимнем дворце.

Во-вторых, значительные траты предполагались по позиции «механических и мраморных работ», а также «печных работ».¹ В-третьих, в ходе «лепных работ» предстояло отделать малый Кабинет «для Ея Высочества, а также в Опочивальной и Уборной комнатах». В-четвертых, намеревались перестелить паркетные полы «в сенях и передней Собственного и Фрейлинского подъездов, в сенях и коридоре в левом флигеле бельэтажа». В-пятых, требовалось переклеить обои и отремонтировать помещения второго этажа левого флигеля «для помещения фрейлин, камер-фрау, камер-юнгфер и прочих лиц Двора Его Высочества».

М.Э. Мещерская

Поскольку эти личные указания великого князя Александра Александровича влекли серьезные ремонтные работы на серьезные деньги, Александр II счел необходимым вмешаться. Он приказал, «чтобы помещение для Государя Наследника Цесаревича с будущей Супругою в Александровском дворце оставить в настоящем их расположении и назначении, без тех изменений, кои в 1864 г. предполагались и были высочайше утверждены для почившего великого князя Николая Александровича, но привести их, относительно убранства стен и мебелировки, в приличный вид, на что и представить предположительную смету... к самим же работам приступить весною или летом хозяйственным образом и окончить в будущем году в августе месяце».²⁸⁹

Дело в том, что ситуация с предполагаемым браком цесаревича Александра и датской принцессы Дагмар в мае 1866 г. оставалась неопределенной. Об этом свидетельствует распоряжение министра Императорского двора от 24 мая 1866 г., переданное управляющему Царскосельским Дворцовым правлением: «Государь Император высочайше повелеть соизволил: впредь до повеления ни каких работ по этому дворцу не приступать и затем, назначение особого кредита отложить до того времени, когда положительно разрешено будет: в какое время и какие работы производить».²⁹⁰

Эта неопределенность была вызвана конфиденциальным письмом короля Дании Христиана IX, который просил Александра II подтвердить серьезность матримониальных намерений русского двора относительно принцессы Дагмар. Дело в том, что ранее, в ходе бурного разговора отца с сыном, наследник Александр Александрович категорически заявил, что не желает жениться на датской принцессе и выразил желание отречься от престола для того, чтобы жениться на фрейлине М.Э. Мещерской («милой Дусеньке»), в которую он был тогда пламенно влюблен.²⁹¹ Александру II удалось настоять на своем варианте развития событий, но указанное выше распоряжение императора красноречиво указывает на то, насколько неустойчивой была тогда ситуация с предполагаемой свадьбой.

²⁸⁹ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1941. Л. 20 (О необходимых переделках и исправлениях в Александровском дворце. 1864–1866 гг.).

²⁹⁰ Там же. Л. 22.

²⁹¹ Для будущего императора Александра III это было очень непростое время, поскольку тогда, летом 1865 г., в Царском Селе закончился его платонический роман с фрейлиной Марией Элимовной Мещерской. Александр III всю жизнь хранил рисунок изящной женской головки с надписью: «От М. Э. 4 ноября 1865 г. Ц. С...».

Датская принцесса Дагмар в трауре по великому князю Николаю Александровичу. 1866 г.

Тем не менее цесаревич Александр Александрович отправился в Копенгаген, где 17 июня 1866 г. в состоялась запланированная помолвка.²⁹² 19 июля 1866 г. последовало распоряжение Александра II «приступить к сим работам немедленно, дабы оныя были окончены в начале ноября месяца сего года». В этот же день Контроль Министерства Императорского двора представил в Царскосельское Дворцовое управление смету мебельного фабриканта Тура, который брался подготовить комнаты для наследника «не к 10 ноября сего года, а к 1 апреля будущего 1867 г. . .» при условии, что наряд на работы будет полностью согласован к 15 августа 1866 г.²⁹³

²⁹² Еще ранее, до официального объявления о помолвке, в мае 1866 г., Александр II и императрица Мария Александровна, находившиеся тогда под Москвой в с. Ильинском, отправили шифром наследнику телеграмму в Копенгаген: «От всей души обнимаем и благословляем вас обоих. Мы счастливы вашим счастьем. Да будет благословление Божие на вас, с нетерпением ожидаем Козлова, чтобы объявить официально. Александр. Мария». См.: РГИА. Ф. 1614. Оп. 1. Д. 834. Л. 63 (Записки и письма Александра II Адлербергу А.В. 1842–1881 гг.).

²⁹³ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1942. Л. 1 (По обмелбировании комнат, предназначенных Государю Наследнику Цесаревичу в бельэтаже Александровского дворца. 1866 г.).

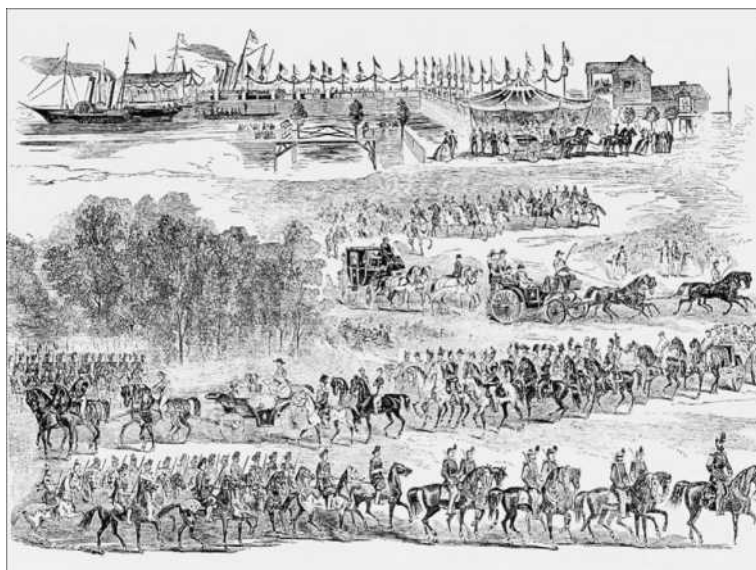
Цесаревич с невестой. Дания. 1866 г.

Предполагалось, что в ходе работ будет обновлена мебель в следующих помещениях: 1. Угловая зала; 2. Портретная («существующую мебель исправить, вновь перебить с добавкою материала и сделать более с золотом»); 3. Полукруглое зало; 4. Бильярдная; 5. Гостиная; 6. Ванная («ковер на всю комнату, 1 диван, 4 стула, 1 столик...»); 7. Библиотека; 8. Столовая; 9. Гардеробная; 10. Камер-юнгферская; 11. Спальня («ночной шкаф с мрамором, кровать двуспальная, две большие витрины для бриллиантов с зеркальными стеклами и бархатом»²⁹⁴); 12. Уборная; 13. Молельная комната; 14. Угловой кабинет; 15. Приемная Ея Высочества; 16. Приемная Его Высочества; 17. Вторая приемная Его Высочества; 18. Кабинет Его Высочества; 19. Уборная Его Высочества; 20–21. Комната дежурного флигель-адъютанта; 22–23. Передняя и Передняя с главного подъезда левого флигеля.²⁹⁵

По первоначальной смете расходы составляли 65 352 руб. 50 коп., однако в ходе нескольких корректировок, когда безжалостно вычеркивались и мебель, и некоторые виды работ, бюджет работ по «обмеблировке» комнат для молодоженов сократили наполовину – до 31 397 руб. 50 коп.

²⁹⁴ В итоговом списке переделок многие из первоначально намеченных к приобретению вещей вычеркнуты.

²⁹⁵ Отметим, что большая часть указанных помещений (левый флигель, бельэтаж) окнами выходила на садовую сторону.

Прибытие датской принцессы Дагмар в Петергоф 14 сентября 1866 г.

Такое стремление к экономии полностью вписывалось не только в экономическую политику Министерства Императорского двора, но и было близко к желаниям самого императора Александра II. Когда министр Императорского двора В.Ф. Адлерберг передал три сметы императору, Александр II наложил следующую резолюцию: «Требую чтобы сметы эти были непременно уменьшены и для того все прихоти отбросить и употребить существующую мебель, возобновив и дополнив только чем нужно. Новую совершенно мебель допускаю только в спальней».²⁹⁶ В результате 17 августа 1866 г. был утвержден окончательный вариант сметы в 29 839 руб., что составило 50 % от первоначальной суммы.

Прибытие в Царское Село датской принцессы Дагмар. Худ. Ф. Тейхель.

14 сентября 1866 г. датская невеста на судне «Шлезвиг» прибыла в Петергоф, где ее встречали жених, наследник цесаревич Александр Александрович, и император Александр

²⁹⁶ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1942. Л. 53 об. (По обмещиванию комнат, предназначенных Государю Наследнику Цесаревичу в бельэтаже Александровского дворца. 1866 г.).

II. После торжественной встречи огромная кавалькада карет и почетного караула из различных кавалерийских подразделений потянулась в Царское Село для представления невесты императрице Марии Александровне. Там датская принцесса Дагмар впервые переночевала в подготовленных для нее покоях в Екатерининском дворце. Все это время в Александровском дворце шли ремонтные работы на бывшей половине императора Николая I и Александры Федоровны.

После свадьбы, состоявшейся 28 октября 1866 г. в Большом соборе Зимнего дворца, молодые вновь отправились в Александровский дворец, где провели свой медовый месяц. Для сопровождавшего их принца Уэльского с супругой Александрой²⁹⁷ за три дня в октябре 1866 г. в правом флигеле Александровского дворца возобновили комнаты и мебель, поручив эти работы мебельному фабриканту А. Туру. Затраты по этим работам составили 4725 руб. Но первым поселился в обновленных комнатах (15 октября 1866 г.) великий князь Михаил Николаевич. С этого времени Александровский дворец стал главной загородной дачей наследника-цесаревича Александра Александровича и цесаревны Марии Федоровны. С 1866 по 1880 гг. они почти ежегодно проводили по несколько месяцев в Царском Селе.

Апартаменты семьи наследника традиционно располагались в левом флигеле Александровского дворца, в бельэтаже. Конечно, по указаниям молодой четы в убранство их комнат вносились те или иные изменения. Например, к весне 1867 г. там установили дополнительные люстры и лампы. О том, какое значение наследник придавал этим работам, свидетельствует его желание лично осмотреть Александровский дворец накануне переезда. Этот инспекторский визит состоялся 7 апреля 1867 г.²⁹⁸

Великий князь Александр Александрович и Мария Федоровна. 1869 г.

Осень 1867 г. молодые супруги также провели в Александровском дворце, после того как цесаревич вернулся с отцом из Парижа, где проходила Всемирная выставка.²⁹⁹ Во время визита Александра II в Париж на него было совершено второе покушение. Справедливости ради отметим, что в коляске, в которую стрелял поляк А. Березовский, сидело четыре чело-

²⁹⁷ Принц Уэльский (1841–1910, с 1901 г. – король Великобритании Эдуард VII) в 1863 г. женился на Александре, принцессе Датской (1844–1925), старшей сестре великой княгини Марии Федоровны.

²⁹⁸ РГИА. Ф. 487. Оп. 5. Д. 1943. Л. 5 (По заказу для Александровского дворца предназначенного для жительства Государя наследника Цесаревича и Государыни Цесаревны, люстр и ламп. 1866 г.).

²⁹⁹ Всемирная выставка (Exposition Universelle) в Париже на Марсовом поле проходила с апреля по ноябрь 1867 г., ее посетило около 9 млн человек.

века: император Александр II, император Наполеон III, цесаревич Александр Александрович и великий князь Владимир Александрович, и как могла пойти пуля – Бог весть...

Судя по тому, что первенец у молодой четы родился 6 мая 1868 г., цесаревна Мария Федоровна горячо встретила своего супруга в Александровском дворце в сентябре 1867 г.

В конце апреля 1868 г. цесаревич с беременной супругой переехали из Аничкова дворца в Петербурге в Александровский дворец Царского Села, в котором 6 мая 1868 г. родился их первенец – будущий император Николай II. Цесаревичу тогда было 23 года, Марии Федоровне – 20 лет. Мария Федоровна почувствовала приближение родов рано утром, около 4 часов. Тогда немедленно в спальню позвали акушерку Михайлову, дали знать императору Александру II, который примчался в Александровский дворец из своего Зубовского флигеля. Несколько позже в Александровский дворец приехала и императрица Мария Александровна.

Великая княгиня Мария Федоровна с первенцем Николаем

В 12 ч. 50 мин. Мария Федоровна перешла в специально подготовленную для родов спальню и легла на кушетку. Подчеркнем, что при родах Марии Федоровны присутствовали свекор – император Александр II и муж – наследник-цесаревич Александр Александрович. Они с двух сторон держали Марию Федоровну за руки, когда она рожала своего первого мальчика (в 14 ч. 30 м.).

Молодой отец записал в дневнике (6 мая 1868 г.): «Наконец в 3 пришла последняя минута и все страдания прекратились разом. Бог послал нам сына, которого мы назвали Николаем. Что за радость была, это нельзя себе представить, я бросился обнимать мою душу жену, которая разом повеселела и была счастлива ужасно. Я плакал как дитя, и так было легко на душе и приятно. Обнялись с Папа и Мама от души».³⁰⁰

Имя мальчику родители придумали заранее, назвав его в память об умершем в 1865 г. цесаревиче Николае Александровиче, который должен был стать Николаем II. Трудно сказать, насколько удачной была такая идея, да и родился Николай II в день Иова Многострадального...

Пушки Петропавловской крепости отметили рождение великого князя 101 выстрелом.³⁰¹ После рождения будущего Николая II министр Императорского двора немедленно

³⁰⁰ ГАРФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 3420. Л. 13.

³⁰¹ После рождения в 1818 г. будущего Александра II пушки Петропавловской крепости стреляли 201 раз; при рождении великого князя Николая Александровича (Никсы) в 1843 г. – 301; будущего Александра III в 1845 г. – 301; в 1840–1860 гг. при рождении мальчиков стреляли 301 раз; при рождении Николая II в 1868 г. – 101 раз, и далее при рождении мальчиков давался 101 выстрел.

отправил традиционные распоряжения, в том числе о выплате родителям новорожденного из Государственного казначейства 36 000 руб.³⁰² Также наградили годовым окладом жалованья ближайшую прислугу, бывшую в комнатах роженицы 6 мая 1868 г.: англичанку Кемп (1953 руб.), помощницу няни Воробьеву (1302 руб.) и комнатную женщину Фурман (485 руб.). Тогда же наняли кормилицу (без определенного содержания, при увольнении от службы наградили 1000 руб. и золотыми серьгами в 126 руб., а также ежегодной пенсией из собственной суммы новорожденного в 100 руб.).³⁰³ Также по традиции в честь рождения первенца наследника оплатили долги «неисправных должников».³⁰⁴

7 мая 1868 г. последовало распоряжение «доставить сколь возможно скоро меру роста Высоконоворожденного для изготовления согласно установлению иконы в означенную меру – 12 вершков».³⁰⁵ То есть на этой 53-сантиметровой иконе был написан образ Иова Многострадального, о котором так часто вспоминал Николай II в период кризисного развития страны.

Спустя две недели, 20 мая 1868 г., будущего Николая II окрестили в Большой церкви Екатерининского дворца. За основу организации обряда взяли церемониал крещения великого князя Николая Александровича в 1843 г., в память о котором и назвали новорожденного. Крещение также отметили пушечной пальбой (101 выстрел) с кронверков Петропавловской крепости.³⁰⁶ Современник описал событие следующим образом: «Крестины новорожденного происходили 20 мая в Царском Селе с особенной торжественностью. При церемониальном шествии через все залы Большого Царскосельского дворца, в церковь дворцовую, новорожденного несла гофмейстрина княгиня Куракина, поддерживаемая с одной стороны Государственным канцлером князем Горчаковым, с другой – фельдмаршалом князем Барятинским (поддержка не очень надежная, так как оба сановника сами плохо держались на ногах). Восприемниками были Государь и великая княгиня Елена Павловна, а, кроме того, заочными – королева и наследный принц Датские».³⁰⁷

После внесения имени новорожденного в Метрическую книгу последовал высочайший указ, согласно которому днем рождения Николая Александровича объявлялось 6 мая, а тезоименитство – 6 декабря. Попутно упомянем, что цесаревна Мария Федоровна впервые посетила Гатчину, свою будущую резиденцию, только летом 1868 г.

³⁰² Кроме этого, даны рескрипты московскому генерал-губернатору с извещением о рождении великого князя; митрополитам Петербургскому и Московскому направлены предписания с просьбой совершить благодарственное молебствие; сообщено управляющему придворным духовенством и обер-прокурору Св. синода о совершении молебствия в церквях, а также министру внутренних дел о молебствии в церквях иностранных исповеданий; сообщено коменданту Петропавловской крепости о пушечных выстрелах; отправлен в Москву по высочайшему повелению генерал-адъютант Кознаков с извещением о рождении великого князя; изготовлен образ по мере роста новорожденного; составлен список всем придворнослужителям находившимся на дежурстве при комнатах в день рождения великого князя; истребован список лицам, содержащимся в Доме неисправных должников, с обозначением суммы долга; выслано по 3000 руб. в Москву и Петербург для раздачи бедным; приготовлен высочайший обеденный стол в день святого крещения Николая Александровича; награждены годовыми окладами жалованья все придворнослужители и служительницы, находившиеся на дежурстве при комнатах во дворце в день рождения. См.: РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1289. Л. 3 (О распоряжениях по случаю разрешения от бремени Государыни Императрицы Александры Федоровны дочерью Ольгой Николаевной. 1895 г.).

³⁰³ В октябре 1868 г. в комнаты новорожденного наняли работника с содержанием 180 руб., с выплатой праздничных денег (по 3 руб. с 1 января 1869 г.). Кроме этого, в комнаты определили двух лакеев 1-го разряда с содержанием 300 руб. и двух лакеев 2-го разряда с содержанием 180 руб. См.: Там же. Л. 6.

³⁰⁴ Отставной статский советник Николай Анненский – 8100 руб.; дочь отставного статского советника Надежда Анненская – 3240 руб.; отставной генерал-майор Егор Эмме – 6000 руб.; бывший купец Михаил Яковлев – до 200 000 руб. Всего 78 чел. См.: РГИА. Ф. 472. Оп. 23. Д. 49. Л. 14 (О разрешении от бремени Государыни Цесаревны Марии Федоровны Великим Князем Николаем Александровичем. 1868 г.).

³⁰⁵ Там же. Л. 37.

³⁰⁶ Выстрелы при церемонии крещения: великий князь Николай Александрович (Никса) в 1843 г. – 301 выстрел; будущий Александр III в 1845 г. – 301 выстрел; будущий Николай II в 1868 г. – 101 выстрел, и далее по 101 выстрелу.

³⁰⁷ Милютин Д.А. Воспоминания. 1868–1873. М., 2006. С. 51.

Если вернуться к описанию половины Александра III в Александровском дворце, то ее центром был, несомненно, рабочий кабинет, размещенный на месте бывших комнат великой княгини Марии Николаевны. Рабочий кабинет будущего Александра III находился почти напротив кабинета Николая I, выходявшего окнами на двор резиденции. Два окна кабинета цесаревича выходили в сад Александровского дворца.³⁰⁸

Крещение великого князя Николая Александровича в церкви Екатерининского дворца 20 мая 1868 г. Худ. М. Зичи. 1868 г.

До нас дошли описания этого кабинета и его фотографии. В кабинете стояла тяжелая дубовая мебель, крытая сафьяном темно-синего цвета. Среди этой мебели упоминаются шесть стульев с овальными спинками, обитыми синим сафьяном; шесть кресел «с колесами» (имеются в виду бронзовые колесики на передних ножках кресел); полушкаф; зеркало; стол; столик круглый; корзина для бумаг камышовая бронзированная; две плевательницы «с машинками»; термометр внутренний в рамочке дубового дерева; шторы на двух окнах.

³⁰⁸ На плане дворца это помещение № 39.

Кабинет цесаревича Александра Александровича

Рабочий стол императора был изготовлен из наборного дерева с бронзовой отделкой. Столешница была оклеена синим сукном, в столе имелось четыре выдвижных ящика на двух одностворчатых шкафиках, «в коих три глубоких и три открытых выдвижных ящика».³⁰⁹

Вдоль стены стояла гигантская оттоманка длиной 5 метров на шести ножках, с колесиками на передних ножках, при ширине в 1 метр 80 см. Пол кабинета украшал персидский ковер. В углу у окна стоял телефон, служивший для вызова экипажей, здесь же – детская мебель. Поскольку в перечне вещей кабинета упоминаются и детские игрушки, то можно предположить, что в этом кабинете играли старшие сыновья цесаревича, Николай и Георгий, пока отец работал. Стены кабинета украшали картины. В основном это были картины художника-мариниста А.П. Боголюбова.

Если быть документально точным в описании кабинета Александра III в Александровском дворце, то главный материал нам дает сохранившаяся комнатная опись императорской половины, составленная в 1883 г., когда стало ясно, что в этой резиденции ноги императора уже не будет.

³⁰⁹ РГИА. Ф. 487. Оп. 21. Д. 630. Л. 4 (Опись казенному имуществу по Ка-мерцалмейстерской части находящемуся в Кабинете Государя Императора Александра Александровича, в нижнем этаже Александровского дворца).